

АГАТА НЕВСКАЯ

ИЗМЕНА

Нагатаь Смагата

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

— Я подала документы на развод.

— Я тебе его никогда не дам, Галчонок, — Стас холодно улыбнулся. — Мы счастливая семья. И у нас все будет хорошо.

Я даже задохнулась от его цинизма.

— Счастливая семья, говоришь? — я едко рассмеялась. — А твоя любовница, которая ждет ребенка, знает о твоих планах?

— Она не имеет значения, — отмахнулся Стас от моих слов, как от назойливой мухи. — А ты всегда будешь только моей. И помни, что у тебя ничего нет. Я заблокировал твой счет. И даже место преподавателя в университете обеспечил тебя я.

Я смотрела на мерзавца, с которым прожила десять, как мне казалось, счастливых лет и не понимала, как я не замечала его прогнившую сущность.

Измена. Начать сначала

Агата Невская

— Дорогой, я дома!

Я ворвалась в квартиру ураганом. Стас в это время должен был быть дома, выполнять сложный заказ. Он хоть и был владельцем компании, но иногда сам брался за особо важные и интересные заказы.

Сначала от радости, что удалось пораньше вырваться с конференции, не обратила внимание на туфли, брошенные у порога. А потом остолбенела, наткнувшись как на стену. Прямо от двери были разбросаны вещи. Женские вещи. Блузка. Я наклонилась, подняла ее. Пахнуло дорогими нишевыми духами. Знакомый аромат, отметила я машинально. Бюстгальтер. Красивый, сексуальный. Плиссированная юбка. Тоже подняла ее и повесила на сгиб локтя, к блузке и бюстгалтеру. Чулки. Вернее, один чулок. Второй, видимо, остался на месте. Хорошо, что трусы не валялись.

Дверь в спальню была распахнута и оттуда слышались стоны и рычание. Стас никогда себя так не вел, когда был со мной. У нас это было похоже скорее на отбывание супружеской повинности. Все было быстро, технично и не всегда феерично. За годы семейной жизни мы хорошо изучили тела друг друга и точки, на которые нужно «нажимать». К новым горизонтам стремиться у меня не было сил, а у Стаса видимо желания.

Желания именно для меня.

Я все еще не верила тому, что видела. Но тут услышала голос Стаса:

— Детка, ты такая горячая. Обожаю тебя.

Такого хриплого, низкого голоса я никогда не слышала у Стаса, за все десять лет нашей супружеской жизни. Я прислонилась к стене, закрыла глаза, слушая их стоны и характерные хлюпающие звуки. Сердце колотилось где-то в горле, меня затошнило. А потом я поняла, что мне нужно все увидеть своими глазами. Оторвалась от стены и на нетвердых ногах вошла в спальню. Нашу спальню. Мы вместе покупали кровать, на которой сейчас сплелись в страстном объятии два обнаженных тела, вместе выбирали... да все мы здесь вместе выбирали.

Я заторможено смотрела, как моя самая близкая подруга откинула голову назад, протяжно простонала, как Стас двигался на ней, как он с рыком прикусил ее за шею и обессиленно осел, обнимая Ольгу, как его руки нежно гладили ее лицо, волосы. Они настолько были увлечены друг другом, что не слышали, как я пришла.

— Какие вы молодцы, — тихо сказала я. — Не помешала?

Руки Стаса перестали наглаживать спину и лицо Ольги и оба замерли.

— Галчонок? Это...

— Только не говори, как в мелодраме, что это не то, о чем я подумала, — у меня все выморозило внутри и голос даже мне самой показался тусклым, безжизненным. — И не называй меня так, ты потерял такое право.

— Галя, а что ты хотела? — Ольга поднялась во весь свой модельный рост. Пока я носилась по научным конференциям, она покоряла модельный подиум, а заодно и моего мужа.

— Я ничего не хотела. Я хотела побыстрее вернуться домой, к любимому мужу, перенесла перелет специально пораньше. И я бы хотела, чтобы моя, как я считала, близкая и единственная подруга не оказалось такой стервой, уводящей чужих мужей.

— Глаза открой. Ты давно уже живешь в мире розовых пони, веря в верность и любовь мужа, который безропотно ждет, когда ты соизволишь вернуться с этих своих бесконечных конференций, — она хрипло и неприятно рассмеялась.

— Значит, давно. Ну ты и стерва. «Сучка не захочет, кобель не вскочит», так, кажется, говорят в народе?

— Галина, достаточно, — резкий холодный голос Стаса подействовал, как пощечина. — Вот уж от кого, но от тебя хамства не ожидал. Давай ты успокоишься, и мы все обсудим.

Я неверяще смотрела на того, кого считала самым близким человеком. На того, с кем мы много чего пережили и прошли, начиная от общежитских ночевок тайком от коменданта и заканчивая тем, что я поддерживала его во всех проектах, подсказывая и помогая. И во многом благодаря моей поддержке он сейчас там, где находится. И он защищает ее, свою любовницу?

— Галя, иди в гостиную, мы сейчас присоединимся, — холодно и отстраненно сказал Стас и стал натягивать брюки. Моя теперь уже бывшая подруга торжествующе улыбнулась мне.

— Да, Галюша, ты иди, мы сейчас придем, — сладко промурлыкала она.

— Оля, — мягко и укоризненно посмотрел на нее Стас и продолжил одеваться.

Мы. Теперь есть я и они. Нас со Стасом больше не существует. Меня накрыло такой волной ярости, обиды, предательства, ощущения, как будто воткнули нож в спину, что я даже ничего не могла произнести. В такие минуты у меня всегда отказывал голос. Я поняла, что задыхаюсь. Мне резко стало нечем дышать в этом прогнившем и пропитавшемся ложью воздухе.

Я захрипела, судорожно вдыхая воздух.

Ольга равнодушно посмотрела на меня.

— Стасик, она не задохнется тут?

Стас обеспокоенно посмотрел на меня и подбежал:

— Галюш, что ты? Ну успокойся, мы все решим!

— Уйди, — прохрипела я, отпихнула его и побежала от них из квартиры. Вон. Побыстрее покинуть это место, которое всегда считала своим очагом, местом, где всегда безопасно. Мне срочно нужно было на воздух, вдохнуть кислорода. Я по пути машинально прихватила сумочку, которую бросила на тумбочку в прихожей. Выхватила из нее телефон, нашла телефон Макса, набрала его номер, молясь, чтобы он был в доступе, а не в очередной командировке у черта на куличках. Он был в доступе и через пару гудков трубка сонно ответила голосом Макса:

— Ммм?

— Макс, — произнесла я непослушными онемевшими губами.

И он сразу понял, что что-то случилось.

Глава 2

Макс был моим двоюродным братом, и мы дружили с ним с подгузников. Учились в одной школе, потом вместе пошли в университет на филологический. Правда, он потом перевелся на журналистский факультет, не захотев быть единственным мужчиной в женском царстве. Нас многие считали парой, настолько близкие отношения у нас были. Но какие отношения могут быть с родственником, да еще и с тем, кто сидел со мной на соседнем горшке? И именно Макс был самым близким мне человеком, после Стаса. Теперь уже — единственным. И единственным родным, потому что никого из родных у меня не осталось в живых. И именно Макс всегда был моей жилеткой. Вот и сейчас он сразу проснулся и включился.

— Гала, то случилось, ты где? — хриплым со сна голосом спросил он.

Только Макс меня так называл — Галá. Как жену Дали.

— Прости. Я тебя разбудила, да? — губы по-прежнему плохо слушались. Онемели, как и сердце.

— Ерунда, я просто только что вернулся из командировки, но это не важно. Что произошло? — обеспокоенно спросил Макс уже совсем проснувшимся голосом. Он в силу профессии вообще быстро включался в ситуацию.

— Ты можешь приехать и забрать меня отсюда? Прости, я понимаю, что ты не спал, но мне больше не к кому обратиться, — я замолчала, потому что горло перехватило судорогой. — И идти некуда.

— Так. Галá, ты где сейчас?

Я огляделась. Оказывается, я по привычке шла в мою любимую кофейню рядом с домом.

— Иду в кофейню мою, помнишь, рядом с домом?

— Да. Сиди там, скоро буду, — и Макс отключился.

Я вошла в кафе, села на высокий стул у стойки и заказала свой неизменный капучино. В кармане завибрировал телефон. Я взяла его в руки и посмотрела на экран. Экран мигал надписью «любимый муж». Да уж. Надо, наверное, изменить надпись. Бывший любимый муж. Или коротко — бывший муж, без любимого. Я не понимала своей реакции. У меня внутри как будто все вымерзло, затвердело. Хотелось орать раненой белугой, но я никогда этого не умела делать. Наверное, в этой моей сдержанности и была моя ошибка?

Что ему не хватало? Страсти? Огня? Он так с ней рычал... Я вспомнила эти страстные звуки и живот схватило спазмом. Я бросилась в туалет и меня вывернуло только что выпитым капучино. Вытерла рот и обессиленно привалилась к стене. По щеке скатилась слеза. Я даже пореветь нормально, как все люди, не могла.

В кармане опять завибрировал телефон. Если это опять Стас, я разобью его к чертям. Посмотрела на экран, звонил Макс. А еще вотсап светился извещениями о двадцати новых сообщениях. Я сняла трубку.

— Я в кафе, ты где? — родной голос Макса привел в чувство.

— В туалете. Меня тошнит, — я опустила руку с телефоном и меня опять вывернуло.

В дверь постучали.

— Гала, это я впусти меня.

Я приподнялась с пола и открыла защелку. Вошел Макс. Растрепанный, в мотозащите, с

мотоциклетным шлемом в руке. Значит, примчал на своем байке поэтому так быстро добрался.

— Опять гнал? — я все-таки нашла в себе силы его пожурить. Но он только отмахнулся.

— У тебя есть силы встать и пойти со мной? Сдюжишь поездку на моте? Я взял шлем.

Я собрала волю в кулак и по стеночке встала. А потом, всхлипнув, обняла одной рукой Макса, уткнувшись ему в шею и затряслась в тихих рыданиях. Все-таки меня прорвало, стоило увидеть родного человека. Макс молча обнял меня и поглаживал по спине, успокаивая. Он ничего не спрашивал, не утешал, а просто молча давал выйти эмоциям и ждал, когда сама все расскажу. За что и ценила его всегда в качестве жилетки, идеальная просто.

— Солнцева, — назвал он меня моей девичьей фамилией. — Прости, но от тебя воняет рвотой. А еще ты в курсе, что мы стоим, обнявшись, в туалете? И к нам уже кто-то рвется.

— Я тебя ненавижу, Солнцев, — да, у нас с Максом была одинаковая фамилия, пока я не вышла замуж и не поменяла ее на фамилию мужа.

— Нет, Солнцева ты меня обожаешь, — хмыкнул он и потянул меня на выход. — Давай, шагай, сейчас прокачу тебя с ветерком.

Мы вышли из кафе, где стоял Сузуки Макса.

— Готова к заезду? — подмигнув, спросил Макс и протянул мне шлем.

Я кивнула. Мне было все равно, на чем ехать, лишь бы подальше отсюда. Желательно туда, где меня не найдет Стас и мы с ним больше не встретимся. Я надела шлем и пристроилась сзади Макса, крепко обняв его за талию. Порадовалась, что была в джинсах, и после самолета еще не успела переодеться.

— Солнцева, не прижимайся ты так ко мне, а то опять про нас невесты что подумают. А у меня невеста, — я была благодарна Макса за этот дурацкий треп. И я понимала, чего он добивается.

— Невеста? Солнцев, а почему я о ней ничего не знаю? Нет моего благословения!

— Так и знал, что ты будешь возмущаться, — проворчал он, заводя мотоцикл. — Успеешь еще, мы только вчера с ней познакомились.

— Как вчера? И уже невеста? С ума сошел? — возмутила я.

Мои последние слова утонули в реве мотора, мотоцикл рванул вперед, и мы полетели. Как же я любила такие заезды! В городе, конечно, особенно не погоняешь, но Макс иногда меня брал с собой, и мы гоняли по трассе. Вот и сейчас скорость выдула из головы все мысли, остались только мы на байке и дорога.

Глава 3

Макс привез меня к себе. А мне было все равно, куда ехать, лишь бы приткнуться уже куда-нибудь. Я механически переставляла ногами, пока шли до лифта. Так же механически кивнула на вопрос Макса, буду ли я чай.

Я уселась на свое любимое место в квартире Макса. Это был широкий подоконник, на котором вповалку были раскиданы декоративные подушки. Отличный вид у Макса из окна. Во многом благодаря виду из окна он и купил эту квартиру. Небольшую холостяцкую однушку, больше похожую на неухоженную берлогу.

— А мне сейчас и некогда тут уют разводить, — разводил он руками. — Я постоянно в командировках, смысл устраивать тут что-то фееричное? Остепенюсь, вернее, меня кто-нибудь остепенит, вот тогда... Тогда вообще будет другая квартира, — неизменно отвечал Макс на мои вопросы, когда он наконец займется обустройством быта.

А пока самым уютным и, как ни странно, обжитым местом у него была кухня. Это у нас было семейное. Я тоже больше всего любила кухню. Именно на кухне мы всегда встречались с мамой, когда она возвращалась с работы, и я при ней делала уроки. Часто у нас оставался и Макс.

Я забралась на подоконник с ногами, подложила под спину одну из подушек и бездумно стала смотреть в окно. По стеклу змейками вились капли дождя. Погода была под стать моему состоянию. Только она могла рыдать, а я — нет. Я наблюдала, как струйки дождя стекают вниз к карнизу, изгибаясь причудливыми кривыми. Завораживающее зрелище. И даже умиротворяющее.

— Держи, — подошел Макс и всунул мне в руки горячую чашку.

Я машинально сделала глоток и закашлялась.

— Что ты туда добавил?

Он сделал невинные глаза.

— Ничего такого, просто травяного бальзамчика для разморозки ледяной королевы. Сидишь как примороженная. Давай, оттаивай и рассказывай.

Я сделала еще глоток и кажется действительно начала оттаивать. Стала отступать давящая тяжесть и дышать с каждым вздохом становилось легче.

— Я их застала вместе, — все так же бездумно наблюдая за струйками-змейками, ответила я.

— Кого конкретно и где? — Макс всегда требовал конкретики и четкости. Профдеформация у него, что ли?

— Стаса и его любовницу, в нашей спальне.

— А ты уверена?.. — он осекся, услышав мой смех, больше похожий на вой.

Хохот вскоре действительно перешел в вой. Я выла, уткнувшись в колени, закрыв голову руками, пытаюсь спрятаться от всего этого. Я хотела, чтобы это было не со мной. Я хотела, чтобы этого всего не было. Я хотела просто забыть обо всем. Вместе с воём из меня выходили счастливые годы жизни, годы близости, желание иметь детей, большую дружную семью, всего, что нас связывало со Стасом.

Макс сдернул меня с подоконника и прижал к себе так сильно, что мне показалось, будто у меня что-то хрустнуло.

— Галка ты моя родная. Ну хочешь прибью мерзавца? Хочешь, он будет ползать перед

тобой на коленях и вылизывать твои ноги, вымаливая прощения? Галь, ты только скажи. Ты же знаешь, с какими ребятами я знаком. Сначала сам морду ему разобью, а потом еще и ребята добавят.

Он говорил это с такой ненавистью и готовностью, что я даже испугалась и от испуга успокоилась.

— Совсем ума лишился? — всхлипывая и размазывая сопли по его рубашке, прогнусавила я. — Не хватало еще сесть из-за него.

— Пффф, — пренебрежительно фыркнул этот ненормальный.

— Мааакс, — уже с угрозой в голосе и внимательно посмотрев на него, сказала я. — Даже не думай, понял? Мне это не нужно. Я не хочу. Пусть живет и мучается. И я не хочу, чтобы у тебя были неприятности. Макс, посмотри на меня!

Он весело посмотрел на меня и взъерошил волосы.

— Ну вот, теперь узнаю тебя, Солнцева, — широко улыбнулся этот манипулятор. — Да не буду, не буду, успокойся. Я это сказал, чтобы тебя в чувство привести.

Я с облегчением выдохнула. Не могла я потерять еще и Макса. А с тем, что он собирался сделать со Стасом, это было вполне реально. Он подтолкнул меня к диванчику.

— Садись давай, сейчас сделаю тебе еще волшебного чая и будем думать, что делать дальше.

Я была благодарна Макс, что он не спрашивал подробностей. С кем именно, что я видела и что сказал Стас. О чем угодно могла сказать, но не про это. На меня вдруг удушливой волной навалилась брезгливость. Так, что меня опять затошнило. И я метнулась в ванную.

Стояла, сжимая раковину так крепко, что побелели костяшки пальцев, и глубоко дышала. Сзади неслышно подошел Макс и молча обнял.

— Ну все, все. Пойдем, постелю тебе и ляжешь спать. Завтра поговорим. Утро вечера мудренее.

И, придерживая меня за плечи, он повел меня в комнату.

— А ты? Где будешь спать? — обеспокоенно дернулась я.

— На кухне. Ты же знаешь, я могу спать, где угодно и в каком угодно положении, — хмыкнул Макс.

— Давай лучше я на кухне? Я все равно не засну.

— Вот еще. Моя кухня. Сонцева, ты у меня будешь спать, как миленькая, обещаю, — щелкнул он меня по носу, впихнул в кресло, а сам полез в шкаф за бельем.

Постелил кровать, отвернулся, когда я раздевалась, а когда услышал, что я уже легла, подошел, поцеловал в лоб.

— Сейчас, Галюш, принесу тебе кое-что.

Через какое-то время он вернулся, всунул стакан с водой и приказал:

— Пей.

Я послушно выпила.

— Что ты туда добавил? — поморщилась я. Вода горчила.

— Кое-что для сна для тех, кто не может заснуть. Все, спи. До завтра.

Он не успел еще закрыть за собой дверь, как я провалилась в сон. И во сне мне снилось, как кто-то ворвался в комнату, стал трясти меня за плечи, пытаюсь разбудить, что-то орал Макс. А тот невозмутимо стоял, прислонившись к косяку двери со скрещенными руками и наблюдал за попытками меня разбудить. Я постаралась сконцентрировать взгляд на лице

ворвавшегося в комнату. Им оказался Стас. Он гладил меня по лицу, звал меня, называя ласковыми именами.

— Уйди. Не хочу тебя больше видеть, — я отмахнулась от бледного видения и окончательно провалилась в вязкую черноту сна, уже без видений.

— Что ты ей дал, придурок?

Это что, Стас? Почему он так орет? И на кого?

Я пыталась выползти из вязкого сна, но не могла. Веки были тяжелыми и по-прежнему хотелось спать.

— Придурок здесь только ты. Выметайся, пока я тебя как котенка не выбросил отсюда, — всегда спокойной, сейчас голос Макса звенел от гнева. Пожалуй, я такого никогда у него и не слышала.

Что Макс делает у нас? Что вообще происходит? Я усилием воли распахнула глаза и приподнялась. И реальность сразу навалилась бетонной плитой. Я все вспомнила. А сейчас смотрела на взъерошенного Стаса, которого за грудки держал Макс. Стас же пытался освободиться, но куда там. У Макса четвертый дан по каратэ, у него же хватка, как у Железного человека. Я как-то попыталась застать его врасплох и ударить по прессу. Чуть руку себе не отбила. А Стас хоть и следил за своим телом, регулярно посещая тренажерку, но это совсем не то.

Я откашлялась. Макс отпустил Стаса, и они оба повернулись ко мне.

— Галчонок, поехали домой, а?

Я молча смотрела на него. И пыталась осознать тот факт, что он действительно не понимал, что такого страшного произошло. Для него все произошедшее было что, сродни походу в булочную за хлебом?

— Солнцева, раз проснулась давай вставай. У нас куча дел. Ты будешь разговаривать с этим дерьмом?

Я укоризненно посмотрела на Макса.

— Ну ладно, не дерьмом, придурком, так лучше? — он мне мило улыбнулся. — Только сути с гнильцом это не меняет. Так будешь?

Я молча покачала головой. Говорить совсем не хотелось. Да и похоже, голос сел после вчерашнего.

— Понял.

И он просто взял за шиворот сопротивляющегося Стаса и выволок его за дверь. Я слышала звуки возни, голос Стаса, что-то кричавшего мне, но тут хлопнула входная дверь и все замолкло. А потом раздался грохот. Он просто стал колотить в дверь, судя по всему, ногами. Я встала и как была, в белье, прошла в коридор. Макс стоял тут же, но я не обратила на него внимания. Да и он привык, в общаге мы и не в таком виде друг друга видели. Подошла к двери и крикнула:

— Уходи! Документы на развод подучишь по почте.

— Галь, ну перестань. Давай поговорим, а? Галчонок...

— Свалил отсюда по-быстрому! Иначе с тобой будут разговаривать по-другому, специально обученные для этого люди, — рявкнул выведенный из себя Макс. Я удивленно смотрела на Макса, никогда его таким не видела.

— Ну а что? Разозлил, гад. Дверь жалко, — пожал Макс плечами.

— Ах, дверь, да? — переспросила я неверяще. — Тебе жалко испорченную дверь?

— Ну не тебя же жалеть. Наоборот, пошли отпразднуем, что избавилась от такого дер... — он осекся и скосил на меня взгляд. — От такого придурка. Я тебя, кстати,

предупреждал, что не нужно замуж за него выходить, мне уже тогда все понятно про него было. Но ты же уперлась рогом, люблю-не могу.

— Да, раньше у меня был один рог, а теперь два. Слушай, обычно про мужиков говорят, что им рога наставили. А про женщин это тоже в силе? Нам тоже наставляют рога? — мы с Максом посмотрели друг на друга и расхохотались.

— Вот ты ж мой единорожек рогатый, — он схватил мен в охапку, пятерней взъерошил волосы и потащил на кухню.

— Слушай, а правда, что ты мне дал, а?

— А тебе какая разница? Снотворное, чтобы выпалась. Ты же выпалась? Тебе лучше?

Я кивнула.

— Ну вот, это самое главное. А теперь — завтракать.

Он открыл холодильник и почесал заросший подбородок.

— У меня тут только 4 яйца. И вроде бы овощи замороженные были. Что из этого можно сделать? — он растерянно посмотрел на меня.

Я рассмеялась. Да, Макс никогда не умел готовить.

— Иди бриться, сейчас омлет сделаю.

А спустя время я, подперев рукой подбородок, смотрела, как Макс заглатывает омлет. Мне же есть совсем не хотелось, и моя тарелка так и осталась нетронутой.

— Очень вкусно, — с набитым ртом прошамкал он. — Соскучился по твоей стряпне. Слушай, ну вот как в тебе уживается и филолог-заучка, и отличный повар-кулинар?

Он довольно погладил себя по животу.

— Уф. Не ел нормально почти неделю. Так, Солнцева, а ну взяла вилку в руки и съела хотя бы пару кусочков. А то я сам их в тебя впихну.

Я вспомнила, как он железной хваткой держал Стаса и содрогнулась от представшей в моей фантазии перспективы. Взяла вилку и все-таки впихнула немного омлета в себя.

— Вот, умница. Значит, так. Жить будешь пока у меня. Понимаю, что тебе здесь не очень комфортно после твоей навороченной квартиры, но зато какой подоконник, — подмигнул он мне. Я попыталась возразить, но он прервал меня.

— Ой, вот даже не начинай. Я все равно на днях опять уеду в командировку. В Сочи, я там надолго застряну, поэтому уже снял себе домик на берегу моря. А, кстаати, Солнцева... — протянул он и задумчиво посмотрел он на меня. И мне совсем не понравился вот этот его предвкушающий взгляд.

— Что? — с опаской спросила я.

— Да так, пробежала у меня одна мыслишка. Ты когда свой проект заканчиваешь?

— С грантом? Послезавтра переговоры с шишкой одной, он выступает спонсором, Игнат Зверев.

Макс присвистнул.

— Знаешь его? — я даже не удивилась. Макс в силу профессии знал многих.

— Да, крутой чувак, — я поморщилась. Ну вот взрослый уже мужик, а выражается как подросток. — Ладно, он не чувак, он крутой бизнесмен, инвестор, владелец заводов-пароходов.

— Правда? — удивленно посмотрела на него.

— Ну да. Насчет заводов точно не скажу, но он судовладелец. Мореходку вроде в свое время заканчивал. Ну и отец у него был богатым, у них семейный бизнес морских перевозок.

— Ого. Что-то мне теперь страшно с ним встречаться. Хорошо, что я буду просто

сопровождающей, а вести переговоры будет Павел Иванович, — я помрачнела от перспективы такой встречи. — И честно говоря, я не понимаю, зачем меня тоже берут на такие важные переговоры, я всего лишь специалист, который разрабатывал тему.

— Галá, тебя берут для красоты. В тебе есть стиль и порода. А мужики, что? — и он посмотрел на меня, ожидая видимо ответной реплики.

— Что? — улыбаясь, подыграла ему.

— А мужики любят глазами, — поучительно подняв указательный палец вверх, провозгласил Макс. — Так что ты постарайся выглядеть сногшибательно. Тогда есть большая вероятность, что он увидит твои... — Макс многозначительно опустил взгляд на грудь, — глаза, Галюш, глаза, а не то, что ты подумала, и сраженный твоей красотой, сразу же отстегнет денег на все твои проекты, не только на этот, — и он захохотал. Я же схватила с подоконника подушку и бухнула ему по голове.

— Балда ты, Макс. Великовозрастная.

— А теперь допивай чай и поскакали, — скомандовал Макс.

— Куда? — спросила я.

— Как куда? В ЗАГС, — весело отозвался он.

Я поперхнулась и вытаращила на него глаза.

— Чего?

А это ненормальный опять расхохотался и ураганом понесся в прихожую.

— Все, Галá, по коням, я жду!

Я выскочила в коридор за ним, а он уже стоял со шлемами в руках и один протягивал мне.

— Я уже обо всем договорился, нас ждут. Едем разводиться. Не забудь паспорт. Без остального обойдемся, у меня там девушка одна знакомая есть, — и он хитро подмигнул мне.

Господи, какое счастье, что у меня есть Макс. За всей этой веселой болтовней я отвлеклась и забыла о той боли, что поселилась внутри. И только слово «развод» вернуло все на круги своя.

— Так, не киснуть! — Макс нахлобучил на меня шлем, оседлал Сузуки и кивнул на место сзади. Я уже привычно забралась и обхватила его за талию.

— Эх, красавица, эх, прокачу! — имитируя южный акцент, прокричал этот клоун.

Мы подъехали к ЗАГСу, Макс кого-то набрал и к нам вышла молодая женщина, сияя улыбкой навстречу Макс. Но увидев меня, немного сникла и тут же натянула на себя профессиональную маску любезной вежливости.

Макс же, не замечая кислого выражения лица девушки, подошел в ней, чмокнул в щеку.

— Марго, ну что, готова исполнить свою миссию по освобождению угнетенного пола от мужа-м...чудака?

— А ты, я смотрю, со времен нашего знакомства так и остался паяцем? И когда ты посерьезнеешь? — поджала губы Марго. Я затруднялась назвать ее возраст. То ли 25, то все 45. Она была красива и видно было, что следит за собой, регулярно посещая косметические салоны и фитнес зал. Но деловой костюм и строгая прическа делали ее взрослее.

— Марго, душа моя, если я стану серьезным, это уже буду не я, а мой клон, — весело улыбнулся он женщине. Интересно, что их связывало?

Мне не понравилось, как эта Марго «проехалась» по Макс. И решила пока он договаривается, отойти в сторону и осмотреться. Это было новое здание и здесь было довольно красиво. Большой светлый холл с парадной круглой лестницей. А стеклянный купол даже в пасмурные дни добавлял света и ощущения воздуха.

— Марго, веди нас в свои святая святых. Галина готова поставить подписи везде, где это необходимо, у нас мало времени. А обо мне мы можем поговорить как-нибудь потом, за чашкой кофе, — обольстительно улыбнулся ей Макс.

Вот ведь... Точно, паяц.

— Конечно. Сейчасждемся супруга Галины и все оформим. Пошину ведь оплатили? — Марго выжидательно посмотрела на меня.

А я растерялась и, онемев, стояла и не знала, что сказать. Макс, похоже, тоже не очень понимал происходящее.

— Марго, дорогая, а зачем нам муж? Без него все оформим, — решил прикинуться «шлангом» Макс.

Не прокатило.

— А что вы сделали с мужем, если он не может прийти? — она посмотрела с подозрением уже на нас вместе с Максом.

— Да ничего мы с ним не делали, что за инсинуации! — с возмущением воскликнул Макс. — Просто он в командировке, в длительной. Марго, ты же мне говорила, что устроишь все в лучшем виде? — подойдя к ней совсем близко, негромко и уже серьезно сказал Макс.

Марго переводила взгляд с Макса на меня и обратно. И тут у нее в глаза промелькнуло понимание.

— Муж не согласен с вашим решением, да? — спросила она у меня.

Я, помрачнев, кивнула.

— Прости, Макс, я думала, в этом случае всё обоюдно. Но если муж не согласен, я бессильна. Только через суд, — Марго с сочувствием посмотрела на меня. — Галина, я понимаю, это морально тяжелая процедура, но поверьте, против воли вас никто не заставит жить с мужем. В любом случае разведут. Тем более, насколько я понимаю, у вас нет детей, так что все должно пройти быстро и относительно легко.

— Спасибо, Маргарита, за то, что уделили время. Что ж. Суд так суд, — я кивнула ей и поскорее вышла на улицу. Очень хотелось на воздух.

Я стояла на крыльце и ждала Макса. Он задерживался, видимо, договаривался со своей Марго об обещанном кофе. Вскоре он вышел, приобнял за плечи, чуть сжал, прижав к своему боку.

— Солнцева, не кисни. Ну, подумаешь, суд. Делов то. Сейчас и съездим туда.

— Солнцев, не получится, — я откашлялась, потому что голос все еще плохо меня слушался. — Скорее всего понадобится свидетельство о браке, а у меня его с собой нет. Придется возвращаться домой. И даже если мы не застанем Стаса и найдем документы, то будет уже поздно ехать в суд.

— Справедливо, — кивнул, соглашаясь Макс. — Так, ладно. Поехали перекусим что-нибудь и домой. Подумаю еще. Скорее всего, нужно найти адвоката, пусть он занимается твоим разводом. Нечего тебе прыгать и нервы трепать.

Тут у меня в кармане завибрировал телефон. Только бы не Стас, пожалуйста. Не готова и не хочу с ним разговаривать. Трясущийся рукой достала телефон. На экране высвечивалось «Павел Иванович». Уффф. Декан моей кафедры. Я прижала палец к губам, показывая Максу чтобы помолчал и что разговор важный.

— Здравствуйте, Павел Иванович, вы же помните, что я сегодня не в университете?

— Галочка, добрый день. Конечно, конечно. Я звоню просто, чтобы напомнить о нашей встрече со спонсором.

— Павел Иванович, а мое присутствие обязательно? Пожалуйста, можно вы все решите без меня? Честно говоря, я себя плохо чувствую. Ну и все равно вы ведь будете вести переговоры, я вам совершенно ни к чему, — попыталась я его уговорить.

— Галина, — уже более официально и строго произнес Павел Иванович и уже по тону я поняла, что отвертеться не получится. — Это твой проект. Твоя будущая диссертация. И вот как я буду доказывать без тебя нужность денег на проект, который ты разрабатывала?

— Поняла, Павел Иванович, — обреченно вздохнула. — Буду. Говорите, где и во сколько.

— Бизнес-центр «Космос», 9.30. Я буду ждать тебя в переговорной, на охране для тебя заказан пропуск, просто назови свое имя. Не опаздывай, говорят, этот Зверев чистый зверь, — хохотнул декан. — Ненавидит, когда опаздывают и вообще, суров и строг. Так что постарайся уж, будь полюбезнее и повежливее. Всё, до завтра.

И он отключился. А меня вдруг осенило. Я опустила руку с телефоном и растеряно посмотрела на Макса.

— Ну что опять? — Макс с подозрением покосился на меня.

— Макс, у меня завтра важные переговоры, а мне нечего надеть. Я же к тебе без вещей уехала.

Макс только закатил глаза, вручил мне шлем и скомандовал уже привычное:

— По коням, Солнцева.

Глава 6

На утро, в 9.20, я уже стояла перед бизнес-центром «Космос». В руках был стаканчик с капучино, чтобы проснуться, и сумочка-клатч какого-то жутко дорогого бренда, которую мне вчера всучил Макс, на ногах — шпильки. Я не любила их и предпочитала избегать, выбирая удобную обувь, в которой можно быстро передвигаться, не боясь свалиться с высоты. Но Макс на меня так посмотрел, что я перехотела возражать и сопротивляться.

— Солнцева, ты хочешь получить этот грант или нет? Ну а если хочешь, наденешь то, что я скажу купить.

И вот в итоге на мне было элегантное платье кремового цвета, имитирующее костюм. Юбка-карандаш обтягивала фигуру, узкий поясок отсоединял верх от низа, а двухцветный кремово-черный верх запахом подчеркивал грудь. Когда я вышла из примерочной, Макс довольно кивнул и поднял большой палец вверх. Шпильки дополняли образ и делали меня еще стройней.

Я стояла перед роскошным бизнес-центром А класса. На мне была шикарная одежда. И полное отсутствие уверенности в себе. Макс с Павлом Ивановичем постарались, накрутили меня, описывая человека, с кем предстоят переговоры. И мне было почему-то очень страшно. Даже душевная боль отступила куда-то на задний план. Сейчас главное — дело, а остальное потом.

Я стояла, набираясь храбрости войти в это космическое здание. Вот интересно, его владелец специально его так назвал? Время поджимало, и я все-таки вошла в раздвинувшиеся передо мной двери.

Простор, свет и стекло. Если бы меня попросили описать в трёх словах это помещение, то я бы сказала именно эти три слова. И только потом бы еще добавила про мраморный белый пол, мраморные же белые колонны по периметру полукруглого холла.

Сразу напротив входа располагалась стойка ресепшена. К ней я и отправилась. Назвалась, мне выдали пропуск в виде пластиковой карточки и указали на нужный мне лифт. Я нажала кнопку последнего, седьмого этажа. И пока ждала, когда приедет лифт, засмотрелась на вид из окна на набережную.

Очнулась только когда услышала звук открывающейся двери. Резко повернулась и врезалась в кого-то очень твердого, выплескивая ему на рубашку весь свой капучино. Этот кто-то очень твердый громко и трехэтажно выругался. Из-за того, что я толкнула мужчину, мы практически влетели в кабинку лифта. И я бы упала из-за чертовых шпилек, если бы меня не придержали сильные руки.

— Простите, пожалуйста, — пробормотала я, краснея от неловкости. Полезна в клатч за салфетками и на автомате, не думая, что делаю, попыталась оттереть следы кофе на белоснежной рубашке. Сделала только еще хуже.

Все это время пострадавший от моей неловкости стоял, напрягшись, и молчал, наблюдая за моими жалкими и бесполезными потугами. Я же от неловкости не могла поднять глаз. Потом все-таки решилась посмотреть в лицо тому, кому испортила одежду, а заодно и утро рабочего дня. И вздрогнула. В немом бешенстве на меня взирал потрясающий мужчина.

Он был красив, очень. Такой пугающей хищной красотой, которая всегда притягивает, как магнит. Атлетическая фигура с широкими плечами, накаченный зад, который

подчеркивали брюки дорогого костюма. Я, конечно, не видела его зад, но предполагала, что он именно такой. Автоматом прилагался к такой фигуре. Темные волосы были небрежно зачесаны назад, нос с небольшой горбинкой и скулы подчеркивали суровое и хищное выражение лица. Черные широкие брови вразлет и серо-зеленые глаза, даже какие-то прозрачные. Убойное сочетание. Хоть брюнеты и не были в моем вкусе, но ради конкретно этого bruneta я была готова пересмотреть свои вкусы. Тем более что блондины в лице одного гада полностью дискредитировали себя.

Потрясающий мужчина так мне ничего и не сказал в ответ, молча достал телефон. И пока он кого-то набирал, прошелся по моей фигуре взглядом, при этом сощурился, как хищник, оценивающий добычу. Задержался на линии декольте, потом посмотрел мне в глаза и нагло усмехнулся. Я вспыхнула. А потом услышала, что он говорит кому-то по ту сторону провода:

— Рита, чистую рубашку мне в кабинет. Какая-то криворукая пролила на меня свой кофе. И поторопись, меня ждут на встрече, — и он, больше не глядя на меня, вышел из лифта на том же этаже, что и я, и вошел в какой-то кабинет.

Я же, все еще красная от неловкости, успокаивая себя тем, что больше никогда его не увижу, а значит и поводов для переживаний нет, подошла к ресепшену, где сидела секретарь. Выяснила, как пройти в нужную мне переговорную. Там меня уже ждал Павел Иванович. Увидев меня, он просиял навстречу широко улыбкой и подался вперед с намерением обнять меня:

— Галочка, вы великолепно выглядите! Я боялся, что вы все-таки не придете, поэтому на всякий случай взял в помощницы еще и Светлану.

Я увернулась от объятий, этого еще мне не хватало, и посмотрела на Свету. Она была младшим научным сотрудником. Но тему ее исследования я не знала. Подозреваю, что она и сама ее не знала. Потому что никогда ничего не писала и не исследовала. Светочка покоряла научные горизонты при помощи внешности и папочки-ректора. Неужели они решили отдать мой проект этой вертихвостке?

Я перевела взгляд на Павла Ивановича и вопросительно подняла брови в немом вопросе.

— Ну что вы, Галочка, все в порядке, не переживайте. Проект ваш и только ваш. Зато у меня теперь два таких великолепных бонуса в виде вас обеих для очарования нашего спонсора!

Мы со Светой посмотрели друг на друга, я поморщилась и отвернулась первой.

А потом огляделась. Мы находились в переговорной круглой формы, с панорамными окнами и видом на залив. В центре стоял большой круглый стол из стекла. А еще здесь было только 3 кресла. Два для посетителей, а одно, из кожи цвета слоновой кости, с ортопедической спинкой, наверняка для кого-то более статусного, чем простые смертные. И только это кресло спиной ко входу и оставалось свободным. Я пожала плечами и села на него в ожидании спонсора, который уже изрядно задерживался.

— Странно, мне говорили, что наш спонсор — настоящий воротила бизнеса и зверь, никогда не опаздывает и не терпит опозданий, — я посмотрела на часы и вздрогнула, когда услышала от двери уже знакомый низкий голос.

— И я бы пришел вовремя, если бы вы не были столь неловки, вылив на меня свой кофе. И сейчас я, пользуясь репутацией зверя, спрошу...

Он подошел к креслу, развернул его вместе со мной к себе лицом.

— Помните же сказку про трех медведей? Так вот, кто сидел на моем стуле и сломал

его? — последние слова он практически прорычал мне в лицо.

Я вжалась в спинку кресла и расширенными от страха глазами смотрела на разозленного мужчину. Отметила про себя, что он уже успел поменять рубашку, а еще, что у него красивые глаза. В таком разозленном состоянии они потемнели и приобрели глубокий зеленый цвет. Впрочем, я тут же отвесила себе мысленную оплеуху. Он рычит тут на меня, а я люблю его глазами. Распрямилась и приосанилась. Его глаза с моего лица тут же опустились на декольте. У них, у мужчин, безусловный рефлекс что ли такой?

— Во-первых, я уже извинилась, — глаза метнулись опять мне на лицо. — Но могу еще раз это сделать, мне не сложно. Прошу прощения за испорченную рубашку. Могу даже возместить стоимость чистки, — глаза насмешливо сузились. — А во-вторых, вы не могли бы перестать нависать надо мной? Мне так некомфортно, вы нарушаете мои личные границы.

Брови над потрясающими глазами поползли вверх. Сами же глаза опять стали прозрачными и в них появились смешинки. Он распрямился и демонстративно сделал шаг назад. Я облегченно выдохнула. От него это не осталось не замеченным, и он улыбнулся уголками губ.

— Во-первых, рубашку пришлось покупать новую и вашей зарплаты точно не хватит, чтобы сейчас же компенсировать ее стоимость. Разве что частями. Во-вторых, вы первая нарушили личные границы. Но я принял к сведению ваше пожелание, такого расстояния достаточно, так я не покушаюсь на ваше личное пространство? — и он издевательски повел перед собой руками.

Все это время Павел Иванович и Света сидели тихо, не давая о себе знать. Мой взгляд случайно упал на Павла Ивановича. Оказалось, что он подавал мне знаки. И в данный момент крутил пальцем у виска. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Света же ехидно улыбалась. Тут до меня дошло, что я все это время препиралась с нашим потенциальным спонсором. И я в ужасе зажмурила глаза. Открыла и наткнулась на веселый зеленый взгляд.

— Ну что, господа, пора познакомиться? Меня зовут Игнат Зверев.

Павел Иванович обменялся с ним рукопожатием, а потом он представил нас со Светланой. Причем, ее он представил первой, что неприятно меня царапнуло.

— У вас три минуты, чтобы заинтересовать меня.

И Павел Иванович стал распинаться. Он красноречиво расписывал, зачем вообще нужна фольклористика, ее ценность и значимость в современном мире, как она работает над изучением разных этносов, что мы тем самым способствуем формированию этнокультурной идентичности. И еще очень много он говорил что-то в этом духе, пока не был прерван останавливающим жестом Зверева.

— Павел Иванович, это все очень интересно. Но для девочек-филологов, — он покосился на меня. — Но при чем тут я? И почему я?

И Павел Иванович впервые на моей памяти не смог сразу найти ответ. А что он хотел, что ему человек бизнеса сразу с готовностью вот так просто отстегнет кучу денег? Мне стало смешно, и я улыбнулась. Но Зверев понял мою улыбку, видимо, по-своему и обратил свой взгляд на меня. Заинтересованный, надо сказать, взгляд.

— Галина, так, кажется, вас зовут? — я кивнула. — Что вас так рассмешило? Это ведь ваша исследовательская работа, я правильно понял?

Я опять кивнула.

Откуда он узнал? Неужели читал?

— Ну так расскажите мне, Галина, почему мне стоит дать денег на ваш проект? В трех словах — о чем он вообще?

Я, с одной стороны, я понимала, что никто просто так денег не дает, с другой стороны, он меня просто взбесил вот этим своим надменным пренебрежением. Хочет в трех словах? Да пожалуйста.

— Дерево. Род. Будущее.

— И что эта шарада означает? — спросил Зверев.

— Вы просили рассказать в трех словах, я рассказала. Раскрыть эти три слова вы не просили.

Зверев, сощурившись, некоторое время молча смотрел на меня. Павел Иванович укоризненно поджал губы и еле заметно покачал головой. А я невинно смотрела на Зверева.

— Павел Иванович, — обратился он к декану, но смотрел при этом на меня. — Давайте сюда спонсорский пакет.

Он молча взять из рук Павла Ивановича презентацию проекта с обоснованием необходимости финансирования, при этом все еще сверлил меня взглядом. И вот что ему нужно?

— Я готов финансировать ваш проект. Но это пока предварительное решение. Окончательное сообщу через неделю. На этом предлагаю завершить нашу встречу, меня уже ждут в другом месте. Я вам позвоню и сообщу о своем окончательном решении, — он все-таки наконец-то оторвался от меня и посмотрел на Павла Ивановича. — Здесь указаны все номера телефонов? Всех причастных к проекту? — он положил руку на папку.

— Мой там точно есть, — кивнул декан. — А если вам необходим еще телефон Светланы...

Но Зверев прервал его.

— Насколько я понимаю, Светлана не имеет никакого отношения к исследованию? Телефон Галины внесен в контакты? — Зверев смотрел пристально, выжидательно, так, что Павел Иванович без слов взял папку и добавил в контакты мой номер. Так же молча вернул ее Звереву.

— Отлично. А то вдруг мне понадобится уточнить детали про дерево, род и будущее, а ответить мне может только Галина, — он насмешливо мне улыбнулся. Раздавшийся телефонный звонок мобильного прервал его. И уже отвечая звонившему, он кивнул нам, пожал руку Павлу Ивановичу и держа плечом телефон, развел руками — мол, простите, важный разговор.

— Секунду, — он все-таки оторвался от телефона и подойдя ко мне, произнес:

— Галина, у меня наверняка возникнут вопросы. Будьте готовы на них ответить. Именно от ваших ответов будет зависеть финансирование вашего проекта, — он еще раз прошелся по мне взглядом и отвернулся, давая понять, что аудиенция закончена.

Я первой вылетела из переговорной. Чувствовала себя странно. Зверев меня бесил. Не знаю, почему я так на него злилась, но это было выше меня, что-то иррациональное. Зачем ему мой номер телефона? И на что он вообще намекал? Или мне показалось? Да и вообще, похоже, я завалила переговоры и денег мы не увидим.

И как будто вторя моим мыслям, ко мне вплотную подошел Павел Иванович и практически прошипел в лицо:

— Круглова, вы что себе позволяете? Вы понимаете, что практически сорвали переговоры? И вы понимаете, что ректор узнает об этом? Жду вас сегодня на кафедре.

Он развернулся и пошагал к лифту, а за ним, семеня на своих лабутенах, почти побежала Светочка.

Дорогие мои! Вот так, по моему мнению, выглядит Игнат Зверев. А вы себе его так представляли? Делитесь в комментариях! Я читаю их все и мне как автору очень приятно, что вы так эмоционально реагируете на события. С любовью к каждому из вас, Агата.

Глава 8

Я в растерянности стояла, не зная, что предпринять. То ли ехать домой, вернее, к Макс, переодеться, а потом в универ, то ли сразу туда. Пока стояла, у меня позвонил телефон.

— Ну, произвела впечатление на Зверева? — весело спросил Макс.

— Еще как, — мрачно ответила я.

— Замечательно. Это нужно отметить. Ты где сейчас?

— Макс, да нечего отмечать, я похоже все зарубила. Стою пока перед бизнес-центром. Мне еще на кафедру нужно, вот не знаю, куда лучше податься.

— Жди там, сейчас подъеду.

И Макс отключился.

Он что, предлагает мне в этой юбке раскорячиться на байке? И на шпильках? Я скептически оглядела свой наряд. Рядом послышался рев мотоцикла и ко мне подрулил Макс. Снял шлем и не сходя с байка, протянул мне рюкзак, подмигивая.

— Ты же не думала, что я заставлю тебя нестись по городу на байке в задранной до талии юбке? Не, ну мужикам бы, конечно, понравился вид твоей задницы в кружевных трусиках, но все-таки не стоит. Тут же есть туалет? — он кивнул на бизнес-центр.

Я пожала плечами.

— Да наверняка. Но там же охрана.

Макс закатил глаза.

— Солнцева, вот как тебя угораздило дожить до твоих почтенных лет, если ты такая беспомощная?

Я просто молча заехала ему рюкзаком по голове.

Он, хохоча, подхватил меня под руку и повел назад в бизнес-центр. Что-то шепнул, обаятельно улыбаясь, девушке на ресепшене, и она кивнула куда-то вглубь коридора.

Я отправилась в туалет, переделась в джинсы и косуху, которую откуда-то достал Макс. Черт, не расплачусь ведь с ним ни за что. И у меня такая нежность к нему накатила. Ну почему мне достался Стас, а кому-то достанется такое счастье как Макс?! Не буду завидовать, не буду завидовать, не буду... повторяла я про себя эту фразу как мантру. Да нет, черт возьми, буду! И сама лично проконтролирую, что ему досталась самая лучшая!

Я вышла, села сзади Макса на мотоцикл и крепче обняла его. Так, что он даже удивленно повел головой в шлеме, откинул козырек и посмотрел на меня, вопросительно подняв брови.

— Нет, ничего, — улыбнулась ему. — Как давно я тебе говорила, что обожаю тебя?

— А, еще в прошлой жизни, — он широко улыбнулся.

— Обожаю тебя до Луны и обратно, — и я опять прижалась к нему крепко-крепко.

Он хмыкнул.

— Солнцева, это уже штамп. И ты знаешь, мне почему-то стало страшно. Но я тебя тоже обожаю. Поехали кутнем каким-нибудь кофейным коктейлем?

— Поехали. А потом добросишь меня до кафедры?

— Да не вопрос. Только обратно самой придется, ладно? У меня сегодня еще встреча назначена.

Я кивнула, он завел мотор, и мы помчали. И не видели, что за всей нашей теплой сценой наблюдал, хищно сощурившись, Зверев.

Макс напоил меня вкусным кофе, накормил моим любимым тирамису, а я ему в подробностях рассказала про свой феерический «выход». Когда мы дошли до трех слов, которыми я приложила Зверева, он уже постанывал от хохота.

— Нет, ну вот что ты ржешь? Нисколько не смешно. Декан зол как сто тысяч чертей. Как бы до ректора не дошло. Хотя что это я, Светочка первым делом к нему побежит, давно ведь на мое место метит.

— Ладно, согласен, не смешно, — он посмотрел на часы, присвистнул. — Слушай, Гала, а я ведь уже опаздываю. Простишь меня, если не повезу на кафедру? До встречи вечером хорошо? Помнишь, что я завтра уезжаю? — Макс дождался моего согласного кивка, нагнулся, чмокнул меня в щеку и умчался.

А я осталась одна. И вот тут на меня навалилось сразу все. Накрыло паникой от предстоящей встречи на кафедре. А вдруг уволят? Развод со Стасом, для которого нужно искать адвоката. Зверев еще этот... Которому от меня что-то нужно. А я? Вот что это за злость такая? Я ведь, в сущности, спокойный человек. Тут же, с ним, хотелось дерзить, провоцировать его, и я ждала его реакции и мне было интересно, что он предпримет. Весь этот букет чувств накрыл так, что спазмом свело живот. Может, купить какие-то успокаивающие таблетки? Или валерьяночку попить.

Так, Солнцева, собралась, взяла себя в руки и шагом марш вперед. Что бы там ни было, все можно решить. Пока ты жив и здоров, решаемо все, так любила говорить мама.

Улыбнулась, когда поняла, что мысленно назвала себя девичьей фамилией. Совсем недавно я себе отождествляла только Кругловой, все время поправляла Макса. А вот сама же сейчас и вернулась в дозамужние времена. Да, теперь для меня все разделилось на «до» и «после». А может, и хорошо, что все так вышло? И что у нас со Стасом нет детей? С ними все было бы гораздо больше и сложнее.

Так, ведя сама с собой мысленную беседу, я как-то незаметно быстро добралась до университета. В кабинете Павла Ивановича меня уже ждали. Он сам, Светочка и приказ.

Я пробежала глазами напечатанное, неверяще посмотрела на Павла Ивановича, но он демонстративно читал какую-то работу. Еще раз прочитала, может все-таки неправильно поняла? Нет, все верно прочитала. Глаза выхватывали отдельные слова: «уволить... Круглову Галину Александровну... поп. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ...» Честно говоря, я плохо разбиралась в Трудовом Кодексе.

— И что же это за статья? — губы плохо слушались.

Я не верила, что это все-таки произошло. Именно сейчас. Именно со мной. Работа на кафедре много для меня значила. А как же мои вепсы? Как же защита? То есть все впустую? Мои поездки в глушь, люди, которых я находила среди остатков деревень, их воспоминания, сказки, все это теперь будет похоронено под архивной пылью?

— Аморальное и неподобающее поведение преподавателя, несоответствие работника занимаемой должности, что подтверждено неоднократными переносами защиты вашего научного проекта, — сухо перечислял Павел Иванович.

— Вы бредите? — вырвалось у меня. — Какое аморальное поведение? А переносила я свою защиту с вашего же разрешения и одобрения.

— Круглова, выбирайте выражения, — поморщился он. — Не на базаре. Я не собираюсь ничего обсуждать. Приказ подписан ректором. Прошу вас передать все дела и материалы по проекту Светлане. Именно она теперь будет доводить его до конца.

Ах вот, в чем дело. Красная пелена застила глаза.

— Я ничего не собираюсь передавать Светлане, — чеканя каждое слово, сказала я. — Это мои наработки, мои результаты кропотливой работы в поездках и экспедициях. Это мои расшифровки бесед с жителями деревень. А Светлана пусть сама едет и собирает свой материал. Пусть едет в ту глушь, где побывала я, ищет всех этих людей, с которыми я встречалась. И может ей даже повезет, и они согласятся рассказать ей то, что рассказали мне.

Тут я повернулась к ней и смотря в ее наглые глаза, посоветовала:

— Да, еще, Светочка. Добрый совет. Не забудь прихватить туда резиновые сапоги, желательно не брендовые. Там, знаешь ли, коровьи лепешки встречаются. И грязно, не зависимо от времени года на дворе. И туалеты там на улице. И джакузи с наворотами там не встретишь, — меня понесло. Хотелось еще много чего сказать, но я остановилась.

Смысл метать бисер перед свиньями? Я развернулась и пошла из деканата.

— Круглова! — донесся окрик Павла Ивановича. — Пока не сдадите материалы на кафедру, выплаты по окладу вам не видать!

— Да подавись ты своим окладом.

Я, конечно, была сейчас не в том состоянии, чтобы разбрасываться даже маленькой зарплатой, но и пресмыкаться ни перед кем не буду. Все, что я наработало — мое. Кровное. В прямом смысле. Я столько комаров в карельских лесах накормила, столько кровавых мозолей натерла по неопытности долгого хождения пешком, что и речи не шло отдать все этой фифе. А еще за всеми материалами стояли люди, которые доверили мне свои истории. Живые люди с горестями и радостями. Я плакала вместе с ними, смеялась, когда слушала, мы ели за одним общим столом. И что, предать их доверие теперь из-за того, что кто-то меня подсидел? Нет. Я придумаю, что сделать со всеми этими материалами.

Я с пылающими от гнева щеками выскочила из университета и практически столкнулась с Ольгой. А она то что здесь делает?

— А я тебя тут жду, — фальшиво улыбнулась она мне. — Нам нужно поговорить.

До полного счастья мне не хватало сейчас только встречаться с любовницей своего мужа. Сегодня что, день раздачи пинков от Вселенной? Меня уже ничто не может сломить. Куда ж еще больше? Мысленно спросила я у неба.

— Что тебе еще от меня надо? — меня сейчас хватало только на хамство. А вообще хотелось послать грубо, трехэтажно.

— Галюш, ну что ты так грубо, — поморщилась Ольга. — Мы можем пойти в кафе поговорить? А то стоим тут на виду.

— Говори, что хотела, мне некогда с тобой по кафе расхаживать.

— Ну раз ты не хочешь по-хорошему... — прошипела она мне в лицо. — Оставь Стаса в покое и не приближайся к нему. Он — мой. Поняла? И у нас будет ребенок.

Я задохнулась. Никак не получалось снова вздохнуть. Было ощущение, что мне как будто дали кулаком со всей дури в солнечное сплетение. Когда дикая боль и черные мушки перед глазами. Да, оказалось, что есть еще, чем меня можно пнуть.

Мы со Стасом хотели детей, очень. Но почему-то не получалось. И ведь все десять лет мы даже не предохранялись. Врачи разводили руками, потому что анализы были все в норме. Так бывает, уверяли они, мол, несовместимость, надо расслабиться, и вот именно в этот момент все и случится. Но ничего так и не случилось. А у этой с... Оли случилось.

— Понимаешь, он не хочет отпускать тебя, жалеет, — скривила она губы. — А мне то что? Мне свою семью оберегать нужно. Вот я и оберегаю. Поэтому собирай свои вещи и вали куда подальше из нашей квартиры.

Вот сейчас она показала свое истинное лицо. И как я могла считать ее своей подругой? Чуть ли не единственной? Неужели она все время претворялась? Из-за Стаса? Так хотела его получить?

— Да забирай ты своего ненаглядного Стаса, обедками не питаюсь, — мне было так противно, что захотелось в душ, смыть с себя всю муть и мерзость, которая на меня сегодня обрушилась лавиной.

— И квартира это не твоя, поняла? А наша со Стасом. И я пока еще законная жена, которая при разводе отсудит себе все, что положено. Так что закатай обратно все, что успела раскатать, — теперь уже я шипела ей в лицо. Но эта стерва не дождетя, что я сдамся, сложу на груди лапки и смиренно приму свою участь, наблюдая за их счастливым воссоединением. Как говорится — встретимся в суде.

— Да ты, да ты... — Ольга впервые не находила слов и открывала-закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег.

— Я, да. А ты — пошла на х...

Все. Кажется, немного полегчало. Я развернулась и быстрым шагом пошла в сторону метро. Не хочу больше видеть ее. Хочу побыстрее оказаться в квартире Макса, залезть там раны, отогреться у его тепла, подумать, что делать дальше.

Макса еще не было. Я решила, пока его нет, погреться в душе под горячей водой. Меня трясло, то ли от холода, то ли от нервов. Долго стояла под горячими струями, стараясь не пускать в мысли события сегодняшнего дня. Потом, я подумаю об этом завтра. Замечательную мантру придумала Скарлет О'Хара. Иногда помогает.

Услышала, как хлопнула дверь. Макс пришел, нужно вылезать и сделать ужин.

— Солнцева, ты дома? Хочу есть, корми меня!

Я закатила глаза. Вот ведь, свалился ребенок на мою голову. Впрочем, это ведь я на него свалилась.

— Привет, Солнцев, — вышла я из ванной. — А ты мамонта добыл?

— Обижает, женщина! Не только добыл, но выпотрошил и освежевал. Хочу твоей стряпни, сделаешь? — ластясь котом, стал подлизываться Макс.

— Ну конечно, сделаю, заслужил. Ты столько для меня сделал, что... — горло перехватило, и я замолчала. Отвернулась и стала выуживать из продуктов, которые принес Макс, мясо и овощи, чтобы запечь в духовке.

— Тааак. Что еще случилось? — Макс моментально стал серьезным.

— Да так, по мелочи. Меня все-таки уволили. А потом к универу пришла Ольга и радостно сообщила, что Стас скоро станет отцом их очень счастливого семейства. А я чтобы выметалась из их квартиры.

— Б...!

— Вот и мне хочется выругаться. И не просто выругаться, а орать матом на всю округу.

— Иди сюда, — Макс распахнул объятия и когда я практически упала к нему на грудь, крепко сжал, прижимая мою голову к груди. — Ори, Галка ты моя, ори. Хоть матом, хоть на латыни, хоть на древнеславянском.

Я фыркнула.

— Вот умеешь ты, Солнцев, испортить момент. Уже и орать не хочется, а только смеяться.

— Галь...

— Ммм?

— А давай пожрем, а? Очень хочется, аж нутро все сводит.

И вот это так комично прозвучало, что я расхохоталась. И хохотала, хохотала, пока хохот не перешел в рыдания. Макс нашел что-то в шкафике, плеснул в стакан и сунул мне.

— Пей. Залпом.

Я и выпила. Глотку обожгло, но внутри моментально разлилось тепло, то, которое я так и не смогла добиться от горячего душа.

Мы сидели на кухне до поздна, ведя что-то вроде военного совета. Я, конечно, прогоняла Макса спать, ему завтра нужно было ехать в командировку в Сочи. Но он все никак не прогонялся. А я внезапно вспомнила, что со всеми своими треволениями совсем забыла про лингвистическую конференцию на днях, тоже как раз в Сочи. Место было уже записано за мной и даже несмотря на мое увольнение навряд ли руководство университета так быстро сможет переиграть заявку на участие для другого представителя.

— Так это же просто замечательно! Гала, ты только представь: домик на берегу моря, солнце, пляж, крутые мужики кругом и я, такой красавчик, рядом.

— Так ты как раз если будешь рядом, всех крутых мужиков от меня отвадишь, — со смехом сказала я.

— Ну, мы заодно так и будем проверять их крутость. По настоящему крутой захочет отбить тебя у меня. Значит, он именно то, что нам нужно. А других я теперь к тебе не подпущу. Хватит уже одного такого слизняка.

— Макс, ну хватит. Стас, конечно, редкостная сволочь, но все-таки мы с ним прожили десять лет, — справедливости ради я встала на защиту мужа.

— Ты еще скажи, жили душа в душу, — проворчал Макс. — Ладно, не будем, а то еще

накликаем, снова заявиться. — А ты со своей добротой и всепрощением не вздумай его прощать. Зря я тебя что ли отпаивал коллекционным напитком? Считаю, от сердца отрывал.

Я все-таки не выдержала и уже привычно приложила его по голове подушкой.

— Не переживай, в этом случае мое всепрощения дало сбой.

— Ну и ладушки, — сказал Макс, демонстративно потирая ушибленный лоб. — Так вот. У меня предложение. Во-первых, завтра ты едешь домой, забираешь вещи и свидетельство о браке для развода. Во-вторых, раз у тебя конференция в Сочи, будешь жить в моем домике, мне его редакция на все лето арендовала. У меня длительная командировка, — радостно осклабился он.

— А в-третьих, мне нужна будет работа. В твоей редакции случайно нет вакансий? — вставила я свои три копейки.

— Кстааати, — протянул он и задумчиво уставился на меня. — Слушай, а ведь точно. Ничего не обещаю, но поговорю с главным. У тебя на какое число билеты?

Я полезла в почту, чтобы уточнить дату вылета.

— Через три дня.

— Отлично, встречу тебя, дай сюда, — он решительно отобрал у меня телефон, вбил себе данные билета. — Все, Галюш, план действий готов, а теперь спать.

Утром я встала пораньше, приготовила Максу завтрак и стала морально готовиться к поездке домой. Меня потряхивало. Я ведь не видела Стаса с тех пор, как... с тех пор.

Макс выполз на кухню взъерошенный, мрачный и не выспавшийся.

— Я не буду тебе говорить «а ведь я тебе говорила», — улыбнулась я и потрепала его по волосам, еще больше взлохмачивая их.

Он только недовольно зыркнул на меня.

— Держи свой кофе, может поскорее подобраешь. И я тебе сырников сделала.

— Не женщина — Богиня! — сказал он, запихивая сырник в рот практически целиком. — Не женюсь до тех пор, пока не найду такую, как ты. И чтобы готовила, как ты.

— А я тебя другой сама не отдам, лично буду проверять, пока не одобрю и не скажу, что она самая лучшая, не будет моего благословения, — состроив максимально зверскую физиономию, сказала я.

Макс содрогнулся.

— Мне уже жаль бедную девушку, — прошамкал он с полным ртом. А потом внимательно посмотрел на меня. — Галь, не трясись. Ну хочешь, я с тобой поеду?

— Ну вот еще чего удумал! Не хватало еще, чтобы и тебя уволили. А я уже нацелилась на домик на берегу моря, которого ты меня лишишь, если сорвешь свою командировку.

— Ладно, тогда я погнал, — сказал он и умчался в ванную. Через минут десять (вот у кого нет заморочек с помывкой и укладкой волос, макияжем, проблемой одежды, на что уходит уйма времени у женщин), посвежевший Макс в своей неизменной кожанке уже обнимал меня и целовал в щеку.

— Все, Галь, такси приехало. Звони мне, поняла? Я еще могу быть в самолете, но тогда напиши, чтобы я знал, как прошло. И я буду тебя встречать в аэропорту, не забудь!

Я, кивая, практически вытолкала его за дверь. Макс решил совсем заделаться моим нянем. Вошел в роль.

А я, не торопясь, убралась на кухне, привела себя в порядок, выпила для храбрости коллекционного напитка Макса (надеюсь, он не заметит) и поехала домой. Или это уже не мой дом? Как теперь называть квартиру, которую мы вместе выбирали, обустраивали, где

дышало заботой и любовью? Правда, как оказалось, фальшивой любовью с душком.

Путь в метро я почти не заметила, передвигаясь на автомате. Я специально подгадала время, когда Стаса не должно было быть дома, не хотела столкнуться с ним. Трясущимися руками вставила ключ в замок и толкнула дверь.

Здесь все было по-прежнему. Но как-то по-другому. Запах какой-то затхлости. Или это запах предательства? Или это просто моя фантазия? Я прошла в спальню, где в шкафу хранились все документы. На кровать старалась не смотреть, хоть она и была аккуратно застелена покрывалом. Быстро нашла свидетельство и спрятала в сумочку.

Раскрыла свою половину шкафа, где была моя одежда. Достала с антресолей чемодан и стала кидать в него все подряд, чтобы как можно быстрее уйти отсюда. Квартира давила, напоминая сцену, которую я застала, физически не могла здесь больше находиться.

Белье, платья, куртка, купальники, джинсы, костюм. Я в задумчивости стояла и смотрела на чемодан, в который уже не помещалось все, что хотела забрать. Придется от чего-то отказаться или снова приезжать. Тащить сейчас два чемодана я была не в силах.

Я так задумалась, что ничего не слышала. И как раз размышляла, от чего отказаться и что мне понадобится в поездке, как прямо над ухом услышала хриплый голос:

— Помочь?

От неожиданности я чуть не подпрыгнула и отшатнулась так, что плюхнулась прямо на чемодан с вещами. А надо мной возвышался Стас. И он был в бешенстве.

Глава 10

Я от неожиданности растерялась. Не готова была я вот так столкнуться с ним.

— Помочь разложить все обратно? — зло сощурился он.

А я уже пришла в себя и на всякий случай незаметно достала телефон. В крайнем случае наберу 112.

Мне не было страшно, хотя я Стаса таким злым никогда не видела. Такое ощущение, что это я ему изменила, а не наоборот.

— Спасибо, но я собрала все, что нужно и уже уйду, так что не утруждайся, не провожай меня.

Я подхватила ручку чемодана и рванула к двери, но не успела. Рука Стаса успела меня перехватить. Он сжал мое предплечье так, что я поморщилась.

— Немедленно отпусти меня, иначе я вызову полицию, — как можно более спокойно проговорила я. Это как с дикими собаками — покажешь им свой страх и нападут.

— Ты куда собралась? И где ты ночевала эти дни?

— Нет, вот ты сейчас серьезно? — я в изумлении смотрела на него. — Ты смеешь у меня спрашивать, где я ночевала? Это не твое дело.

— Я твой муж и имею право знать, где находится моя жена, — Стас начал заводиться. Он так и не отпустил мою руку, еще сильнее сжав. Теперь наверняка синяки останутся.

— Скоро уже не будешь им. Я подала документы на развод, — я блефовала, но только так я могла быстрее отсюда убраться и не видеть его больше.

— Я тебе его никогда не дам, Галчонок, — Стас холодно улыбнулся. — Мы счастливая семья. И у нас все будет хорошо.

Я даже задохнулась от его цинизма.

— Счастливая семья, говоришь? — я едко рассмеялась. — А твоя любовница, которая ждет ребенка, знает о твоих планах?

— Она не имеет значения, — отмахнулся Стас от моих слов, как от назойливой мухи. — А ты всегда будешь только моей. И помни, что у тебя ничего нет. Я заблокировал твой счет. И даже место преподавателя в университете обеспечил тебя я.

Я смотрела на мерзавца, с которым прожила десять, как мне казалось, счастливых лет и не понимала, как я не замечала его прогнившую сущность.

— Ты считаешь, мне нужны твои деньги? У меня есть свои, их ты не имеешь права блокировать, ни один банк на это не пойдет без ордера из прокуратуры. А место в университете... — я горько рассмеялась. — А ты разве не в курсе? Меня уволили. И ведь наверняка с твоей подачи?

Я стреляла наугад, но судя по самодовольной улыбке Стаса, попала в цель.

— Ну ты и сволочь.

— Я хотел тебе показать, что без меня ты никто. И когда надоест бегать и поймешь, что не справляешься без меня, приползешь ко мне сама. И да, тебя тут же с радостью восстановят на твоей любимой кафедре.

— Мразь. Какая же ты мразь. Даже разговаривать с тобой не хочется, чтобы не испачкаться невольно в том дерьме, которое ты изливаешь. Ты знаешь, что сейчас есть такая услуга как «развод под ключ»? Мне даже самой делать ничего не нужно будет, только иск подмахнуть. И запомни: в этой квартире вы со своей Олечкой жить не будете, она моя. И об

этом тоже позаботится мой адвокат.

Я с силой рванула руку и практически бегом кинулась к входной двери. Всё, лифт, кнопка 1 этажа. И пока спускалась на лифте, в приложении заказала такси к дому Макса.

Относительно успокоилась и выдохнула я только тогда, когда в машине такси за мной захлопнулась дверь и мы тронулись с места. Я все боялась, что как в каком-нибудь приключенческом фильме, за дверцу машины вот-вот схватится неожиданно появившийся Стас и вытащит меня оттуда.

Но он не побежал за мной. Надеюсь потому, что понял — мое решение твердо и неизменно. Если, конечно, он опять что-то не придумает. Впрочем, у него и рычагов воздействия на меня не осталось. Деньги? Ну да, своих отложенных денег у меня хватит ненадолго, на пару месяцев. Тот счет, который заблокировал Стас, был семейный с совместным доступом. Той суммы бы мне хватило надолго. Но ничего, я найду работу. В конце концов пойду репетитором подрабатывать, к ЕГЭ готовить. Говорят, неплохие деньги можно заработать.

А больше рычагов у Стаса, кроме денег и не осталось. Квартира? Ну тут уже адвокат поможет. Работа? Уже нет.

Всё. Выкинула его из головы. Еще бы так же легко получилось выкинуть из сердца... но я решительно запретила себе киснуть и ныть. Хватит, нарыдалась уже. Завтра у меня самолет в Сочи. А там у меня будет новая жизнь. К тому же, там будет и Макс.

Кстати. Я достала телефон и бодро отстучала:

«Солнцев, ты как, приземлился? Докладываю: у меня все хорошо. Свидетельство забрала, кое-что из одежды тоже. Столкнулась там со Стасом. Представляешь, это он поспособствовал моему увольнению. Я не раскисаю. Морально готовлюсь к новой жизни в Сочи».

Через некоторое время телефон пикинул сообщением.

Макс

«Я на месте, долетел без проблем. А нет, проблема была. Мне не дали шампанского □ Так и знал, что это дело рук гаденьша. Молодец, что не раскисаешь. Готова зажечь в городе Сочи?:) Завтра оденься в джинсы, встречать буду на байке. Обнимаю».

Он что, ненормальный?

«МАКС. Какой, к черту, байк?! В Сочи??? Я жить еще хочу, я слишком молода, чтобы умереть!»

Макс

«Поздно, Миледи, я уже арендовал, у тебя нет вариантов».

Я читала и улыбалась. Ладно, Сочи, жди, я лечу.

Глава 11

В квартире Макса я навела порядок, еще раз перебрала и пересмотрела вещи, которые успела покинуть в чемодан. Кое-что оставила, над чем-то задумчиво почахла, раздумывая, пригодится ли, например, теплая куртка в конце апреля в Сочи?

Отстучала вопрос Макс: «Слушай, куртку брать?»

И практически воочию увидела, как он многозначительно закатывает глаза при прочтении сообщения.

Тут же получила ответ: «Солнцева, бери все, что считаешь нужным. Лишнее выбросим, недостающее купим. Все, занят».

Отправила в ответ смайлик, показывающий язык и все-таки бросила куртку в чемодан. Ага, купим. И так уже на меня денег потратил столько, что не знаю, когда теперь рассчитаюсь с ним.

Ужинать не стала. Совершенно не было аппетита. Завела будильник на пораньше и легла спать несмотря на то, что было всего девять вечера. Удивительно, но отключилась я мгновенно. И уже не видела, как экран смартфона мигал вызовом с неизвестного номера.

Утром я вскочила по будильнику, умылась, и не став заморачиваться макияжем, запрыгнула в джинсы. Вызвала такси и поехала в аэропорт. И только в машине увидела два пропущенных звонка от неизвестного абонента. Перезванивать не стала. Вдруг это Стас с какого-то номера звонил? Слышать его не было ни желания, ни сил. И тут телефон в руках завибрировал неизвестным номером. Подумав пару секунд, я решила все-таки ответить:

— Да? Слушаю.

— Галина, до вас сложно дозвониться, — прозвучал в трубке хриловаты низкий голос, от которого по рукам побежали мурашки.

— Игнат? Неожиданно. Значит, это были от вас пропущенные вызовы? — растеряно произнесла я. Что ему от меня нужно? Ведь меня больше нет в проекте.

— Не знаю, конечно, кто там вам еще звонил, но я пытаюсь дозвониться со вчерашнего вечера. Почему не отвечали?

Хм. Он еще и претензии предъявляет.

— Я уже спала и не видела ваших звонков, — улыбнувшись, ответила ему.

— Вы там что, улыбаетесь? Не вижу ничего смешного, вы мне срочно были нужны, — мрачно ответил Зверев.

— Чтобы раскрыть тему трех слов? — мне совсем стало весело и я с трудом удержалась, чтобы не засмеяться.

— Именно, — судя по голосу, он тоже улыбнулся. — А если серьезно, я не понял, почему вчера на согласование проекта пришли не вы, а эта Светочка.

— Игнат, я больше не работаю в университете, меня уволили. И проектом больше не занимаюсь, к сожалению. Материалы я свои не отдала, поэтому не знаю, что они вам представляли. И скажу сразу, свои наработки я никому передавать не буду, — я стала заводиться. Злость и обида опять восстали, и я боялась, что вылью их сейчас на Зверева.

— Тааак. Так. Стоп, притормозите. Сразу скажу, я не знал, что вас уволили. Материалы у вас никто отбирать не собирает, не волнуйтесь. А вообще давайте-ка встретимся и все спокойно обсудим при личной встрече, — его голос искушал, вот так бы слушала и слушала. Все-таки в низких мужских голосах есть невероятная харизма.

— Галя, что скажете? — окликнул Игнат.

Видимо, я все-таки заслушалась, пауза вышла долгой.

— Я скажу нет. К сожалению, — улыбнувшись, ответила ему.

— Почему?

— Потому что в данный моментя еду в такси в аэропорт, у меня самолет через полтора часа в Сочи, — с некоторым сожалением произнесла я.

— Только поэтому? — мне показалось или я услышала облегчение в его голосе?

— Едете в Сочи отдохнуть? — уточнил он.

— Не совсем. Я еду на лингвистическую конференцию. Хоть меня и уволили, но списки участников давно были сформированы. А после конференции останусь пожить там какое-то время. Друг как раз арендовал домик, он пригласил меня пожить с ним, — сама не знаю, зачем я так подробно ему все объясняла.

— Друг? Что за друг? — мрачно спросил Зверев.

Он что, из всей моей фразы только это услышал?

— Очень хороший друг, — улыбнувшись, ответила я.

— Так. Понял. Разберемся.

И отключился.

Я с некоторым недоумением смотрела на телефон, в котором еще некоторое время раздавались короткие гудки. И что это значит? Я мысленно пожала плечами, странный тип какой-то, и решила выбросить его из головы. Но воспоминания о низком голосе вызывали внутренний трепет и табун мурашек.

Солнцева, мысленно одернула я себя, окстись, кто он и кто ты, к тому же юридически ты еще замужем, хотя и имеешь полное моральное право считать себя свободной от обязательств. И вообще, нужно подумать, как жить дальше, на что жить дальше и где жить. А не о мужиках думать. Пусть даже таких красивых и с потрясающим голосом, как Зверев.

Даже уже сидя в самолете я не могла поверить, что лечу и что ближайший месяц буду жить на море. Мне все казалось, что сейчас кто-нибудь войдет в салон самолета и попросит меня выйти, потому что... Ну наверняка придумали бы вескую причину. Я боялась, что придет Стас. Потом вдруг вспомнился Зверев и страх стал более реальным, потому что в том, что он на это способен, я была уверена. Но вот люки задраили, и мы стали вырубивать на взлетную полосу. И когда оторвались от земли, я поняла — всё, никто меня уже не высадит. И я наконец-то расслабилась.

Я не очень любила самолеты, почему-то после в них еще долго сохранялся в носу какой-то аромат. Станный и непонятный, но от которого еще долго после полета было сложно избавиться. А еще уши. Как бы усердно я не сосала леденец, который выдала мне стюардесса, но уши все равно ломило. Надо было поехать на поезде. С другой стороны, спустя несколько часов я вжух — и на море. А когда на подлете к Адлеру увидела море, то все мое недовольство полетом прошло. И я наконец-то поверила в реальность происходящего.

Как же я люблю выходить на трап самолета на юге! После питерского климата здесь все казалось пропитанным солнцем и морем. Я полной грудью вдохнула южный воздух. Все, сейчас доедем с Максом до места, я хватаю купальник и — на море.

Конечно, Макс был бы не Максом, если бы встретил меня, как нормальный человек, на машине. Нет, он был на байке. И где только взял?

— Ну что, все без осложнений? — Макс сграбастал меня в объятия и приподнял над землей. — Ты чего, совсем там не ела без меня что ли? Вроде не виделись всего ничего, а похудела и совсем невесомая стала. Так тебя унесет с мотоцикла.

Мы получили багаж, отдали его в доставку, указав адрес.

— Кстати, а где мы жить то будем? — я вдруг вспомнила, что не уточнила такой важной детали, полностью положившись на Макса.

— Тебе понравится. Мы будем жить в окружении классиков, — улыбаясь, ответил Макс.

— В смысле?

— В прямом. Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Грибоедова. Тебе кто больше нравится? — хитро сощурился он на меня.

— Пушкин, — буркнула в ответ. — А вообще неправильно задавать такие вопросы филологу.

— Ну прости, что поставил их всех в один ряд. Лермонтов тебе как, подойдет? — продолжал ерничать Макс.

— Мааакс. Вези меня уже хоть куда-нибудь, я хочу на море! — надеюсь, получилось достаточно капризно, чтобы он проникся.

— Понял. Тогда по коням. Принцесса, карета подана, — он по-шутовски поклонился и вручил мне шлем.

А дальше мы помчали. Вдоль моря, его пронзительной синевы и бликов солнца на волнах. Наш домик действительно находился на улице Лермонтова. Двухэтажный коттедж с удачным расположением рядом с дендрарием, где второй этаж полностью отдали нам с Максом. А на первом жили его коллеги из редакции.

— Макс, а как так получилось, что вы живете в таком месте, долгий срок в самый разгар

сезона, и ты и меня еще сюда пригласил? Это же дорого очень?

— Все просто, Гала, владелица этого коттеджа — теща нашего директора. И она отдала нам на этот сезон коттедж на растерзание. У нее их несколько здесь, можно сказать — сеть. Твоя спальня справа от лестницы, иди обустраивайся. Ты сначала хочешь на море, а потом я тебе здесь все покажу? Или сначала покажу, а потом на море?

— Ну, конечно, на море! — я даже возмутилась его вопросом.

— Гала, напоминаю: на дворе конец апреля.

— И что? Ты считаешь меня можно напугать Черным морем в конце апреля после Ладоги, когда даже в июле максимальная температуры воды +21? Пффф, — фыркнула я и нырнула в свою спальню. И попала в этакий рай в стиле прованс. Миленько, светло, уютно. Вспомнился Зверев. Похоже, я начала изъясняться тремя словами даже мысленно.

Я надела купальник, переделась в сарафан, прихватив на всякий случай кофту, бросила в пляжную сумку полотенце. Тут телефон пиликнул уведомлением. Открыла мессенджер.

«Галина, вы остановились по адресу ул. Лермонтова, дом 3, правильно? И я выяснил, кем вам приходится тот друг, с которым вы все время так бесстрашно ездите на мотоцикле. Добавьте мой номер в свои контакты и не теряйте. Игнат.»

Все-таки море обладает целительной магией. Я нырнула в его бодрящую прохладу и сразу с головой проплыла под водой. Я любила плавать. Для меня это было сродни медитации. Вот так плывешь, и из головы вымывает все мысли. И остается только умиротворение и приятная пустота.

Я вспомнила наш последний отпуск со Стасом, когда тоже вначале было вот такое умиротворение. Мы тогда поехали в Грецию. В начале все было хорошо, мы наслаждались отдыхом, морем, друг другом. Я наконец-то смогла отключиться ото всех мыслей об исследовании, сроках, грантах. А потом ему кто-то позвонил, и он сорвался, сказав, что проблемы в компании и он должен присутствовать. Неужели он уже тогда поехал к ней, своей Оленьке? Усилием води я заставила себя не думать, не вспоминать. Еще раз нырнула и плыла под водой так долго, сколько могла, чтобы отсутствие воздуха заменило всё остальное.

Вообще, меня поражала собственная реакция. Мне казалось, что еще долго буду испытывать эту разрывающую боль. Но то ли из меня уже все вышло с рыданиями и ором там, у Макса, то ли... Мне страшно было признаться в этом самой себе. То ли я не любила Стаса. Может, мне всего лишь казалось, что это любовь? И с его стороны, и с моей. Ведь если действительно любят, не изменяют? Даже если этого требует физиология. Но ведь мы не животные, чтобы слепо ей подчиняться, так ведь?

Я плыла и отстраненно размышляла. Может, я и правда не любила Стаса? Мы ведь познакомились еще когда были студентами. Ну какая там любовь? Влюбленность, гормоны, страсть. Да, это все было. А потом? Потом работа. У него — своя, у меня — моя. И мы, как две параллельные прямые, не пересекались, а жили каждый в своих интересах. Я не могла поддержать его разговор о всяких там it-технологиях, он ничего не смыслил в фольклоре и на тему филологии. Он даже художественные книги при мне за все наши десять лет совместной жизни ни разу не читал. Только про свои нано- и нейро- чего-то там. Я даже не вникала. Как и он в мою работу и интересы.

Так может, в этом проблема? Но при этом, у меня то никогда не возникало мысли и желания изменить ему. Почему же у него возникло такое допущение?

— Солнцева, ты совсем сбрендилась?

А? Я оглянулась. Ой, мамочки. Оказывается, я, задумавшись, очень далеко заплыла. Ко мне мощными гребками плыл Макс. И орал.

— Ненормальная! Убью заразу, когда приплывем на берег! Я уже и береговую охрану на уши поставил, вон катер плывет.

К нам действительно подошел катер, и молодой работник охраны в жилете протянул мне руку.

— Давайте, девушка, забирайтесь. Сейчас на допрос поедем, — строго посмотрел он на меня.

— Что? Макс, какой допрос? — в панике посмотрела на Макса.

— Ну как, какой. Считай, тебя арестовали за нарушение правил безопасности на воде. Все, повезут в каталажку. И будешь там сидеть, поняла? Пока не поумнеешь. Решила покончить жизнь самоубийством? И бросить меня на этом свете совсем одного? — Макс театрально всхлипнул.

И тут до меня дошло, что они оба издеваются надо мной. Они поняли, что я их раскусила и дружно заржали.

— Вот ведь, кони. Чего ржете? Я поверила между прочим и испугалась! — я стукнула Макса кулаком в живот. Ему, конечно, что с гуся вода, а я, как обычно, отбила кулак.

— Ты что, правда решил, что я... — я не договорила и посмотрела на Макса.

— Ну, ты же все-таки не такая дура, — сказал он, а потом задумчиво потер подбородок и добавил. — Или все-таки такая?

Ну все. Он меня взбесил. На этот раз мой кулак полетел ему прямо в нос. Но я же говорила, что его трудно застать врасплох? Вот и опять мне не удалось.

— Черт, вот даже нос тебе не разбить, — расстроилась я и села на корму катера. Опустила руку в воду и стала смотреть вдаль, на горизонт, туда, куда совсем уже скоро закатится солнце.

— Макс, а давай домой? У меня завтра открытие конференции, по этому случаю будет что-то вроде вечеринки. Надо еще найти магазин одежды и купить платье, а то я не все успела забрать из дома. Стоп, — остановила я Макса, который уже собирался что-то сказать.

— Я плачу за себя сама, понятно? — строго посмотрела на него.

— Да понял, понял, — сдаваясь, поднял он вверх руки. — Магазин, потом ресторан поужинать и домой по койкам. План понятен. Гони, шеф.

Я подавила очередной зевок. Вечер по поводу открытия конференции был в самом разгаре. Но я хотела уже уйти. Сделала глоток и поморщилась. Коктейли всегда действует на меня усыпляюще, пить было лишним. Но мне его при входе услужливо подсунул официант, а я взяла, не глядя.

Мне нужно было выдержать еще час вечера и все, я свободна. Потом можно сбежать. Необходимый минимуму я выполнила. Дальше уже точно справятся без меня.

Я медленно скользила взглядом по присутствующим, отмечая и пунцовое довольное лицо Верочки, секретаря декана моего факультета, и самого декана, вернее, его блестящую лысину. С ним я надеялась не столкнуться, но чуда не произошло. Он, почувствовав мой взгляд, обернулся, широко улыбнулся, и направился напрямик ко мне. В это время заиграла медленная музыка, намекая, что сейчас будут танцы. Павел Иванович многозначительно поднял брови, смотря прямо на меня, и ускорил шаг. О нет. Только не это. Он что, действительно решил после всего, что было и что он мне наговорил, пригласить меня на танец? Он вообще в своем уме? Я в панике огляделась и быстро, пока Павел Иванович обменивался с кем-то из гостей рукопожатием, скрылась за колонной.

Прислонившись к прохладному мрамору, я с облегчением выдохнула и закрыла глаза, давая им отдых. Надеюсь, Павел Иванович не увидел, куда я спряталась.

— Прячешься? — неожиданно прозвучал совсем близко низкий глубокий голос. Я подпрыгнула от неожиданности и открыла глаза. Передо мной стоял он. Этот наглый тип, Игнат Зверев. Мда. Фамилия то у него прямо под стать, очень ему подходит, с его внешностью и возможностями ищейки. Я прищурилась. Он что, следит за мной? Что ему вообще нужно от меня?

— Ты слишком громко пыхтишь, совсем как ежик, и колочки у тебя такие же, — улыбаясь, сказал он.

— Тшшш. Тихо. Иначе меня обнаружат, — шикнула я на него.

Он удивленно поднял брови. А потом понимающе кивнул и выглянул из-за колонны.

— Тот, от кого ты прячешься, тебя не нашел и заменил своей секретаршей, — доложил он мне.

Я с облегчением выдохнула.

— Но танец подходит к концу, и он озирается в поисках кого-то, — радостно оскалившись, произнес этот тип.

— Вот надо было сначала дать надежду, а потом ее отнять, — с напускной обидой в голосе произнесла я. Так, стоп. Я что, флиртую с ним?!

— Как насчет того, чтобы сбежать отсюда? — подойдя почти вплотную, прошептал мне на ухо Игнат.

— Бежать куда-то с незнакомым мужчиной? Я не настолько наивна. К тому же, я замужем, — голос предательски сел, и я откашлялась. То, что я на грани развода, ему знать совершенно необязательно.

— Тихо, — он положил палец мне на губы и посмотрел в глаза. — Иначе нас сейчас обнаружат. — Идем.

Он решительно взял меня за руку и повел к выходу. Но не парадному, а туда, откуда выходили в зал официанты, обслуживающие вечер. Одновременно он набрал чей-то номер

на телефоне и сказал в трубку:

— Второй выход, через 3 минуты.

— Куда вы меня ведете? — прошипела я, пытаюсь рвать руку из его ладони. Но куда там.

Он был сильный, мою руку зажал, как в стальных тисках.

— Потанцуем в более приличном и тихом месте, — он даже не заметил моих попыток вырваться и решительно шел вперед.

— А меня вы спросили? Может, я не хочу? — была возмущена его наглостью и бесцеремонностью.

— Хочешь, — бросил он и посмотрел на меня. — И даже если не хочешь, я сделаю так, что захочешь.

И он самодовольно ухмыльнулся.

А у меня от его слов, таких двусмысленных, почему-то засосало под ложечкой от предвкушения и отозвалось куда-то вниз живота. Я мысленно отвесила себе оплеуху. Галя, что с тобой? Ты только что рассталась с неверным мужем, которого любила, что тебе до этого брутала? Наверняка он жуткий сердцеед, который меняет любовниц как перчатки.

А мы уже спускались по черной лестнице к выходу из здания, где прямо рядом с крыльцом обнаружился черный джип. Не очень хорошо разбираюсь в машинах, но даже я понимала, что это была очень дорогая машина.

А этот тип открыл дверь и практически впихнул меня в салон, усаживаясь рядом.

— Василий, давай в «Лондон», — распорядился он и мы рванули с места.

— Вы ненормальный? Вы меня похитили, вы это осознаете?

Тип поморщился.

— Галя, ну во-первых, перестань выкать. Во-вторых, я тебя не похищал, а пригласил потанцевать. Между прочим, я тебя спас. И мне полагается вознаграждения. Считай, что я его сам себе назначил. Ты мне понравилась еще тогда, на переговорах. И понял, что нельзя упускать такую девочку, — он смотрел на меня насмешливо, чуть сощурившись, и я не могла понять, он серьезно или шутит.

— Игнат... — начала было я.

— А, так ты все-таки помнишь мое имя. Значит, не такой уж я и незнакомец, а? — весело прервал он меня.

— Конечно, я помню главного потенциального спонсора на грант, — проворчала я. — Игнат, хочу напомнить, что я замужем.

— И что? — он удивленно посмотрел на меня.

Я растерялась.

— Как что? Ну, я еду с незнакомым, — увидела его скептически поднятые брови и поправилась. — Ну хорошо, с малознакомым мужчиной, наедине, куда-то танцевать.

— А что такого случится страшного, если мы просто потанцуем? Я же тебе не переспать предлагаю, — он нагнулся ко мне, заправил выбившуюся из прически прядь волос за ухо и хрипло закончил фразу. — Пока не предлагаю.

Я поперхнулась воздухом.

— Нет никакого «пока», это в принципе невозможно.

— Поверь, малыш, если я захочу с тобой переспать, я это сделаю. И ты не будешь против, я тебя уверяю.

Я смотрела на него с растерянностью и не знала, что ему ответить. Я всегда терялась перед такой напористостью и наглостью. А вот такая властная уверенность вообще ввергала

меня в ступор.

Хорошо, что мы уже приехали и Игнат подал мне руку, помогая выбраться из машины. Выбравшись из высокой машины, я запнулась о бортик и полетел вперед, прямо на Игната. Сильные руки подхватили меня, прижали к себе, не давая упасть. И, прежде чем отпустить, Игнат привел рукой по талии, задержался на бедре, и только потом отпустил. Положил мою руку на сгиб локтя и повел в клуб.

А я злилась на себя. Вернее, на реакцию своего тела на прикосновения этого мужчины. Может, все дело было в том, что у нас со Стасом уже давно не было секса? Он приходил поздно, уставший, я тоже в последнее время была погружена в проект, готовясь к фольклорной экспедиции. Вот сейчас и реагирую, как подросток, у которого гормональный взрыв и кипит кровь от любого прикосновения.

Мы пришли, видимо, какой-то закрытый клуб. Игната встретили на входе приветственным кивком, внимательно оглядели меня, но ничего не сказав, пропустили. Играла тихая музыка в стиле лаундж. Вокруг была такая интимная обстановка, что мне стало неловко и я захотел сбежать.

— Господин Зверев, вам как обычно, кабину в VIP зоне?

Игнат покосился на меня и отрывисто произнес:

— VIP, но не кабина, мы посидим за столиком. И все остальное как обычно.

Официант провел нас к столику и исчез. Ого, сервис какой. Честно говоря, я никогда не была в закрытых клубах и тем более в VIP зонах.

Мягкий фиолетовый свет освещал пространство, на столиках стояли зажжённые свечи, которые добавляли уюта в атмосферу. Игнат предложил мне сесть на диван и как только я устроилась, уселся рядом. Его бедро касалось моего, и даже через его брюки и мое платье я чувствовала жар наших тел.

Официант принес бутылку чего-то красного, открыл, разлил по бокалам. Тут же поставил сырную тарелку. И опять мгновенно скрылся. Игнат взял бокал и выжидательно посмотрел на меня. Я нехотя тоже подняла свой.

— За самую прекрасную и нежную.

Я спрятала свое смущение за бокалом. Напиток был терпким и густым, таким, как я как раз любила. Игнат поднялся, протянул мне руку в приглашающем жесте. Я вложила свою ладонь в его. Он резким движением притянул меня к себе и прижал.

Я упёрлась ладонями ему в грудь и попыталась отодвинуть. Но куда там, он возвышался надо мной монументальной стеной.

— Игнат, отпустите, — тихо и решительно произнесла я.

Что-то, наверное, было у меня в голосе, что он ослабил хватку и внимательно посмотрел на меня.

— Галя, мы всего лишь потанцуем и пообщаемся. Я не собираюсь ни удерживать вас силой, ни заставлять. Просто хочу узнать вас получше.

— А нельзя было просто спросить меня? — проворчала я.

— А вы бы согласились со мной поехать? — ответил он вопросом на вопрос.

— Нет, — я мило ему улыбнулась.

— Вот поэтому я не стал терять времени на лишние разговоры и умыкнул вас. К тому же скорее всего разыграла кровь предков, — улыбнулся он мне в ответ.

И его улыбка была столь обаятельной, что я невольно залюбовалась им. Она полностью меняла его лицо. Строгая морщинка между бровей исчезла, глаза заискрились теплом, из них ушел ледяной холод. Такое ощущение, что они даже цвет поменяли и в них появилось больше зелени. И все так же улыбаясь этой теплой улыбкой, он повел меня в танце.

Мягкие джазовые аккорды предполагали более тесного контакта, и Игнат искусно, так, что я даже не заметила, как, притянул меня ближе. Мою левую ладонь он положил себе на грудь, чуть сжав ее и прикрыв ее своей. А я... я млела, чувствуя стук его сердца. И вот именно в этот момент времени мне было так хорошо, как уже давно не было со Стасом. Уютная атмосфера ресторана, теплый свет, чувственные джазовые композиции, и аромат его парфюма, от которого кружилась голова. Я вдохнула поглубже, пытаюсь распознать, что это. Сухой, древесный, с нотками дыма и цитрусов. Еще раз втянула носом аромат и не сдержалась:

— У вас потрясающий парфюм. Что это?

— Обычно это реплика мужчины, — усмехнулся Зверев.

— Ну а все-таки?

— Ветивер. Что-то из Форда. Люблю дорогую парфюмерию. И мне нравится, каким ароматом звучишь ты, — он наклонился и носом втянул воздух у моего виска. Я вздрогнула и опять постаралась отстраниться.

— Я тоже люблю дорогую парфюмерию, — вернула я ему улыбку. И уже более решительно отстранилась. Он не стал препятствовать, а вдохнув, повел меня обратно к столику.

— Ты так и не стала обращаться ко мне на ты. Предлагаю выпить...

— Нет, на брудершафт мы пить не будем, — я его прервала, не дослушав. — Я просто возьму и перейду на «ты».

— Да ты, я смотрю, смелая, — он широко мне улыбнулся. — Галя, ты чего так шарахаешься от меня? Как пугливый зайчонок.

— Ты уж определись, я ежик или зайчонок, — фыркнула я.

— Сейчас ты больше походишь на зайчонка, который прижав ушки, ждет, когда на него накинется серый волк, — он наклонился ко мне и, понизив голос, закончил фразу, — и съест.

Я широко раскрытыми глазами смотрела на него.

— Вот, вот. И смотрит он точно так же, — весело улыбаясь, Игнат отодвинулся от меня.

— Да ты не волк, ты лис какой-то, — я с возмущением посмотрела на него.

— Расскажешь, что у тебя случилось? — уже серьезно спросил Игнат.

И меня как будто прорвало. Я вывалила все: и про измену мужа со своей лучшей подругой, и про то, что он не согласился на развод и лишил меня всего, в том числе и работы, и про поддержку Макса.

— Хороший у тебя брат, — кивнул Игнат. — Познакомишь?

— Да, Макс самый лучший, — согласилась я.

— Нет, самый лучший — это я. А Макс — самый лучший брат, — подмигнул он мне.

А потом он взял телефон, набрал чей-то номер и проговорил в трубку:

— Андрей, мы нужна вся информация на одного человека, сейчас брошу его ФИО тебе. Меня интересует все: что ест, с кем и где спит, каким бизнесом владеет, ну ты знаешь. Нет, размер обуви не нужен, юморист. Всё, — бросил он в трубку и отключился.

Потом опять набрал кого-то.

— Паша, привет. Что, спишь? А, точно, у тебя же утро почти. Ладно, проснешься окончательно, набери меня. Нужен развод для одного хорошего человека. Зачем мне развод для хорошего человека мужского рода? — улыбнулся он, хитро поглядывая на меня. — Как зовут? У нее прекрасное и редкое имя — Галина. Галчонок.

Я вздрогнула. Нет, не могу слышать этот вариант своего имени. Так меня называл Стас и у меня теперь оно было стойко связано только с его изменой. Игнат заметил, что я поежилась.

— Нет, она не Галчонок, она — Гала.

На это раз я улыбнулась ему. Вот как так совпало, что он сошелся с Максом в том, как меня называть?

— Зачем мне ее развод? Как зачем? Чтобы жениться.

Пока он говорил по телефону, я во все глаза смотрела на него. А он пристально рассматривал мое лицо, ловя реакции. Его глаза при этом смеялись, и я никак не могла понять — он всерьез или шутит. Он отключился, опустил телефон, все так же не отрывая от меня взгляда.

— Ты в своем уме? — решила все-таки заговорить первой.

— Не очень. С тех пор, как увидел тебя, — и это было сказано опять с полуулыбкой.

— Ты же шутишь сейчас, да? — решила я все-таки уточнить.

— Галюш, ну такими вещами разве шутят? Нет, я вполне серьезен.

— Но ты улыбаешься!

— Ну у тебя, конечно, грустная история, согласен, но ведь это не повод грустить? Мне так — так точно. Я, наоборот, даже рад и готов вечно благодарить твоего бывшего мужа за то, что он такой идиот, раз упустил такую женщину как ты, — серьезно сказал Игнат.

— Он еще пока не бывший, — я решила внести ясность.

— Скоро им будет, — уверенно ответил Игнат.

— Разве можно вот так развести, без согласия и явки в суд?

Игнат посмотрел на меня, как на несмышленного ребенка, снисходительно и с толикой жалости.

— С хорошим адвокатом все можно, малыш.

— А что за шутка с женитьбой? — я решила прояснить и этот вопрос.

— Это не шутка. Такими вещами я никогда не шучу, — серьезно ответил Зверев.

— И многих ты так звал уже?

— Ну во-первых, я не зову, я решаю, что так будет, а во-вторых, ты — первая и единственная.

Я поперхнулась напитком, как раз делала очередной глоток. Ого, какое самомнение и раздутое чувство собственной значимости у человека.

— Нет, Игнат, так — не будет. Я не собираюсь за тебя замуж. Спасибо, я там уже побывала и пока больше не тянет.

— Ничего, я тебе дам время подумать. Месяца же нам хватит?

Мне все больше хотелось его прибить.

— Ты знаешь, твоя шутка изрядно затянулась и мне уже совсем не смешно. Отвезешь меня домой или мне вызвать такси?

— Если я привез мою женщину куда-то, то я ее и отвожу обратно до дома, убедившись, что с ней ничего не случилось. Запомни, малыш, это на будущее. И еще раз: я такими вещами как женитьба не шучу. Это понятно?

Ого, властный босс вошел в чат. Вернее, в ресторан.

— Если привез, то отвези меня домой, пожалуйста, прямо сейчас, я устала. И я замуж за тебя не собираюсь. Это понятно?

Но разве таких как Игнат остановит мое нежелание? Нет, они же прут, как бульдозеры.

— Ну, это ты пока не собираешься. А вот сходишь на свидания со мной и передумаешь, — нагло улыбнулся он мне.

— Не передумаю, — фыркнула я.

— Спорим? — он, сощурившись, смотрел на меня. — Через три свидания мы переспим,

после четвертого — поженимся.

— Да ты совсем охренел, — я в изумлении смотрела на этого самоуверенного типа.

— Нет, малыш, просто, когда я знаю, чего хочу, я иду и беру это.

— Даже против воли? — я поражалась все больше. Зверев был для меня как непознанный феномен, исчезающий этнос. И признаться, ему удалось вызвать у меня любопытство.

— Я никогда не беру женщину против воли, запомни это. Но я делаю так, что она сама хочет быть со мной.

— Тогда я буду первой, кто не захочет, — я мило ему улыбнулась.

— Захочешь, — он уверенно кивнул. — Спорим? Четыре свидания, малыш.

— Не буду я с тобой спорить, — фыркнула я.

— Трусишка, — нагнувшись близко-близко, тихо произнес он. — Чего ты боишься?

— Кто сказал, что я боюсь? Может, я просто не хочу новых отношений! — я начала злиться.

— А почему ты злишься? — они с интересом наблюдали за моим лицом. — Чувствуешь свою слабость и то, что можешь проиграть? Поэтому заранее отказываешь, даже не попытавшись?

— Черт с тобой, согласна! — согласилась я в порыве злости.

— Отлично, — широко улыбнулся он мне. — А теперь давай отвезу тебя домой, ты устала.

Я смотрела на него и не могла понять, во что же я вляпалась и на что согласилась. Это что, была такая тонкая манипуляция с его стороны?

И одно я понимала очень хорошо: Макс меня точно убьет.

Я попросила Зверева не доезжать до самого дома, чтобы не увидел Макс, и остановиться за углом. А вообще, если задуматься, чего я боялась? Упреков в том, что, если что подтирать соплю мне не будут, или вопросов, ответы на которые я сама еще не знала? Или просто потому, что мне было страшно услышать эти неудобные вопросы? Я ведь даже сама себе не могла признаться в том, что мне нравился Зверев. Сразу понравился, еще тогда, когда вылила на него кофе. Он привлекал своей харизмой. Правда, ею же и подавлял.

И что меня окончательно подкосило под конец нашей встречи, так это то, как Зверев повел себя. Он вышел из машины, подал мне руку, помогая мне выбраться. А потом, не отпуская, поднес мою руку к лицу и поцеловал в запястье, туда, где билась венка. Не подавая вида, как меня это взволновало, я вырвала руку.

— Спасибо, что подвез, — голос меня все-таки подвел и получилось хрипло.

Игнат улыбнулся. И столько понимания было в его улыбке, что захотелось приложить его чем-нибудь тяжелым.

— До встречи, малыш.

— Прекрати меня так называть, — в конец вспылила я.

— Не могу, малыш, — он широко улыбнулся. — Разве что ежиком? Ты так смешно ершишься и растопыриваешь иголки, настоящий ежик.

Я скрипнула зубами.

— Достаточно будет меня называть по имени, — практически сквозь зубы проговорила я.

— Еще скажи — по имени и отчеству, — фыркнул он. — Ладно, малыш, не ершишься, беги давай.

И этот...этот... щелкнул меня по носу!

Я от возмущения даже не нашлась, что сказать ему.

— Я и говорю — настоящий ежик, они вот точно так же пыхтят, — рассмеялся Игнат.

А я просто развернулась и практически побежала домой.

— До встречи! — донеслось мне в спину.

А я... я забыла, что я — взрослая, разумная, преподаватель, в конце концов, пусть и в прошлом, и, не оборачиваясь, показала Звереву всем известный жест пальцем. Сзади раздался хохот. Зараза. Непрошибаемая зараза.

Макса дома все еще было. Ну или он так тихо закрылся в своей комнате, что его не было слышно. Я быстро сбегала в ванную, пока свободно, и, добравшись до кровати, мгновенно провалилась в сон без сновидений.

— Солнцева, и во что ты опять вляпалась? Вернее, в кого?

— М? — сонно промычала я. — Солнцев, вляпываются в дерьмо. А я, как видишь, сплю, — проговорила глухо в подушку. — Отстань, спать хочу. Ты железный что ли? Я пришла, ты еще не спал, а сейчас ты уже не спишь.

— Профессиональная привычка. Солнцева, судя по размеру букета ты, похоже, вляпалась по самое не могу.

— А? Какого букета? — подскочила я на кровати.

— О, смотри-ка, и спать сразу перехотела, — хмыкнул Макс и вышел.

Еще даже не видя, я почувствовала аромат роз сразу, как вышла из комнаты. Я

практически скатилась по лестнице со второго этажа. Огромный букет роз нежного кремово-розового цвета заполнял своим ароматом все пространство небольшого холла. Я любила розы, и именно такого сорта, с говорящим названием «Александр Пушкин». Я это знала, потому что мама Макса разводила именно такие розы у себя в саду. Но откуда об этом узнал Зверев? Или совпадение?

— Там записка еще, — крикнул из кухни Макс. — Давай тащи сюда, вместе почитаем. Ага, сейчас.

Я подошла к букету и осторожно потрогала кончиками пальцев нежные цветы. Нагнулась, с наслаждением втянула потрясающий аромат. Интересно, сколько здесь цветов? Судя по размеру, не меньше 100. А к букету действительно была прикреплена записка.

«Малыш, доброе утро. Надеюсь, ты за ночь спрятала все свои колючки? Заеду за тобой в 12, у меня для тебя сюрприз. И да, это будет наше первое свидание. Прихвати с собой купальник. Впрочем, если ты его забудешь, я буду не против».

Да что же это такое! Я в панике оглянулась в поисках часов. Не нашла и вбежала на кухню. Вид, наверное, у меня был растрепанный и безумный, такой, что Макс расхохотался.

— Рада, что тебе весело. Макс, сколько времени?

— Двенадцатый час уже, все приличные люди к обеду уже готовятся, а кое-кто еще даже не завтракал.

— Черт! Черт, черт, черт! — меняхватило только на это. И я унеслась наверх, чтобы хотя бы успеть привести себя в порядок. А то ведь этому типу с замашками неандертальца станется утащить меня на плече в пещеру. Ну или куда он там собрался меня тащить на свидание.

Я уже не успевала ни выпить кофе, ни позавтракать. Прыгая по комнате, я натягивала штанину джеггинсов, и чуть не упала, когда услышала раздавшийся в дверь звонок. Допрыгала до двери в одной штанине, на ходу пытаюсь втиснуться во вторую (я что, поправилась?!) и услышала голоса в холле. Черт, Макс, наверное, вышел открывать. Натянула наконец штаны и практически кубарем скатилась вниз, под ясные очи Зверева.

Он смеющимися глазами посмотрел на меня.

— Доброе утро, Галя.

— Солнцева, ты забыла причесаться, — Макс, как обычно, был сама любезность. А ведь и правда, я забыла причесаться. Посмотрела на себя в зеркало. Нда. Растрепанный ежик, как пить дать. Я так быстро уже очень давно не принимала душ, со времен студенчества, вот и забыла про волосы, сосредоточившись на другом. Ну и ладно. Сняла с запястья резинку для волос, которую носила на руке для красоты, и стянула волосы в хвост. И показала Макс язык. Думала, что никто не заметит, но Зверев, по-моему, видел всё и всегда. И засмеялся.

— Галя, ты же наверняка не успела позавтракать? — уточнил он и протянул мне стаканчик. — Капучино, как ты любишь. Без сахара и с корицей.

Он и это уже узнал? Интересно, как. Впрочем, какая разница. Я сделала глоток и поняла, что готова вот прямо сейчас влюбиться в этого невероятного мужчину. Впрочем, это всего лишь кофейный флёр, одернула я себя. Вот еще. Подумаешь, с кофе угадал, фыркнула я в стаканчик.

— Она всегда такая, взъерошенная и фыркает? Настоящий ежик, — Зверев, смеясь, посмотрел на Макса.

— Ага. И еще сопит прямо как он, — улыбнулся Макс, протягивая руку Звереву. — Макс Солнцев.

— Игнат Зверев.

Они обменялись рукопожатиями. Ну все, сговорились. Теперь вдвоем будут меня допекать.

— Мальш, прекращай сопеть и поехали. В машине тебя ждет сэндвич. А нормальнс позавтракаешь там, куда я тебя повезу.

— А куда ты меня повезешь? — понимала, то он вряд ли ответит, но все-таки решила уточнить.

— Увидишь, это сюрприз, — невозмутимо ответил Игнат.

— Макс, верну в целости и сохранности, — кивнул он Макс.

Тот только молча улыбнулся. А когда Зверев отвернулся, показал мне кулак. Я сделала большие глаза мол «а что я, я ни при чем».

«Потом поговорим» — одними губами сказал Макс.

На улице нас ждал все тот же черный джип. Игнат открыл передо мной дверцу, и я забралась внутрь. Здесь был сооружен небольшой столик, действительно с небольшим завтраком-перекусом.

— Ешь, — кивнул Игнат.

Я представила, как ем, а крошки сыпятся на чистую обивку машины и как-то приуныла. Есть хотелось, но не умею я красиво есть сэндвичи.

— Не люблю есть во время движения, — слукавила я.

— Мы разве сейчас едем? Ешь, я сказал, а я пока проверю почту, — он демонстративно уткнулся в планшет.

Я оценила его деликатность и постаралась как можно аккуратнее и быстро съесть сэндвич. Вот казалось бы, что такого. Но было очень вкусно, с красной рыбой, овощами и хрустящим хлебом. Я еще дожевывала и запивала последний кусочек оставшимся кофе, как Игнат оторвался от экрана планшета и посмотрел на меня.

— Готова? — улыбнулся он мне и, протянув руку к моему лицу, большим пальцем провел по губам. Я с возмущением посмотрел на него.

— У тебя там крошки были, — невозмутимо сказал он на мое молчаливое возмущение.

— Василий, поехали в порт.

— Мы куда-то поплывем? — решила я уточнить, впрочем, как всегда, не ожидая ответа на свой вопрос.

Василий, водитель Игната, фыркнул.

— Не обижай Василия, не говори никогда моряку, пусть и бывшему, что он плавает, — рассмеялся Игнат. — Он очень трепетно относится к такому.

— Да, Галина, плавает обычно только дерьмо. А моряки — ходят, — обернулся ко мне Василий с улыбкой и я невольно вздрогнула, ведь раньше я видела его только со спины. Все его лицо пересекал шрам, рассекая его по диагонали. А когда он улыбался, то это было больше похоже на звериный оскал.

— Мы сейчас приедем в порт, и ты все увидишь, — не стал вдаваться в детали Зверев.

Вскоре мы приехали в порт, где у причала стояла красивая яхта с говорящим названием «Нирвана». Я никогда раньше не видела и тем более не была на яхте и понимала только, что она очень дорогая, для очень богатых и статусных людей. Именно такая и должна, наверное, прилагаться к такому человеку как Зверев. И я тут же остро прочувствовала наше несоответствие. Где он, с его деньгами и положением, и где — я.

— Я никуда с тобой не пойду — сказала я, развернулась от оторопело застывшего Зверева и пошла к выходу.

— В чем дело, малыш? — меня остановила сильная рука, схватившая за предплечье. Игнат развернул меня к себе и внимательно всмотрелся с лицом.

— Во-первых, перестань так меня называть, я тебе уже говорила, а во-вторых, я не эскортница. Поищи для этих целей соответствующих девиц. Или ты думал, увижу доказательства твоего статуса и растекусь перед тобой восторженной лужицей? — я презрительно скривила губы.

Зверев прищурился.

— Если бы мне нужна была эскортница, то тебя бы здесь точно не было, — зло процедил Зверев. Все-таки мне удалось вывести из его из себя. — Ты точно не похожа на неё.

— Значит, я, по-твоему, до них не дотягиваю? Что, фигурой не вышла? Или лицом? — я понимала, что меня понесло, но не могла остановиться.

— Да причем тут это! — раздраженно выдохнул Зверев и провел рукой по лицу. — Так, малыш, давай успокоимся, зайдём на судно и спокойно все обсудим. Ты — просто совершенно другая, другого класса, понимаешь? А на яхту привез, потому что просто хотел сделать тебе приятное, а не пускать пыль в глаза. Этим пусть мальчишки зеленые занимаются, за которых папы платят. А я уже давно вышел из этого возраста. Да мой отец и не платил никогда за меня, я начинал с простого матроса на корабле. Если тебе интересно, я, конечно, расскажу про свою жизнь. Но не здесь и не сейчас.

Все это время мы стояли на пристани, рядом мялся с ноги на ногу Василий, а с борта на нас пялилась чуть ли не вся команда. А потом с яхты раздался свист, громогласное «свистааать всех наверх» и хохот. Зверев обернулся, погрозил им кулаком и с улыбкой обернулся ко мне.

— Малыш, это яхта моего друга, даже не моя. И команда — считай, что друзья. Мы вместе ходили в море. И с Василием мы именно на корабле в мою бытность матросом познакомились. Так что в какой-то степени, я тебя сейчас представлю своим друзьям.

И уже нагнувшись ко мне, он тихо проговорил:

— А эскортиц я на яхты не зову, для них у меня есть другие места, — и он широко мне улыбнулся.

— Чудесно, — проворчала я, принимая его подставленный локоть. — Я должна сейчас попрыгать от радости?

— Достаточно сказать, что ты просто ревнуешь, — подмигнул он мне.

— Вот еще, — фыркнула я. — С чего бы?

— Ну тогда я буду считать, что ты просто голодная и поэтому выпустила свои колючки. Идем, буду кормить тебя, — показательно вздохнул Игнат и повел меня на борт.

К нам навстречу вышел капитан, высокий улыбчивый блондин.

— Галя, знакомься — Леонид, мой друг, капитан этой прекрасной яхты и по совместительству ее владелец. С остальными членами команды потом в процессе познакомишься.

Я удивленно смотрела на Леонида. Владелец многомиллионной яхты — и капитан?!

— У меня хобби такое — я во время своего отпуска капитанствую на собственной яхте и вожу друзей с их девушками на экскурсии, — широко улыбнулся мне Леонид.

— С чего вы решили, что я его девушка? — я удивленно на него посмотрела.

— Да, с чего ты решил, что Галя — моя девушка? — строго спросил Игнат. Я покивала, подтверждая, мол, да-да, ошибочка вышла. А Зверев продолжил. — Она мне не девушка... — он сделал многозначительную паузу. — А невеста.

Я возмущенно фыркнула. И на пораженный взгляд Леонида только молча покачала головой, — мол нет, не правда.

— А еще она все время фырчит и сопит, как ежик, — Игнат притянул меня к себе, приобняв за талию. Я было дернулась, но он держал крепко.

— Отпусти, — тихо попросила я, и он с сожалением отпустил, просто взяв за руку.

— Давай хоть за ручку тебя подержу, можно?

А мне стало смешно. Вот как противиться его обаянию!

— Можно, но только осторожно, — смеясь, сказала я.

Я заметила, что Леонид следил за всем происходящим с любопытством и интересом.

— Мда, ребята, хоть сейчас за попкорном иди. Чувствую, занятная намечается поездочка, — сиронизировал он.

— Отдать швартовы! — вдруг гаркнул Леонид, а я от неожиданности подпрыгнула.

Господи, они оба сделают меня неврастеником.

— Ну что, мальш, пойдём, покажу тебе каюту, — поцеловав мне руку, сказал Игнат.

— А зачем нам каюта, если ты собрался накормить меня завтраком? — с подозрением спросила я.

— Вот ведь подозрительная какая, — хмыкнул Игнат. — Никак не можешь мне довериться, да?

— Ты знаешь, когда сердце отравлено ядом предательства, то сложно начать безоговорочно доверять вообще кому-либо, — я облокотилась на поручень и задумчиво смотрела на удаляющийся берег.

— Полностью с тобой согласен, это трудно. Поэтому я и дал тебе возможность узнать меня получше на целых трех свиданиях. И первое уже идет, — весело сообщил Зверев. — Ну а теперь пойдем на верхнюю палубу, там накрыт столик с завтраком. А каюту, так и быть, покажу тебе поле завтрака. Ты к тому времени подберешь, и это сыграет мне на руку.

— Хм. Странно, что ты делишься со мной своими стратегическими планами.

— А я разве тебе что-то сообщил из своих планов? — хитро сощурившись, посмотрел на меня Игнат.

Вот хитрый лис. И правда, если подумать, то ничего.

Мы поднялись на верхнюю палубу, где под навесом действительно уже был накрыт столик.

— А Леонид присоединиться к нам? — поинтересовалась я.

— Нет, зачем? Он руководит процессом. И потом, «зачем нам кузнец», нам и вдвоем хорошо, — обаятельно улыбнулся этот лис.

— У меня на языке так и вертится фраза «спорное утверждение», но тогда ты окончательно уверишься в моей колючести.

Игнат только молча улыбнулся. А я наблюдала, как он накладывает на мою тарелку ветчину, овощи, хлеб с хрустящей корочкой.

— Намазать тебе хлеб творожным сыром? — не поднимая на меня глаз и продолжая заполнять мою тарелку, спросил он.

А у меня перехватило горло. Стас в последний раз за мной вот так ухаживал разве что на свадьбе. Потом как-то быт закрутил, он решил, что всё, я — его и можно расслабиться. И сейчас, от такой заботы, мне так стало себя жалко, что я не могла говорить. Было похоже, что Игнату ухаживать за женщиной за столом — в порядке вещей.

Не дождавшись от меня ответа, он поднял на меня глаза и в удивлении поднял брови.

— Галюш, ты что?

— Ничего, — сдавленно проговорила я и слеза все-таки скатилась по щеке.

Игнат наклонился, провел рукой по щеке, стирая влагу.

— Все будет хорошо, я тебе обещаю. Больше никто тебя не обидит.

И я почему-то поверила ему, столько силы и уверенности было в его словах. Но ведь хоть кому-то же нужно верить? Вот есть Макс, которому я верю, как себе. Дорогая Вселенная, можно я этот короткий список расширю еще и до Игната? Пожалуйста, дорогая Вселенная!

А потом мы ели, много смеялись над рассказами Игната о его бытности матросом. Оказывается, он был талантливым рассказчиком, и я слушала, открыв рот, и хохотала так, как давно уже этого не делала.

— Ох, завтра будет болеть пресс, так я насмеялась, — все еще посмеиваясь над последним рассказом Игната о матросских буднях, я приложила руку к животу.

— Мне нравится твой смех. Он искренний и не жеманный. Я буду стараться, чтобы ты в моем обществе только смеялась и никогда не плакала, — уже серьезно сказал Игната и постаромодному поцеловал мне руку.

— Когда мы обратно? — решила наконец-то поинтересоваться я.

— А зачем тебе обратно? Ты же отдыхаешь сейчас, так? — невинно спросил Игнат.

Я осторожно кивнула. Что-то на такой расклад я не была готова.

— Ну вот и отдыхай, — щелкнул он меня по носу. — Яхта в полном нашем распоряжении на несколько дней.

— Как на несколько? — ужаснулась я.

— Ага. Я тебя похитил, — зловеще ухмыльнулся он. А я не могла понять, шутил он или серьезно. Беспомощно оглянулась, выискивая взглядом капитана.

— Ну что ты перепугалась? Вот опять из ежонка превратилась в зайчишку. Шучу я, шучу. Сегодня предлагаю все-таки заночевать на яхте, посмотрим закат. Это невероятное зрелище, тебе нужно обязательно увидеть. А завтра, если захочешь, вернемся на берег. Ну или продолжим плавание, если захочешь продлить удовольствие от общения со мной, — подмигнул он мне.

Мне действительно хотелось остаться, по крайней мере сегодня, и я кивнула.

— Слушай, а тебе разве не нужно работать? Миллионы приумножать? Я-то сейчас вольная птица, мне никуда не нужно торопиться. А ты ведь воротила бизнеса.

— Вот именно, что я — воротила, — улыбнулся Игнат. — И за меня приумножают мои миллионы заместители и замы заместителей. Да, кстати, по поводу твоей работы... Впрочем, давай сегодня не будем о делах? Завтра поговорим про твоих карелов.

— Вепсов, вообще-то, — поправила я его.

— Хорошо, как скажешь, вепсы так вепсы. Все равно это не влияет на финансовую составляющую проекта. Все, пойдем покажу яхту. Ну и конечно же, каюту, — он опять как-то слишком хитро улыбнулся.

— Я все-таки уточню. У нас с тобой ведь разные каюты? — строго спросила я, «включая» преподавателя.

— Хочешь нам одну общую? О, так это замечательно! Я, конечно, предполагал, что ты попадешь под мое природное обаяние и быстро сдашь бастионы, но попросил на всякий случай приготовить разные каюты. Но раз ты настаиваешь... — он резко увернулся от моего тычка.

— Паяц, — припечатала я и пошла в сторону лестницы, хотя совершенно не ориентировалась, где и что находится. Игнат меня догнал, взял за руку и повел вниз.

— Пойдем, покажу место, где мы сегодня будем смотреть на закат.

Я наблюдала за Игнатом. Здесь, на яхте, он совершенно преобразился. Ходил босиком с закатанными до колен штанинами, в простой рубаше, завязанной узлом на животе. И был похож на счастливого мальчишку, а не на того хищного воротилу бизнеса, с которым я столкнулась у лифта.

Но это все было потом, после того как он провел меня по яхте, показывая каждый закуток и попутно знакомя с командой. Имена всех я, конечно, не запомнила. Но зато запомнила и поразилась тому, как много всего здесь есть. Кроме пентхауса владельца на верхней палубе, куда нас пригласил на ужин Леонид, здесь был бассейн, кинотеатр, тренажерный зал. Ну и несколько гостевых кают. Скучать здесь точно не придется. Теперь я понимаю, почему Леонид проводит здесь свой отпуск. Если бы у меня была такая яхта и капитанские права, то тоже особенно не думала, куда податься отдыхать.

На палубе с бассейном Игнат и задержался.

— Малыш, ты можешь сюда приходить одна и отдыхать. И вообще, будь здесь как дома. Если захочешь посмотреть фильм, то у Леонида неплохая коллекция, есть и разные документальные из серии National Geographic. А сейчас мне нужно все-таки оставить тебя и поработать. Будешь скучать? — улыбнулся он.

— Вот еще, — фыркнула я. — Я никогда не скучаю.

Он сделал притворно скорбное лицо и приложил руку к сердцу, делая вид, что падает.

— Клоун, — рассмеялась я.

И тут в кармане джинсов завибрировал мой телефон. Я пару секунд раздумывала, стоит ли доставать и смотреть. Но потом все-таки решилась. «Муж Стас звонит» — высвечивалась на экране надпись. Черт, со всеми волнениями и сборами я совсем забыла, что хотела добавить его в черный список. С другой стороны, ему ничто не мешает купить новую симку и названивать с нее.

— Не будешь отвечать? — спросил Игнат. Он мельком посмотрел на экран и хмыкнул.

— Забавно у тебя забит контакт мужа. Это на случай, если будет еще муж с другим именем?

Я неопределенно пожала плечами. Как-то пропало настроение шутить и ерничать. Это была наша со Стасом шутка. Он меня внес в адресную книгу как «жена Галчонок», а его — вот так, «муж Стас», сразу после регистрации в ЗАГСе. Кто ж знал, что у него действительно появится еще одна, неофициальная, но жена.

— Так. Ясно. Пойдем-ка выпьем.

— Я не пью с утра пораньше, — хмуро ответила я.

— Совсем? А я думал, кофе ты любишь, — хитро улыбнулся Зверев.

— Кофе люблю, но ничего крепче не буду.

— А крепче я и не предлагаю. Зато к кофе знаешь, что есть?

Я вопросительно посмотрела на него.

— Мороженое! — он смешно поднял указательный палец вверх. — Кофе без мороженого, как и мороженое без кофе — весь день насмарку.

— Забавное правило, не слышала еще такого, — улыбнулась я.

— Конечно, ты и не могла знать, ты же не была со мной так близко знакома. Так что знай — я люблю мороженое, можно даже без кофе.

— Вообще сложно тебя представить с мороженым в руках, — фыркнула я. — Особенно когда ты в деловом костюме как тогда, в офисе.

Мы прошли на палубу, где находился камбуз, и Игнат сварил мне кофе. А потом из морозильника действительно достал мороженое. Причем именно такое, как я и любила, ванильное, безо всяких добавок.

— Что, опять угадал? — подмигнул он мне.

— Да. Но как?

— Элементарно, Ватсон. Просто это и мое любимое. В данном случае — просто совпадение, — рассмеялся Игнат.

Телефон опять завибрировал, и я сбросила звонок.

— Не хочешь отвечать? — кивнул на телефон Игнат.

Я молча покачала головой и стала смотреть, как он накладывает в креманки мороженое. Вообще, он очень органично смотрелся здесь, на кухне. Ой, камбузе, ведь так говоря на флоте. И явно был здесь не впервые, знал, где все находится.

— Слушай, почему ты, такой прекрасный, до сих пор не женат? Богатые холостяки — такая редкость, — вырвался у меня вопрос.

Спина Игната напряглась, он какое-то время молчал.

— Просто не встретит ту, с которой хочется просыпаться по утрам в одной постели, — наконец ответил он сухим тоном.

— А что, твои многочисленные любовницы не оставались у тебя ночевать? — я удивленно посмотрела на него.

— Нет, — отрезал он. — Это мое правило. В моем доме и в моей постели будет спать только одна женщина — моя жена.

— Хм. Надо же, какой принципиальный, — хмыкнула я.

— Галя, запомни, мне в людях, как в женщинах, так и мужчинах важны два качества — искренность и честность. Любое замалчивание приравнивается к обману, — он постарался смягчить резкость своих слов улыбкой. Вышло не очень хорошо.

— Что ж, буду иметь в виду. Но ты знаешь, я тоже ценю в людях эти же качества. И как показала жизнь, таких людей мало, даже если думаешь, что живешь именно с таким, — я задумчиво набрала в ложечку мороженого, бросила его в кофе и стала наблюдать, как оно тает и превращается в пенку.

— Не все такие, даже если твой опыт говорит обратное, — Игнат повторил мое движение и, попробовав, удивленно хмыкнул. — Это, оказывается вкусно. Вот странно, что я до сих пор так не пробовал, только в прикуску.

— Ты когда говорил не про всех, себя имел в виду?

— Конечно, кого же еще? — улыбнулся он мне. — Мне можно верить.

— Вот ты знаешь, когда мне так говорят, то уже становится подозрительно. Посмотрим, жизнь покажет, — я ему мило улыбнулась.

— Все-таки ты колючий ежик, — вздохнул он. — Всё, бросаю тебя на некоторое время на произвол судьбы. Найдешь, чем заняться?

— Да, не беспокойся, я погуляю и позагораю около бассейна.

— Если что, Леонид в каюте команды, а я — в своей, она прямо напротив твоей каюты, помнишь?

Я кивнула и махнула рукой, — иди, мол, разберусь. Он кивнул мне в ответ и вышел. А я спокойно допила кофе, доела мороженое, гоня мысли о Стасе и о том, что рано или поздно

придется ответить на его звонок. Но не сегодня. Сегодня я хочу насладиться тем, что нахожусь на такой яхте, что мне не нужно ничего решать, делать, к чему-то готовиться. Сегодня я буду овощем, имею полное право. Поэтому я отправилась в свою каюту, чтобы переодеться в купальник и позагорать около бассейна.

Проходя мимо капитанской каюты, кажется так ее назвал Игнат, я услышала его резкий голос. Невольно притормозила, услышав свое имя.

— Кто она вообще, эта Галя? Откуда ты ее откопал? — услышала я вопрос Леонида. И он был задан так пренебрежительно, что меня обдало жаром от стыда.

— Притормози. И давай сразу договоримся, что о Гале ты говоришь в более уважительном тоне, понял? — Игнат говорил тихо, но зло.

— Да понял, понял. Но ты же понимаешь, что она совершенно не вписывается в наш круг? А что ты скажешь Анжеле?

— А почему я должен ей что-то говорить? И так называемый наш круг — это что вообще такое?

— Ой, прекрати. А по поводу Анжелы. Разве твой отец не объявил о вашей помолвке на своем юбилее?

Дальше я не стала слушать, мне хватило и услышанного. Искренность и честность, говорите, господин Зверев? Я горько усмехнулась и почти побежала в свою каюту.

Я закрылась в каюте, в надежде, что меня никто в ближайшее время не будет искать и дергать. Уже совсем не хотелось ни загорать, ни отдыхать, ни вообще находиться на этой проклятушей яхте. И вот о чем я думала, когда соглашалась? Ясно было с самого начала, что я не вписываюсь, как сказал Леонид. И ведь так мило и дружелюбно улыбался мне прямо в глаза, лицемер. Неужели и Игнат такой же?

Я сбросила туфли и с ногами забралась на кровать, свернувшись калачиком. Хотелось плакать, но слез не было. А еще хотелось к Макс. Я взяла телефон и набрала его.

— Гала, что-то случилось? — обеспокоенно спросил Макс, практически сразу отозвавшись на звонок.

— Нет, просто соскучилась. Хочу обратно, к тебе, все, наплавалась, — все-таки горький смешок не удалось сдержать.

— Я же слышу, что-то случилось. Зверев тебя обидел? Вообще странно, он не такой, нормальный мужик с принципами, насколько я его успел узнать, — задумчиво сказал Макс.

— Да уж, с принципами, — пробормотала я, но Макс услышал.

— Так, Солнцева, я сейчас позвоню твоему Звереву и скажу, что ты мне жизненно необходима, вот прямо позарез, в одном деле. И кстати, это действительно так. Так что пусть разворачивает свою колымагу и везет тебя обратно. Все, жди.

И он отключился.

Господи, спасибо тебе за то, что у меня есть Макс. Нет, точно каждую девицу, которая будет крутиться вокруг него, даже на зуб попробую. Не отдам просто так такое богатство.

Я даже не стала интересоваться, откуда у Макса телефон Зверева. Похоже, что они были знакомы, надо будет попытаться Макса, откуда и как они познакомились. Я зажала трубку в руке, вторую положила под щеку и, похоже, задремала. Очнулась резко, не понимая, где нахожусь, от какого-то грохота. Спустя мгновение осознала и поняла, что это колотятся в мою дверь.

— Галя, ты там? Галя! Открой, — в комнату настойчиво рвался Зверев.

Я сползла с кровати, распахнула дверь и встала на пороге, не пуская его внутрь, скрестив на груди руки.

— Да? Что-то случилось? — сделала вид абсолютной неосведомленности. «Мне бы только до берега добраться, а там фиг ты меня достанешь, уважаемый господин Зверев».

Может, что-то такое промелькнуло у меня на лице, потому что он подозрительно сощурился.

— Галя, что случилось?

— А что случилось? Я пришла в каюту переодеться, прилегла на пять минут и отключилась. Вот проснулась от того, что ты ломишься, — я сделала честные-честные глаза.

— Мне позвонил твой брат и сказал, что требуется твое срочное участие в чем-то, поэтому тебя необходимо доставить обратно на берег. И я еще раз задам вопрос, а ты на него честно ответишь. Итак. Что случилось на самом деле? — он так же скрестил на груди руки, отзеркалив мою позу. Так мы и стояли друг напротив друга, так близко и так далеко одновременно, полностью закрывшись.

— Ну, если Макс говорит, что я ему нужна и даже пытается меня достать с яхты мечты, то значит дело действительно срочное, — улыбнулась я Игнату.

Он же сверлил меня пристальным взглядом и было видно, что не поверил ни одному моему слову.

— Значит, не скажешь, — кивнул он своим мыслям.

— Угу, ты еще напомни про искренность и честность, — все-таки я не смогла удержаться, чтобы не подколоть его. — Ты же самый искренний и самый честный, да, Игнат?

— И что это значит? — холодно спросил он, нахмурившись. Вот сейчас он был именно тем, с кем я столкнулась у лифта в бизнес-центре.

— Да так, ничего, просто напоминаю тебе о твоих принципах, — пожала я плечами.

Он не успел ничего ответить, потому что к нам подошел Леонид, при взгляде на которого я не смогла сдержать презрительную гримасу. Я тут же постаралась взять под контроль эмоции, но Игнат успел-таки увидеть мой взгляд. Тоже посмотрел на Леонида, опять перевел взгляд на меня и, кажется, все понял.

— Через полчаса причалим в порту. Галина, что-то серьезное случилось, почему такая внезапная спешка? — Леонид участливо наклонился ко мне, тепло улыбаясь. Но теперь я видела, что это была всего лишь лживая маска, глаза у него оставались холодными и в них даже промелькнуло презрение. Или мне это только так показалось.

— Да, я тоже хотел бы услышать, в чем все-таки спешка, — Игнат хмуро смотрел на меня. — Лёня, оставь-ка нас, нам нужно поговорить до того, как мы спустимся на землю.

Леонид как-то понимающе и даже немного похабно усмехнулся и ушел. А меня затошнило. Неужели по друзьям действительно можно оценить человека? Если у Зверева такой вот друг, с гнильцой, то может он и сам такой?

— О чем ты хочешь со мной поговорить? — не выдержала я возникшей молчаливой паузы.

— Ты все слышала, — даже не спросил, а просто констатировал Игнат.

— Да, — что ж, я решила не сопротивляться очевидному.

— Все, что ты слышала — неправда.

— Серьезно? — мне стало смешно. — Что неправда? Что я не вашего круга? Или что у тебя нет невесты по имени Анжела?

— Ни то, ни другое. Это только Леонид заморачивается каким-то там кругом, не я, хотя как раз именно я по праву рождения могу этим по-настоящему заморачиваться. И у меня нет невесты. Может, ты меня все-таки пригласишь внутрь, и мы не будем разговаривать на пороге?

— Игнат, а давай мы на этом остановимся, хорошо? Во-первых, мне неинтересно, есть у тебя невеста или нет, а во-вторых, то, что я не вписываюсь, это мне было понятно с самого начала. Так что не трудись. Просто высади меня на берегу и Макс меня заберет.

— Да послушай же ты, — практически рыкнул Игнат, схватив меня за плечи. — У меня. Нет. Невесты. Это фантазии моего отца, который мечтает породниться с семьей Анжелы. Мы же с ней просто друзья, мы с детства знакомы, играли в одной песочнице. И у нее есть парень, а с ней мы как брат с сестрой, понимаешь?

— Отпусти, — тихо попросила я Игната, который все так же продолжал удерживать меня за плечи.

— Никогда, — бросил он, притянул меня к себе и поцеловал.

От неожиданности я опешила и замерла, а потом меня такая злость разобрала, что я с силой оттолкнула его.

— Совсем обалдел? Ты что творишь? — практически прошипела я. — Разберись сначала со своими невестами и отцом, который уже наверняка поженил тебя без твоего ведома, а потом подкатывай.

— Галя, — Игнат сделал ко мне шаг, но я отшатнулась от него, и он замер. — Что мне сделать, чтобы ты поверила?

— Познакомить меня со своим отцом? Вдруг он одобрит мою кандидатуру? — решила поёрничать я.

— Договорились, — совершенно серьезно кивнул Зверев. — Он, правда, сейчас в Москве, но через три дня вернется. Поедешь со мной обратно в Питер?

— Ты ненормальный? — устало вздохнула я.

— Да, — он опять совершенно серьезно кивнул. — Познакомишься с отцом, и поймешь, что никакой невесты у меня нет. Меня вообще не было на том вечере. И он просто прилюдно выдал желаемое за действительное. Лёня все преувеличил. Он просто давно увивается за Анжелой, но она не обращает на него внимание.

— Можешь, кстати, еще и с ней меня познакомить, чтобы я уж наверняка поверила, — опять не удержалась я от подколки.

— Хорошая мысль, — Игнат опять на полном серьезе кивнул.

— Ты издеваешься над мной, да? — тихо спросила я, медленно сатанея от бешенства. Когда же эта треклятая яхта уже причалит в берегу?!

— Нет, малыш, — Игнат подошел, провел кончиками пальцев по моей щеке. — Я совершенно серьезно. Ты подружишься с Анжелой, вот увидишь, к ней просто нельзя относиться плохо, это ходячее обаяние.

— Ты тоже попал под него?

— Да нет же. Она давно и безнадежно в кого-то там влюблена, в журналиста вроде какого-то, она не делилась подробностями. Но что-то у них произошло, и они расстались. Несколько лет уже прошло, но она страдает по нему до сих пор.

В это время ощутимый толчок сообщил о том, что выпустили якорную цепь, и команда приступила к швартовке. Игнат стоял все так же, в дверях, не давая мне пройти.

— Я тебя не отпущу, пока мы не договорим, — твердо заявил он, пристально смотря мне в глаза. — Я не хочу тебя отпускать на такой вот ноте.

— Мне кажется, мы уже все обсудили.

— Но не пришли ни к чему конкретному. Ты решила прервать плавание — окей, согласен. Но я тебя не отпущу до тех пор, пока мы не назначим следующую встречу.

— Ребята, яхта пришвартована, можно сходить на берег, — Леонид появился очень вовремя. Игнат, впрочем, так не считал.

— Лёня, уйди, — практически прорычал он.

— Да я-то уйду, а вот на яхту рвется какой-то молодой и слишком ретивый, что с ним делать? Пускать или навалить?

— Это Макс! Не смейте его трогать! — я кинулась к дверям напролом, но Игнат удержал меня.

— Лёня, парня не трогать и оставь нас. Галя, стоять, — скомандовал он.

— Рехнулся совсем? Ты так со своими подчиненными разговаривай, — я опешила от такого и действительно остановилась, глядя на Зверева с возмущением.

— Зато остановилась, — широко улыбнулся он мне. — Я за тобой заеду завтра и отвезу в одно место, где тебе точно понравится.

— А я не поеду. Что, силой умыкнешь?

— Если надо будет, то и умыкну, — серьезно кивнул Зверев, но в глазах было веселье.

За спиной у него послышалась какая-то возня.

— Так, я не понял, где Галя и почему она не сходит на берег? — услышала я родной голос моего верного спасителя. Я выглянула из-за спины Зверева, который занимал собой весь проем, загораживая мне обзор, и увидела Макса.

— О, Солнцева, ну чего ты возишься? Нам уже ехать пора. Привет, Игнат, — они вполне по-дружески со Зверевым обменялись рукопожатиями. — Ну что, вы все между собой решили? Я ее забираю, Зверев?

— Решили мы не все, но забирай. Я все равно ее везде найду, — кивнул он Максиму и отступил в сторону с упрямым выражением в глазах. Макс только хмыкнул.

— Солнцева, на выход, — и Макс подтолкнул меня вперед.

Я практически бежала за Максом по палубе, по сходням, по берегу к неизменному байку, на котором висели два шлема. Один Макс бросил мне. Я привычно уже надела его, села сзади Макса, обняв его за талию и посмотрела назад. Там, на яхте, широко расставив ноги, как это было принято на флоте, стоял Зверев и смотрел прямо на меня. Он что-то сказал, и я по губам прочитала: «Я тебя найду и заберу». Или мне это только показалось?

Мы мчались по набережной вдоль моря. Как-то я совершенно забыла спросить у Макса, куда мы едем. А он так сразу рванул с места, что было поздно. Но я ему полностью доверяла. Прижалась покрепче и вдруг ясно осознала, что Макс — единственный человек во всем мире, кому я доверяю. Очень хотелось верить и Звереву, но... всегда это вечное «но».

Езда на байке очень хорошо прочищает мозги. Здесь некогда думать, есть только дорога и ты. А все остальное — внешнее, напускное, бытовое. Оно разрешится рано или поздно. Все-таки когда-нибудь обязательно куплю себе мотоцикл, и мы будем гонять вместе с Максом. А пока я просто ехала и наслаждалась спокойствием, которое дарил уверенность Макса и как ни странно, быстрая езда. Вскоре он стал притормаживать, а когда мотоцикл полностью остановился, Макс, повернув голову ко мне, спросил, не снимая шлем:

— Ты голодная или будет достаточно кофе?

— О, я сыта по горло, не поверишь, — со смешком ответила я. — Просто кофе. И вкусняшку.

Макс кивнул и покатил дальше. Он ориентировался в городе, как дома. И когда только успел? Я и моргнуть не успела, как мы уже притормозили у кафе с говорящим названием «Мимино».

— Пойдем, там очень уютно, можно спокойно поговорить.

Внутри действительно было уютно. Отделка под дерево, теплые тона помещения, мягкое освещение, неназойливая музыка располагали к себе. Нас провели к столику в стороне от входа, в уютной нише. Я заказала кофе и медовик, а Макс решил все-таки плотно поесть, заказав мясо и салат. И пока мы ждали, когда принесут заказ, он вперился в меня пристальным взглядом и потребовал:

— Рассказывай.

— Может, сначала ты? Вы ведь знакомы со Зверевым, так? — в лоб спросила я у Макса.

— Так, — кивнул он. — Давно знаю еще с тех пор, как... — он замолчал и почему-то помрачнел.

Тааак. У Макса, оказывается, есть от меня тайны.

— А ну колись, — потребовала я.

— В общем, давно я его знаю, ясно? — не повелся Макс. — Хороший мужик, странно, что ты не нашла с ним общего языка.

— Да уж, хороший, — пробормотала я. — Зато он со мной его нашел. Ты знал, что у него есть невеста? Некая Анжела?

Макс, делая в это время глоток воды, которую нам на время ожидания принесла официантка, поперхнулся.

— Анжела? Его невеста? Не смейся. Они терпеть друг друга не могут, — фыркнул Макс.

— Но его отец мечтает же их породнить?

— Ты откуда это взяла? — с подозрением посмотрел на меня Макс.

— Его друг, капитан яхты, сказал.

— Ясно. Вот ты доверчивая у меня. Верить всяким проходимцам, не видя рядом с собой честных людей, — опять стал паясничать Макс. — Давай, все с самого начала и по порядку.

Я все и вывалила. И то, как меня зацепил Игнат, и то, что хотела остаться на яхте, пока не услышала, как в действительности ко мне там отнеслись, и свои сомнения, что я же вроде

как страдать по Стасу должна, а тут Игнат воду, вернее, душу, баламутит. Макс только фыркнул на это.

— Солнцева, у тебя просто ПМС. Вот точно. Иначе почему ты так среагировала? Ничего же не произошло. А мужика хорошего считай отфутболила. Только ты имей в виду, он от своего не отступается. Упрямый, черт. А насчет Анжелы можешь не волноваться. Я с ней знаком, никакая она не его невеста, — Макс нахмурился и замолчал, задумчиво глядя в окно.

Мне тоже было, о чем подумать. О том, что я была пока не готова к отношениям. Или готова? Но это значит, что я, оказывается, не любила Стаса? И его измена для меня ничего не значит, а так больно только из-за потоптанного самолюбия? Неужели это так и есть? Зверев же зацепил меня сильно. Так сильно, что мне стало страшно, и я даже обрадовалась появившемуся поводу удрать с яхты. А Зверев, кажется, все понял. Он же умный мужик. Поэтому и не хотел отпускать, пока все не выяснил до конца.

И ведь он с самого начала производил впечатление человека слова, который был именно таким принципиальным, кто никогда не отступается от своих слов. А у меня есть только слова Леонида. Может, блондины все такие? Немного подленькие? Нет, ну правда. Взять Стаса, теперь Леонид. Эх, выборка слишком маленькая, чтобы делать вывод о закономерности. Но надо сделать мысленную зазубрину — блондинам слепо не доверять, относиться к их словам настороженно.

Для меня же порука Макса в отношении Зверева была более чем показательна. Не стал бы мне Макс врать. И в силу своей профессии он хорошо разбирался в людях.

— Макс, а как вы со Зверевым познакомились?

— Ну как, как. Морды друг другу набили, потом вместе выпили, вот и познакомились.

Я подавилась кусочком медовика.

— В смысле, вы подрались что ли?

— Ага, — как-то слишком радостно подтвердил Макс.

— Почему?

— Не почему, а из-за чего. Вернее, из-за кого, — подняв указательный палец вверх, сообщил Макс.

Я закатила глаза.

— Мааакс, ну не томи ты уже, рассказывай по-человечески.

— Ну, он защищал честь дамы, которую я по неосторожности принял за девицу определенного поведения и подкатил к ней с недвусмысленным предложением.

— Ты?! — поразила я. — Это на тебя вообще не похоже.

— Ну, каюсь, молодой был, зеленый и очень пьяный, — поморщился он. — А девица эта оказалась со Зверевым. Он тоже был не очень резв. Ну и врезал мне. Вернее, попытался. Я врезал ему. Тоже попытался. Нас вместе выставили из ночного клуба, где все это происходило. Ну а продолжили мы уже в каком-то баре, но с рюмками вместо кулаков, — хмыкнул Макс.

— Таак. А девица та, кем была?

— Так Анжела и была. Мы тогда с ней и познакомились. А потом закрутилось, — тихо сказал Макс, как-то поникнув.

— В смысле? — ахнула я. — Так у тебя с ней роман?

— Был. И прошел, — отрезал Макс.

— Хм. Уверен, что прошел?

— Уверен, — сухо подтвердил он. — Но речь сейчас не обо мне. Солнцева, ты когда в

последний раз была на байкеровской тусовке?

— Никогда, — я удивленно посмотрела на него.

— Отлично. Тогда двигаем. Повезу тебя знакомить с реальными ребятами, клин вышибать клином будем. Заодно развеешься.

— Макс, какой клин? Не хочу никаких клиньев! — я в панике даже отклонилась подальше от стола, на спинку дивана.

— А придется. У меня все равно там встреча, нужно интервью одно взять. Это встреча клуба «Южные волки», не слышала о таком?

— Нет, но звучит уже страшно.

— Не бойсь, я с тобой. Ребята отличные, скучать тебе не придется точно. Я поговорю с их руководителем, а потом у них какая-то вечерняя программа, с танцами. Расслабимся, что в этом плохого? Не захочешь оставаться, уедем.

— Ну хорошо, — со скрипом согласилась я. — Едем к твоим «волкам».

Пока мы ждали чек, Макс, как будто спохватившись, сказал:

— Солнцева, кстати. Считай, что будешь мне ассистировать на интервью. Я тебе еще не сказал, что тебя взяли штатным редактором моей рубрики?

— Иии! Солнцев, я тебя обожаю! — кинулась я ему на шею, практически снося с ног от радости.

— Прости, но сейчас будет ложка дегтя. Знаешь, кто мне позвонил? — отпуская меня, спросил Макс.

— Стас? — произнесла вмиг онемевшими губами. Сразу вспомнилось, что я так и не ответила на его звонки.

Макс кивнул.

— Он сказал, что получил исковое заявление на развод и ему позвонил адвокат с датой предварительного заседания. Говорил он, знаешь ли, очень возбужденно, — усмехнулся Макс.

— Он пытался мне дозвониться, при Игнате. Но я не подошла, просто не смогла. Представляю, сколько говна бы он на меня вывалил, — меня даже передернуло. А еще разлилось тепло в груди, когда подумала, что Зверев все-таки помог. И чаша моих внутренних весов опять склонилась в его пользу.

— О, смотри-ка, он уже просто Игнат, — подмигнул мне Макс. — Уважаю, четко работает мужик. Пообещал-сделал. Я же тебе говорю, что ему можно верить.

Я кивнула. Похоже на то. Надежда на веру в другого мужчину встрепенулась и стянула ошметки грязи, налипшие после Стаса.

— Ну что, душа ты моя ненаглядная, поехали дальше? «Волки» ждут, — ухмыльнулся Макс. Получилось немного зловеще.

И опять гонка наперегонки с ветром. Я, положив голову на спину Макса, смотрела на солнечные блики на воде, которые оставляло уходящее за горизонт солнце. Вот так как-то незаметно наступил вечер. Почему на юге это всегда неожиданно? В Питере я привыкла, что весной и летом вечер приходит мягко, окутывая темнотой постепенно. Здесь же раз — солнца нет, и сразу темно.

Мы приехали к какому-то ресторану на набережной с открытой террасой и беседками, которые стояли в отдалении и судя по всему, это была VIP-зона. По количеству припаркованных мотоциклов я поняла, что мы на месте.

— О, смотрите-ка, кто приехал. Макс, здорово, — у нас подошел бугай. Вот по-другому не могу сказать. Высокий, широкоплечий, про таких раньше говорили — косяя сажень в плечах.

— Привет, Тролль, — Макс пожал протянутую руку. Я поперхнулась воздухом.

— Тролль? — я с удивлением посмотрела на собственно Тролля и потом на Макса. Этот Тролль весело рассмеялся.

— Ну, Макс, ну позоришь меня перед девушкой. Вообще-то, я Роман, а эти нехорошие люди зовут меня Троллем из-за размеров, — широко и белозубо улыбнулся он мне, тоже протянув мне руку для приветствия. Я, ничего не подозревая, в ответ протянула свою, а он взял ее своей ручищей, перевернул и поцеловал. Надо же, что-то мне стали попадаться галантные старомодно настроенные мужчины в последнее время.

— Я женщин приветствую только так. Роман. А вы?.. — и он выжидательно посмотрел на Макса.

— А это Галина, моя двоюродная сестра. Ром, посмотришь за ней, возьмешь шефство на вечер? Ритка с тобой? Может, она Галину тут со всеми познакомит?

— Нет, моя вертихвостка со мной не поехала, — расстроено вздохнул Роман.

— Это моя жена, — это Роман уже пояснил мне. — Осталась дома, к экзамену готовится, решила вот второе высшее получать, сидит теперь сутками, грызет гранит науки, — развел руками он.

— А ты что сам? Куда собрался? — Роман с подозрением посмотрел на Макса. И что-то мне совсем не понравился этот взгляд. Я напряглась.

— Макс, ты с кем, говоришь, должен здесь встретиться? И помнится, ты говорил, что я буду ассистировать тебе? — напомнила ему я.

— Солнцева, с кем нужно встретиться, с тем я встречусь, — подмигнул он мне. — И считай, ты пока еще не вступила в свою должность. Так что иди, развлекайся, Тролль за тебя отвечает. А чуть позже я вас найду.

Макс еще раз подмигнул мне, кивнул Роману и быстро пошел в сторону плохо освещенных персональных беседок.

— Ну раз Макс говорит, что найдет, значит так и будет. Не переживай, Галка, с Макса что с гуся вода, ничего ему никогда не делается. Ты, правда, что ли его сестра? Странно, что он не рассказывал о тебе, хотя знаю его уже лет пять, — Роман не умолкал. Он то задавал вопрос, то тут же уже что-то говорил, не ожидая ответа. А я в это время отвлекалась на завибрировавший в кармане телефон.

«Ты где? Дома, где вы остановились, никого нет».

Хм. Игнат меня искал? Мне почему-то стало приятно. Губы невольно растянулись в улыбке. Я уже и забыла, почему мы так плохо расстались. Если Макс за него ручается, то значит Леонид что-то не так понял. А значит, те слова Игната были правдой. Очень захотелось увидеть его.

«Меня там нет, потому что я в другом месте», — отстучала я ответ.

Игнат

«И где это место?»

Галя

«У волков□»

Игнат

«???»

— Ну чего ты примолкала? С хахалем переписываешься что ли? — прогудел совсем рядом Роман, вклиниваясь в мои мысли.

— Почему сразу с хахалем? Больше не с кем? — я подняла глаза от экрана.

— Да потому что у тебя лицо такое мечтательное было, какое бывает только, если девицы с хахалем переписываются, — хмыкнул Роман. Еще один знаток психологии на мою голову.

Тут телефон снова прожужжал сообщением.

Игнат

«Не понял? Пояснения будут?»

Галя

«Девочку Галю привезли в стаю волков и будут сейчас с ними знакомить. Не

переживай, они меня не съедят, меня охраняет Тролль»

Боже, что я несу. Я что, флиртую с ним? Но совершенно иррационально захотелось подразнить его. И я совсем забыла, что дразнить зверя нельзя.

— Да бросай ты свой телефон, пошли, с ребятами познакомлю и угощу тебя чем-нибудь вкусным, — Роман как-то по-свойски обнял меня за плечи и повел на террасу.

Все смешалось в калейдоскоп улыбок, рукопожатий, дружеских приобниманий за плечи, когда Роман говорил, что я приехала с Максом. Было похоже, что Макса здесь уважали и любили.

— Ух, какая краля к нам сюда приплыла, — услышала я сбоку чей-то наглый голос и оглянулась на него. Прямо на нас с Романом надвигался шкаф. Он был одного роста с Романом и такой же могучий. Роман нахмурился. Ему не понравилось высказывание этого громилы.

— Крошка, составишь мне компанию? — он шел напролом, не обращая никакого внимания на стоящего рядом со мной Романа.

— Брат, ты разве не видишь, девушка уже составляет компанию мне, — тихо, но уверенно сказал ему Роман. Но громила даже не посмотрел на него, молча сдвинул его плечом в сторону, взял меня за локоть и повел в сторону барной стойки.

— А вы не хотите спросить мое мнение? — я попыталась выдернуть руку, но ее зажали как будто в металлических тисках. Наверное, синяки теперь останутся, поморщилась я. У меня была нежная кожа и реагировала покраснениями и синяками на любые воздействия.

— Нет, крошка, ты мне приглянулась и будешь сегодня скрашивать мне вечер, — бугай пожал плечами, все так же ведя меня вперед.

Я беспомощно оглянулась, пытаюсь высмотреть Романа или Макса. Макса нигде не было видно, а Роман тоже куда-то испарился, защитничек. Пока громила тащил меня к стойке, все сторонились и отводили глаза. Было видно, что с ним никто не хочет связываться. А от какой-то девицы в кожном костюме я поймала даже сочувствующий взгляд. Да кто он такой, этот ненормальный? Но было похоже, что его здесь опасаются. Да уж, Галя, молодец, приехала развеяться.

У стойки бугай взял себя что-то крепкое, а мне — легкий коктейль «Голубая лагуна». Сразу же махнул стопку, кивнув бармену, чтобы повторил, и повернулся ко мне.

— Ну, краля давай, что ли, знакомиться? Я — Богдан, а еще меня в узких кругах называют Кувалдой, — он осклабился. И только сейчас я заметила татуировки на фалангах пальцев, характерные такие. Черт, вот ведь угораздило меня ляпаться в такого кадра. Он что, сидел?!

— Не бойсь, краля, это просто ошибка молодости, — подмигнул он мне, когда увидел, что я рассматриваю татушки. — Ну, а ты у нас кто?

— Галина. Богдан, вы знаете, мне было очень приятно с вами познакомиться, но сейчас за мной приедет мой молодой человек. Поэтому простите, не смогу с вами провести весь вечер, — я старалась говорить с ним максимально вежливо. А то мало ли, может он тот еще псих, и его спровоцирует любое неосторожное слово.

— Неа, — вот и все, что он мне ответил.

— Что — неа? — уточнила я.

— То, что никуда ты не уедешь ни с кем. Я тебя не отпускаю. Допивай свой коктейль и пошли танцевать, — он кивнул на бокал, к которому я даже не притронулась.

— Спасибо, что-то не хочется. Ни коктейля, ни танцевать.

— А я разве спрашивал твоего мнения? Пей, я сказал.

Кажется, я попала. Очень сильно попала. Я сделала вид, что отпила, а потом со стоном

схватила за живот.

— Ох, что-то прихватило. Где здесь туалет, Богдан, вы знаете?

В его глазах мелькнул подозрение, но он махнул куда-то мне за спину, и я рванула в ту сторону. Я ввалилась в дамскую комнату и сразу же схватила за телефон. Набрала Макса. Последовали длинные гудки, а потом включился автоответчик, сообщающий, что абонент перезвонит мне, как только освободиться. Черт. Я попинала стену ногой. И набрала второго человека из двух, кто мог бы выручить меня.

— Где ты? — голос у Игната был злым. Очень.

— Не знаю, какой-то ресторан на набережной, здесь еще есть беседки с VIP зоной, — мой голос звучал жалобно и жалко.

— Понял. Скоро буду.

— Игнат, — я слотнула. — Здесь один тип, я его боюсь. Он решил, что я ему скрашу сегодняшний вечер. А сейчас я спряталась от него в туалете.

— Убью. Буду через пять минут, — тихо ответил Игнат и отключился.

Я испуганно смотрела на экран. Кого он убьет? Меня? Или этого ненормального? От ярости в тихом ответе Игната стало страшно. Интересно, он действительно может убить?

Я села на кафельный пол, крепко сжимая телефонную трубку, облокотилась о стену и закрыла глаза. Не выйду отсюда никуда, дождусь Игната здесь. Но кто бы мне позволил.

— Краля, ты чего это расселась здесь?

Я распахнула глаза и вскочила.

— Ты ненормальный, да? Это вообще-то женский туалет! Извращенец чертов! — накинулась я на него.

— Воу, воу, придержи коней, я решил просто проверить, что с тобой, может помощь нужна, — Богдан примирительно поднял ладони вверх.

— А ну вышел отсюда, а то наблюдаю сейчас прямо тебе на ботинки! — я решила, что лучшая защита — нападение.

— Ладно, ладно, понял. Жду тебя у стойки. Но если что, кричи, — он попятился задом и вышел.

Отлично развеялась, ничего не скажешь. Именно поэтому я теперь сижу в туалете и жду спасения. Мою персональную службу 112. Макс однозначно мне будет должен.

Я одновременно и боялась прихода Игната, и ждала его. Очень захотелось, чтобы он оказался здесь, со мной, и окутал меня своей заботой, уверенностью и защитой. Захотелось вдруг быть слабой, и чтобы за меня все решили. «Солнцева», — я тоже уже стала к себе так обращаться, фамилию мужа я так к себе до конца и не примерила, — «но ведь так уже и происходит. Макс — твой ангел-хранитель, вытаскивает постоянно из дерьмища и всячески поддерживает, теперь вот еще Игнат...»

— Я смотрю, тебе понравилось здесь сидеть, — услышала над собой сильный голос человека, о котором вот только подумала всуе, и он тут же, как черт из табакерки, и выскочил.

— Ой, я и не слышала, как ты зашел, задумалась, — я ухватила за протянутую Игнатом руку, и он рывком поднял меня, притянув к себе так, что казалось, весь дух вышиб из меня. Я смотрела в его потемневшие глаза и пыталась понять — злится? Мне уже стоит бояться? Но почему-то у меня уже не получалось его бояться. Я чувствовала всем своим существом, что этот человек никогда не обидит меня. Не знаю, откуда во мне появилась такая уверенность, просто знала и все. Может, потому что он своими действиями показал,

что способен не только трепаться языком, а брал и делал? И плохого я от него еще не видела? Были лишь досужие домыслы.

— Надеюсь, задумалась обо мне? А не о каком-то Тролле? Показывай, где он и кто тебя сюда загнал, что боишься выйти, — Зверев смотрел хмуро и не очень добро. Да, разозлился он сильно. Не стоило дергать кота за усы, не стоило...

— Задумалась действительно о тебе, — я улыбнулась ему, надеясь хоть как-то смягчить и задобрить. Ну а что, мне — мелочь, а ему — приятно. — А мы можем просто по-тихому уйти? Без знакомства с троллями и всем остальным.

Я просительно заглянула ему в глаза. Но он все так же хмуро смотрел. Не смягчился ни разу.

— Нет, нельзя, — отрезал Зверев.

— Троль, ой, вернее, Роман, он хороший, он охранял меня, — стала объяснять Игнату весь расклад.

— Так охранял, что тебе пришлось сидеть здесь и ждать меня, пока я приеду и тебя спасу? — он скептически поднял бровь.

И тут разозлилась уже я.

— А тебя никто не просил приезжать! Сама бы справилась.

— Да вот как раз просила, ты же мне позвонила, — издевательски протянул Зверев с ухмылкой смотря на меня.

— Да если бы я знала, что ты будешь попрекать меня, ни за что бы не позвонила! Отпусти меня! — я пыталась оттолкнуть его. Но он держал крепко, еще и прижал к себе так, что дышать стало трудно.

— Не трепыхайся. Цыц, я сказал, — шикнул на меня Игнат, когда снова попыталась вывернуться. — Не отпущу, ясно? Чтобы опять мчаться тебе на помощь? Нашла Черног плаща, тоже мне... Чип и Дейл спешат на помощь. Кстати, где наш Чип? Ты же с ним сюда приехала? Судя по количеству мотоциклов, это его тусовка?

— А ты, значит, Дейл? — улыбнулась я нелепому сравнению.

— Нет, я — Черный плащ, — он наигранно грозно свел брови.

— Чип, вернее, Макс, ушел как раз в ту VIP зону, куда не всех пускают. Меня с собой не взял, хотя я теперь работаю с ним, между прочим, — нажаловалась я на Макса.

— И хорошо, что не взял, — Игнат снова нахмурился. — Потому что, судя по тем людям, которых я увидел у барной стойки, ничего хорошего от этой встречи я бы не ждал.

Я встревоженно посмотрела на Игната и под ложечкой засосало от нехорошего предчувствия.

— Галя, вот только не надо за него переживать, — поморщился Игнат, видя, что я встревожилась. — Насколько я знаю этого прохиндея, он может выкрутиться из любой ситуации.

Забавно мы, наверное, выглядели со стороны — стоим в обнимку (Игнат меня так и не выпустил из объятий, а мне понравилось находиться в надежном кольце его рук) в женском туалете и разговариваем. Судя по улыбке, Игнат подумал об этом же.

— Идем, — он все-таки меня отпустил, но тут же крепко взял за руку. — Чтобы не сбежала и не пришлось тебя еще откуда-нибудь вытаскивать, — проворчал он, ведя меня к выходу.

А потом процесс дружеских похлопываний по плечу и рукопожатий повторился, но уже с Игнатом. Оказывается, он тут многих знал, и я только удивленно косилась на него. Похоже,

у них с Максом было намного больше общего, чем он мне рассказывал.

— О, краля, тебе полегчало? Мы ж так с тобой и не развлеклись как следует. Пошли наверстывать, — раздался рядом уже знакомый, но сейчас уже сильно заплетающийся голос. И меня потянули за руку куда-то в сторону.

— Руки убрал. Быстро. Предупреждаю только один раз, — тихо и четко произнес Зверев, который сейчас действительно стал похож на хищника. Черты его лица заострились, глаза с нехорошим прищуром пристально смотрели на этого ненормального, кто рискнул посягнуть на женщину, которую Зверев считал уже своей.

— Отвали, — отмахнулся бугай и продолжил меня тянуть.

Игнат отпустил мою руку и сделал шаг вперед. Бугай мою руку тоже отпустил, и Игнат быстро задвинул меня за спину. А потом резким и четким движением выбросил вперед руку с кулаком.

— А-а-а, ссука, ты мне нос сломал! — бугай сложился пополам, прижимая к носу ладони, из-под которых сочилась кровь.

А Игнат невозмутимо опять взял меня за руку, и со словами «я предупреждал» повел меня мимо завывающего бугая к выходу. Прямо напротив, практически у дверей, игнорируя все правила парковки, стоял серебристый лексус.

— Садись в машину, — Зверев отрыл передо мной дверь, дожидаясь, пока я сяду. Но я не торопилась.

— Игнат, нужно дождаться Макса. Я ведь приехала с ним, и я волнуюсь за него.

— Да все с твоим Максом будет в порядке, — поморщился Игнат, но тут же осекся, глядя куда-то мне за спину.

Я оглянулась и увидела, как Роман практически тащит на себе Макса. Тот, похоже, был или без сознания, или близко к этому состоянию. Из рассеченной брови текла, не останавливаясь, кровь, так, что лицо все было в крови.

Я судорожно вздохнула. Воздуха опять не хватало, и я стояла в шоке, глядя на то, как с лица Макса капает на землю кровь, и ловила воздух ртом, пытаюсь восстановить дыхание. Когда же удалось совладать с дыханием, я, оттолкнув возникшего на пути Зверева, с криком «Макс» кинулась к брату.

Игнат перехватил меня, останавливая.

— Садись вперед, — он кивнул на переднее сиденье. — А ты с Максом, — он посмотрел на Романа, — назад. Сможешь его аккуратно затащить?

Роман кивнул и стал осторожно втискивать Макса. На пол и сиденье лексуса капала кровь. Но, кажется, он пришел в сознание и что-то даже шипел ругательное себе под нос. Фух, ну значит все будет хорошо. Я хотела было сесть назад к Максиму, но наткнулась на грозный взгляд Игната, и села все-таки вперед, пристегнулась, и меня чуть не вжало в сиденье, когда Игнат рванул с места. Я перегнулась через сиденье, чтобы посмотреть на Макса.

— Макс? — спросила я и поняла, что горло перехватило.

— Солнцева, все хорошо, — еле ворочая языком, ответил Макс.

— Я вижу, — проворчала я. — Когда придешь в себя, убью, понял?

— Придется встать в очередь, — разбитыми губами улыбнулся мне Макс.

— В смысле? — я опять отклонилась с переднего сиденья, чтобы опять посмотреть на него.

— Да это я так, присказка, не бери в голову, — ответил Макс и поморщился.

Игнат же внимательно посмотрел на него через зеркало заднего вида. А я случайно кинула взгляд на спидометр и ужаснулась.

— Ты с ума сошел? Мы почти 200 км едем! — и вот странное дело, когда Макс гоняет на своем байке со мной в качестве двойки, мне не страшно, а сейчас здесь, в машине, на скорости 200 меня охватил такой ужас, что у меня даже голос пропал.

— Мы же хотим побыстрее доставить пострадавшего в травму? — он искоса посмотрел на меня. — Не волнуйся, я хороший водитель, когда ты со мной, можешь ни о чем не переживать.

— Ты лучше на дорогу смотри, здесь же такие дороги, что врезаться или заблудиться проще некуда, — проворчала я.

— Я хорошо знаю Сочи, — Игнат широко мне улыбнулся.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Ну, скажем так, я тут часто бываю.

— Только не говори, что у тебя здесь есть дом, — я прищурилась.

— Хорошо, не скажу, — засмеялся Игнат.

— Да ты, я смотрю, очень выгодная партия. Вот ведь повезет какой-то девице, — нарочито с завистью вздохнула я.

— Да, ей очень повезло, — ответил он, смотря при этом на дорогу. А я залюбовалась его профилем. И почему я раньше не задумывалась, насколько он красив? Нет, я, конечно, сразу отметила его красоту, еще там, в бизнес-центре, но оценить в полной мере все время что-то мешало. Сейчас же, когда он примчался мне на помощь и в ночи везет Макса с травмпункта, меня затопила благодарностью к этому мужчине. И я посмотрела на него совершенно другими глазами, уже без призмы злости.

Его левая рука расслабленно лежала на руле, правую он положил на подлокотник, но почувствовав мой взгляд на себе, потянулся к моей руке. Все так же не отрывая взгляда от дороги, он взял меня за руку, поцеловал ее и так и не и выпустив, оставил в своей ладони.

Роман с Максом как-то странно притихли на заднем сиденье. А я не стала оглядываться и проверять, чего это они, не хотелось нарушать этот момент. Мне было хорошо, спокойно и надежно.

А потом мы ждали в приемном покое, пока Макса осмотрят, наложат швы на рассеченную бровь. И все это время Игнат был рядом и не выпускал моей руки из своей. Когда я попыталась отобрать ее, он строго посмотрел на меня.

— Куда?

— В туалет я хочу, можно? — ехидно поинтересовалась я.

— Можно. Но со мной.

— С ума сошел? Ты со мной и внутрь пойдешь? — я даже поперхнулась от возмущения.

— Нет, внутрь не пойду, — Игнат был невозмутим и непрошибаем. — Но постою около двери. А то с тобой опять что-нибудь случится.

— Ну знаешь. А вдруг там есть окно, и я сбегу? — прищурившись, спросила я.

— Не сбежишь. Ты же переживаешь за Макса, а значит не бросишь его, — широко улыбнулся он мне. — Ну что, идем? Или уже перехотела?

— Идем, — буркнула я.

И он действительно остался стоять и караулить меня под дверью. Когда мы вернулись, опять за ручку, Роман оглядел нас внимательно и только хмыкнул, подмигнув мне.

Вскоре вышел Макс вместе с врачом. Я кинулась к нему.

— Ну что? Доктор, скажите, ничего страшного нет?

— В принципе, ничего страшного, и если есть сотрясение, то легкое, — успокоил он меня. — Но завтра на всякий случай покажитесь в больницу, нужно сделать КТ, чтобы убедиться, что нет перелома черепа. Так, по симптомам я не вижу криминала. Я дал вашему другу направление, завтра обязательно проследите, чтобы он сходил к врачу. Ну и полный покой, без езды на мотоциклах и вообще всяких встрясок и волнений. Понятно? — он строго посмотрел на Макса.

— Понятно. Я прослежу за ним, не переживайте. Спасибо вам большое! — я на всякий случай грозно посмотрела на Макса, украдкой показав ему кулак, для профилактики.

— Как вам повезло с девушкой! — доктор взглянул на Макса.

— Еще чего не хватало, эта зануда — моя сестра, — фыркнул Макс. А я показала ему язык, уже не украдкой.

— Да, это его сестра, а девушка она — моя, — притянул меня к себе собственническим жестом Зверев. На этот раз фыркнула я. Врачи переводил взгляд с меня на Зверева, потом на Макса.

— Так, сами между собой разбирайтесь, чья она сестра, а чья — девушка, и если ко мне больше нет вопросов, то марш отсюда, не устраивайте балаган, — и он строго посмотрел на нас из-под очков.

Мы хором ответили, что вопросов нет, поблагодарили и вышли. Роман, сославшись, что уже и так задержался и его жена прикончит, если он не вернется в ближайшее время, а за Макса он спокоен, потому что в надежных руках, и подмигнув мне на прощание, пошел ловить такси.

А Игнат повез нас с Максом домой. На этот раз я сидела на заднем сиденье вместе с Максом, и он, обняв меня двумя руками, прижал к себе.

— Испугалась? — тихо спросил он меня куда-то в волосы. Я кивнула. Когда тревога отступила, а самое страшное было позади, я вдруг поняла, что могу разреветься в любой

момент. И вот этот простой вопрос вызвал комок в горле так, что я не смогла ответить.

— Что случилось? Расскажешь? — уткнувшись Максу лицом в грудь и совладав с голосом, спросила я.

И только почувствовала, что он покачал головой.

— Нет, Галка, не надо тебе вникать в это. Одно только могу сказать, что я влез туда, куда не следовало. И мне просто дали понять, что не стоило этого делать, и вот таким способом пока всего лишь предупредили. И похоже я зря туда тебя притащил, теперь они если что смогут ударить по самому слабому моему месту, по тебе.

Макс скривился. А Игнат так посмотрел на него через зеркало, что, если бы можно было убивать взглядом, он бы уже прикончил Макса на месте.

— Надо было прикончить тебя, Солнцев, еще тогда, несколько лет назад. Сейчас бы было меньше проблем, — Игнат от злости так сжал руль, что костяшки пальцев побелели.

А я пропустила мимо сознания тот факт, что они были хорошо знакомы несколько лет назад и слышала только то, что Максу грозит опасность.

Я расширившимися от страха глазами посмотрела на него.

— Во что ты влип? Ты понимаешь, что ты — мой единственный близкий человек? Что я буду делать, если с тобой что-то случится?

На меня волнами накатывала паника.

— Тишшш, Галюш, ну ты чего, — Макс успокаивающе погладил меня по спине, опять крепко обнимая. — Ничего со мной не случится, я ж живучи и скользкий как змея. Я всегда выворачиваюсь из передряг и выхожу сухим из воды, — он подмигнул мне.

— Вот это точно, — проворчал Игнат. — Малыш, не переживай, со всем разберемся и всем плохим парням набьем морды.

И он тоже подмигнул мне. Был у меня один знакомый паяц, теперь вот целых два. Два сапога-пара, они ж почти одинаковые, фыркнула я про себя.

— Клоуны, — беспомощно сказала я, и откинувшись на грудь Макса, закрыла глаза. Похоже, я заснула, измучившись от переизбытка эмоций и переживаний за вечер, потому что даже не почувствовала, как мы приехали домой, как меня сильные руки достали из машины и отнесли наверх в мою спальню.

Проснулась я опять от какого-то шума и возни внизу. Потянулась с блаженством, понимая, что прекрасно выпалась. Неоформившиеся мысли пока еще непроснувшегося мозга лениво бродили в голове, пока меня не прошило воспоминанием о вчерашнем вечере. Я резко открыла глаза и села в кровати. И поняла, что совершенно не помню, как добралась до своей спальни.

Так. Судя по всему, меня сюда доставили. И раздели? Я скинула одеяло. Одежды на мне не было, только белье. Судя по недееспособности Макса, раздевал меня, видимо, Игнат. Я, конечно, уже не трепетная девочка, но когда представила, что меня раздевал Игнат, сонную, и меня бросило в жар. От стыда, разумеется. А совершенно не от того, что я представила его руки на своем теле, как он снимает с меня джинсы и футболку. Щеки вспыхнули, и я прижала к ним ладони. Но при всей двусмысленности ситуации и при том, что мне было неудобно и стыдно, я улыбалась.

— Солнцева, ты что, втюрилась? — вспомнила я слово из школьных времен. — Ну вот еще, чего не хватало, — одернула сама себя. — У тебя еще Стас и незакрытый гештальт с ним.

Тут внизу что-то упало и опять послышалась возня. Что там, интересно? Я скатилась с кровати, накинула халатик и даже не посмотревшись в зеркало, выглянула за дверь. Но ожидаемо ничего не увидела из-за перил.

Подошла совсем близко к лестнице и увидела внизу спотыкающегося и матерящегося себе под нос Макса. А еще заставленную небольшую прихожую горшками с розами. Вот об один из них Макс и споткнулся, а теперь пытался собрать рассыпавшуюся землю вместе с цветком обратно в горшок. Причем, он это делал голыми руками.

— Доброе утро, Солнцев. Чем это ты таким увлекательным занимаешься с самого утра?

Похоже, Макс не услышал моего появления, потому что от моего вопроса подпрыгнул, как ошаренный.

— Фу, черт, напугала. Не слышал, как ты появилась, — он вскинул голову наверх и теперь вздрогнула я. Мда. Макс был ужасен. Все его лицо опухло, один глаз заплыл и наливался красно-синим синяком, другой скорее угадывался, чем был на самом деле. Кровь он смыл плохо или вообще не озадачился этим, потому что кое-где оставались кровавые разводы. А еще он рукой, испачканной в земле, откинул волосы со лба, и теперь к кровавым разводам добавились и земляные. Мне было одновременно и жалко его, и смешно.

— Солнцев, я же теперь не засну никогда, мне будут ужасы сниться с твоим участием. Ты видел в зеркале, какой ты красавец?

Я спустилась к нему, подошла и осмотрела внимательно лицо.

— Ты вообще, что ли, не умывался? Так и завалился спать? — с упреком спросила я, оценив масштаб бедствия, и отправилась на кухню за льдом. — Принеси полотенце, не махровое только, потоньше что-нибудь.

— Нет, не умывался, — буркнул Макс. Сегодня он был явно не в духе. Ну и понятно, почему. — Очень спать хотелось. Мне же врач что-то там вколол. Меня в сон клонило еще в машине так, что еле до кровати добрался. Хорошо твой Зверев был, он помог. Ты-то отрубилась еще в машине, так он тащил тебя наверх.

Ага, значит, все-таки Игнат, я была права. Щеки опять опалило жаром.

— Он не мой, — по привычке отмахнулась я. — А цветы откуда в таком количестве? Да еще в горшках? — спросила я, залезая в морозилку в поисках льда.

— А я знаю? — раздалось над ухом. Оказывается, Макс подкрался неслышно и стоял сзади, держа наготове полотенце. Я ссыпала в него кубики льда, завернула в два слоя, чтобы было не очень холодно, и протянула Максу.

— Садись давай, и приложи к лицу, нужно снять отек.

Макс уселся прямо на пол, облокотившись о стену и прижал холод к лицу. Я помялась и тоже села рядом. Мой халатик едва доходил до середины бедер и был скорее для красоты, чем для тепла. Но пол здесь был пробковый, теплый, поэтому сидеть было комфортно. Откинула голову на стену и закрыла глаза. Очень хотелось кофе.

— Как же хочется кофе, — жалобно протянула я.

— Закончился, — неутешительно припечатал Макс.

— Злой ты.

— Поэтому и злой. Сначала эти твои горшки с цветами на проходе. На фига он тебе эти горшки дарит? Куда ты их денешь? Лучше бы кофе доставил, все полезнее в хозяйстве, — ворчал Макс.

— Ну кофе может и полезнее, а цветы зато для красоты, — заступилась я за Игната. — Ну и потом, может, это и не он, а просто хозяйка коттеджа решила облагородить территорию.

— Да он, там опять записка, иди почитай. Ммм, слушай, а лед, кажется, помогает, — с благодарностью промычал он сквозь полотенце.

— Знаю, посиди, поддержи еще, я сейчас вернусь.

Я оставила Макса на полу, а сама вернулась в прихожую. Оглядела горшки с цветами. Пересчитала. 15 горшков с розами разных сортов и расцветок. К одному из них действительно была прикреплена записка.

«Малыш, завтра утром заеду, будь готова. Оденься романтично. И прихвати купальник с собой. Будет попытка номер два устроить совместное купание в море. Куда поедем, не скажу, сюрприз. И да, это наше второе свидание. Разборки в баре и спасение твоего брата — просто приятный бонус».

Утром? А сейчас сколько времени? Я заметалась взглядом по прихожей, выискивая часы.

— Мааакс! Сколько времени?

— Что ж ты так орешь-то, — Макс, оказывается, стоял прямо позади меня и демонстративно прочищал ухо, показывая, что я его оглушила.

И тут я словила состояние «дежавю». Это уже было. Буквально на днях. Такая же, за исключением деталей, записка, мое метание и ранний приезд Зверева, который собрался куда-то меня везти. И опять сюрприз. Надеюсь, это свиание закончится не так, как в прошлый раз.

— Ну что, убедилась, что это твой Зверев притаранил весь этот ботанический сад? Вопрос, куда ты все это денешь?

— Не мой он, не мой, — я практически прорычала ему это.

— Ну да, конечно. Ты ему об этом скажи, — нагло ухмыльнулся Макс, у которого отек начал понемногу спадать, и он уже отдаленно стал походить на себя прежнего, ехидного. — А времени уже, — он посмотрел на наручные часы. — одиннадцать. Сейчас придет, как пить дать. С кофе.

Он даже еще закончить не успел, как в дверь позвонили. Макс с широкой улыбкой и многозначительно подняв брови, паясничая, показала рукой, что вот, мол, это он, открывай. Я же разозлилась. На Макса, на Зверева, на себя тоже заодно. На Макса за его это упертук уверенность, что Зверев уже от меня никуда не денется, на Зверева — за то, что устроил тут с цветами целый сад и за записку в повелительном тоне. На себя... А вот на себя злилась, потому что на самом деле где-то в глубине души я была рада. Цветам, записке, его приходу. А еще за то, что, кажется, я ждала его прихода.

Не думая, я распахнула дверь. Там действительно стоял Зверев и он с улыбкой протянул мне стаканчик с кофе. Но когда он увидел, во что я одета, его улыбка медленно начала таять.

Он окинул меня напряженным и потемневшим взглядом. И я запоздало вспомнила, что вышла в коротеньком халатике. На мне, конечно, было еще белье, но под взглядом Зверева казалось, что на мне нет вообще ничего. Он жадно осматривал меня рентгеновским взглядом, поднимаясь от лодыжек все выше и выше. Его взгляд был настолько осязаем, что казалось, он проводит руками по моему телу.

— Я еще не одета, — хрипло произнесла я.

— Не одета, — подтвердил Игнат продолжая скользить взглядом по моей фигуре и уделяя особое внимание зоне декольте. Я опустила глаза и оказалось, что халатик распахнулся, открывая взору Зверева кружевное белье. Белье у меня всегда было дорогое и сексуальное. Души и белье — это моя слабость. На то и другое я никогда не жалела денег. Сейчас, правда, придется, забыть о своих привычках, и жить экономно.

Белье Зверев оценил. Это было понятно по дернувшемуся кадыку. И чего он? Он же меня раздевал ночью, не разглядел что ли?

Я совершенно наглым образом забрала у него из рук кофе.

— Это же мне? И да, Игнат, глаза у меня расположены немного повыше.

Игнат вскинул взгляд и улыбнулся.

— Кофе тебе. И мне очень нравятся твои... — он опять опустил взгляд мне на грудь. — ...глаза.

Посмотрел на меня и нагло так ухмыльнулся. Я вспыхнула и хотела уже захлопнуть дверь перед наглецом, но кто же мне позволит. Сильная рука придержала закрывающуюся дверь, а потом и сам обладатель этой руки протиснулся внутрь.

— Не очень гостеприимно, ай яй яй. Галя, тебя нужно поучить правилам хорошего тона. После всего, что между нами было ночью ты меня даже не пригласишь в квартиру и не предложишь кофе? — паясничал Зверев.

— Кофе нет, закончился. А вот чай могу предложить, так и быть, после нашей-то бурной ночи. Я ж не совсем деревенщина, хоть этикетов не учила, но с понятием. С чем барин изволит чаевничать? — я решила не отставать от него в паясничестве. Ну а что. А то сначала Макс, теперь и Зверев к нему присоединился, чем я хуже? Хотят веселья? Их есть у меня.

Зверев весело расхохотался.

— Галка, ты — чудо!

Я скромно потупилась и кивнула.

— Да, пожалуй, я такая, — решила я согласиться с очевидным.

Тут к нас вышел Макс.

— О, красавчик! — присвистнул Игнат.

— Ха. Ты его полчаса назад не видел. Вот тогда он действительно был красавчиком. А сейчас — это так, жалкое подобие, — небрежно махнула я рукой на Макса, а тот фыркнул.

— Игнат, вот скажи, что мне делать с таким количеством садовых роз в горшках? — уперев руки в боки, накинулась я на Зверева. А его взгляд опять метнулся на декольте. Полы халатика все время норовили распахнуться.

— Солнцева, ты бы что ли приоделась попримечнее, а то смущаешь двух половозрелых мужчин, — поморщился Макс.

— Ты мне брат, а не половозрелый мужчина, — возразила я. — А второй потерпит.

— Бессердечная. Тот факт, что я брат не отменяет моей принадлежности к половозрелым мужчинам, — фыркнул Макс. — И потом, надо бы уточнить у матушки, может я незаконнорожденный? И тогда я смогу на тебе жениться, — мечтательно протянул этот шут.

— Нет, Макс, прости, даже если ты незаконнорожденный, я не выйду за тебя замуж ни за какие коврижки.

— Почему это? Мы ж с тобой душа в душу живем и вот теперь еще и творить вместе будем, — оскорбился Макс.

— Солнцев, я тебя видела в подгузниках, — припечатала я. — Прости, но после такого я точно не смогу выйти за тебя.

Зверев, слушая наш диалог, практически сползал по стенке от смеха.

— Да, это аргумент, — серьезно кивнул Макс. — Что ж, придется отдать тебя в какие-нибудь надежные руки. А то сама ты опять найдешь на мягкое место приключений и не с тем человеком.

— Солнцев, пока приключения я нахожу исключительно в твоей компании, — опять припечатала я его.

— Что ж такое, ты сегодня с утра просто Богиня Справедливости, — шутливо поник Макс. — Что ни слово, то истина.

Зверев хрюкнул от смеха в сторонке. Я покосилась на него и наткнулась на его широкую улыбку.

— Так. Чай делайте сами, я пошла одеваться. Розы обсудим, когда вернусь, — я строго посмотрела на Зверева. Тот отсалютовал мне рукой. Я фыркнула и стала подниматься в комнату.

— Ну что, Солнцев, расскажешь мне, что это вчера такое было? — в голосе Игната уже не было веселых ноток.

А я, услышав вопрос, притормозила, рассчитывая, что услышу ответ Макса. Но Макс не торопился с ответом, и я потихоньку оглянулась. И наткнулась на две пары ехидно сощуренных глаз. Ужас. У них даже прищур одинаковый.

— Вы случайно не братья? — вырвался у меня вопрос.

Зверев с Максом переглянулись.

— Почему ты так решила? — удивился Игнат.

— Да потому что вы смотрите на меня с одинаковым выражением. И прищуриваетесь одинаково.

— Нет, мы точно не братья, — ответил Макс.

— Да, это было бы прискорбно, — кивнул Игнат.

— Почему это? — оскорбился Макс.

— Не обижайся, друг, не в тебе дело, — подмигнул Игнат. — Я ведь тогда тоже был бы родственником Галке.

— Да, и было бы у нее два брата, — заржал Макс.

— Ага, акробата, — проворчала я. — Мне и одного хватает за глаза.

— А ты не хочешь быть ей родственником? — ухватил главное Макс.

— Я хочу ей быть не родственником, но членом семьи. Как утверждает семейный кодекс, таким человеком является супруг, — и этот нахал весело подмигнул мне.

— Э, друг, придержи коней, я пока не дал свое братское разрешение, — нахмурился

Макс. — Ты мне нравишься, но сначала нужно пройти проверку, уж прости.

— Что еще за проверка? — теперь нахмурился Игнат.

— Ну как же. Пойти туда не знаю куда, раздобыть то, не знаю, что. А после мы с Галюшей подумаем, да, моя хорошая? — и Макс ласково так посмотрел на меня.

Я кивнула и улыбнулась.

— Тааак, — Зверев напрягся. — Вы же шутите, да?

Тут я не выдержала и рассмеялась.

— Макс, напои ты уже Игната чаем, а то вон разнервничался, — весело сказала я и скрылась в своей комнате.

Как там хотел Зверев? Чтобы я оделась романтично? Да запросто. У меня как раз с собой было такое платье. Полупрозрачное. И очень романтичное.

Платье было практически в пол, но из легкой летящей ткани. С запахом, из тонкой батистовой ткани нежно-бирюзового цвета. Если встать на свет, то можно было увидеть очертания фигуры во всех подробностях. Долго сомневалась, нужно ли под него надевать бюстгалтер, но все-таки решила, что для Зверева будет слишком. Выбрала новый кружевной комплект, тоже бирюзового цвета. Я как раз и покупала его под это платье.

С волосами возиться на стала, оставила распущенными. Макияж решила не делать, только подкрасила ресницы и нанесла прозрачный блеск на губы. И последним аккордом нанесла на пульсирующие точки любимые духи. Подумала и нанесла аромат еще на пупок и на ямку под колени.

Интересно, куда Игнат меня повезет? Понадобится ли там что-то теплое? Впрочем, пусть он сам об этом заботится, раз пригласил. Я посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна образом. В меру нежная, романтическая и женственная. Надела лодочки без каблуков и тихо вышла из комнаты, надеясь все-таки услышать, о чем разговаривают Макс с Игнатом. Может, мне удастся узнать, что случилось с Максом.

— ... но ты же понимаешь, что это не тот человек, которому можно переходить дорогу? — услышала я обрывок фразы.

И все-таки мне не удалось подкрасться незаметно, ступенька лестницы скрипнула, и голоса замолкли.

— Галка, не крадись, мы тебя слышим! — крикнул Макс.

Вот у кого уши и глаза на затылке. Я поморщилась и вошла на кухню, где Макс с Игнатом пили чай.

— Готова? — устремил на меня горящий взгляд Игнат. Он смотрел жадно, откровенно, чуть подавшись вперед. Его взгляд скользил по моей фигуре снизу вверх, а я почувствовала себя так, как будто он раздевал меня, и я вспыхнула.

Макс кашлянул.

— Галка, ты бы прошла и села бы сюда, — он похлопал на диванчик рядом с собой. — А стоишь там, смущаешь своим откровенным нарядом бедного парня.

Макс скосил глаза на «бедного парня». А тот, ухмыляясь, все еще смотрел на меня. Но радуется, что теперь он смотрел мне в лицо, а не ниже.

— Ну вот и зачем ты ей сказал? — Игнат укоризненно посмотрел на Макса.

Я же непонимающе переводила взгляд с одного на другого.

— Галюш, да ты просто стояла против света, солнце из окна в холле шпарило тебе в спину. Ну и считай, что ты стояла перед нами голая, — Макс мне широко улыбнулся. А Игнат засмеялся.

Я смутилась. А потом разозлилась. И на себя, и на Зверева. На себя за то, что, наряжаясь в такое платье, предполагала такой вариант, зная, что ткань просвечивает на свету, а на Зверева... Да за его вот этот взгляд голодного зверя.

— Можно подумать, вы увидели что-то принципиально новое для себя, — пытаюсь скрыть смущение, фыркнула я.

— Новое конечно нет, — задумчиво протянул Зверев. — Но ведь если рассматривать детально и индивидуально...

Макс поперхнулся чаем от смеха.

— А мы никуда не спешим? — сердито посмотрела на Игната.

— Нет, — весело ответил он. — Мы везде успеваем.

— Солнцев, у тебя какие планы? — строго посмотрела я на брата.

— Галюш, ну какие у меня могут быть планы в таком виде, — поморщился он. — Буду писать статью, которую уже давно откладывал. А ты давай не задерживайся, считаешь и отредактируешь. Все, идите, дети мои.

И этот шут еще ручкой так повел царственно, мол, ступайте.

Игнат встал и подал мне руку.

— Ну что, моя прекрасная леди, готова?

— Нет, — ответила я. — Но разве тебя это остановит?

— Совершенно точно не остановит, — улыбнувшись, согласился Игнат и повел меня к выходу.

На улице нас ждала уже новая машина. Не лексус. Шикарный красный кабриолет БМВ.

— А что случилось с лексусом? Это твоя или арендованная?

А про себя подумала, что хищная морда машины как нельзя лучше отражает сущность Зверева, как раз ему под стать и под характер.

— Ну не могу же я везти девушку в таком романтичном платье на обычном лексусе, — пожал плечами Игнат.

Действительно. И как я сама не догадалась.

— Прошу, моя леди, — Зверев распахнул передо мной дверь машины.

— Так что случилось с лексусом? — пристегиваясь, спроси я.

— Твой брат все сиденье испачкал своей кровью, так что лексус на профилактике. А кабриолет мой, — самодовольно ответил Зверев с любовью погладив руль в кожаной оплетке. — И ты сейчас почувствуешь, что гонять на такой машине ничуть не менее приятно, чем на байке.

— Я тебе верю на слово, — но мои слова утонули в реве мотора сорвавшейся с места машины.

Ветер шевелил волосы, и я уже пожалела, что не убрала их в хвост. Они лезли в глаза, в рот, и в конце концов я заплела косу, без резинки, может, продержится какое-то время.

— Игнат, а куда мы едем?

— Скоро увидишь, мы почти на месте, — ответил он и не отрывая взгляда от дороги, взял меня за руку, поцеловал и так больше не отпустил. Хорошо, что хоть коробка автомат позволяла. Впрочем, я быстро перестала переживать о безопасности поездки, а больше нервничала из-за своей руки в ладони Зверева. Он сплел наши пальцы и большим пальцем своей руки поглаживал то мою ладонь, то место, где пульсировал венка. И от этого вроде бы простого жеста мне стало жарко и захотелось пить. Я сосредоточилась на наших руках, чувствуя тепло, разливающееся по всему телу. Может, отсутствие секса с мужем взбудоражили гормоны? Но нет, у меня не было такой реакции на Стаса никогда, у нас все было спокойно, даже в первые дни влюбленности.

Зверев же действовал на меня обжигающе. Когда я находилась рядом с ним, было ощущение, что я нахожусь рядом с вулканом — никогда не знаешь, когда рванет. И почти так же жарко. Вот и сейчас легкий ветер перебирал волосы, охлаждал разгоряченную кожу лица, шеи, рук, но он не спасал от внутреннего жара. Я осторожно вытащила руку из ладони Игната.

— Жарко, — пояснила ему с улыбкой.

— Не то слово, — кивнул он, все так же не отрывая взгляда от дороги. Я с подозрением покосилась на него. А он только улыбнулся уголками губ, все так же смотря вперед. Дорога петляла, навстречу из-за поворотов вылетали машины и любое отвлечение, даже самое мимолетное, было чревато.

— Хочешь, включи музыку. Какую предпочитаешь? — спросил Игнат.

— Сейчас, наверное, хочется легкий блюз, — улыбнулась я.

Игнат кивнул и включил магнитола. Полились легкие блюзовые аккорды.

— А если бы я сказала рок? — поинтересовалась я. Ну не может же у него быть любая музыка в коллекции.

Игнат отвлекся от дороги, провел пальцами по панели магнитола и по ушам ударили басы рока.

— Я поняла, — кивнула я. — Для тебя нет ничего невозможного и любой каприз можешь исполнить. Но можно опять вернуть блюз?

— Ну, если это будет конкретно твой каприз, то да, готов любой, если он не вредит твоему здоровью и благополучию, — быстро посмотрев на меня, улыбнулся Игнат. — Но такая привилегия есть не у всех.

— А мне, значит, повезло встретить тебя, — задумчиво протянула я, щурясь на солнце.

— А тебе повезло встретить меня, — эхом согласился Зверев.

— От скромности ты точно не умрешь, — проворчала я.

— Зачем скромничать, если это очевидный факт? — пожал он плечами.

— Вот-вот, я про это и говорю, — пробормотала я себе под нос и подставила лицо солнцу.

Погода была чудесной. Впрочем, разве здесь бывает иначе? Не то, что в нашем сером городе... Море голубело и серебрилось солнечными бликами. Хотелось скорее добраться до него и окунуться в воду. Ой.

— Ой, — уже вслух произнесла я.

— Что? — скопил глаза на меня Игнат.

— Я забыла купальник, — ответила расстроено.

— Он тебе не нужен, — уверенно заявил Игнат.

— Почему это? Думаешь, вода еще холодная?

— Тебе не нужен купальник, потому что можно плавать и без него, — и он нагло улыбнулся мне. — А вода действительно еще может быть холодной.

Тем временем мы ехали уже минут тридцать.

— Игнат, а мы скоро приедем?

— Скоро, — кивнул он. Больше я от него ничего не дождалась. Но вскоре он действительно начал притормаживать, и мы въехали на стоянку.

— Здесь нам придется оставить машину, до места прогуляемся вдоль моря пешком, — Игнат вышел, обошел машину, открыл мне дверцу и подал руку, помогая выбраться.

— Я уже начинаю привыкать к твоей галантности. Что я буду делать, когда тебя не будет рядом? — спросила я без всякого скрытого мотива.

— А почему это меня не будет рядом? Где я, по-твоему, буду? — искренне удивился Игнат.

— Ну мало ли, что в жизни бывает, — пожал плечами я. — Сейчас ты есть, а завтра ты уже теряешь ко мне интерес и тебя рядом нет.

— Ну, ты меня со своим мужем только не сравнивай, — поморщился Зверев. — Если я

решил, что ты будешь со мной, то это уже неизбежность. Смирись, — и он смягчил свою наглость обаятельной улыбкой.

Мириться с такой постановкой вопроса я не собиралась, но сейчас не хотелось спорить. И я просто последовала чьему-то мудрому совету — «улыбайся в любой непонятной ситуации».

— Твоя улыбка выглядит подозрительно, — прищурился Игнат. Я продолжала улыбаться, пусть понервничает. Зверев еще более подозрительно посмотрел на меня.

— Ну что, готова? Идем, — он положил мою руку к себе на предплечье и повел к пешеходному переходу, туда, где маняще блестело море.

— А ты что, крышу у машины не будешь поднимать? — удивилась я.

— Уже, — улыбнулся краешками губ Игнат. Я обернулась. И действительно, машина уже стояла с закрытой крышей. Класс. Вот что значит машина экстра класса.

— Идем, наверное, нас уже заждались, — потянул меня вперед Зверев.

Любопытство зашкаливало, но я понимала, что спрашивать Игната бесполезно, все равно не расколется.

Мы вышли на широкую полосу галечного пляжа. Удивительно, но здесь вдоль берега росли сосны. Почему-то этот факт настолько впечатлил меня, что я практически с открытым ртом стояла и смотрела на них. Нет, все-таки хорошо, что Стас мне изменил. А то вот так бы жила и не увидела такой красоты. Сочетание сосен и теплого моря у меня в голове почему-то никак не стыковались в единое целое.

— Игнат, ты знаешь, свидание уже можно считать зачетным. Ты меня впечатлил. Сосны на берегу моря в Сочи! Все, расходимся по домам.

— Да, сосны специально вырастили за ночь. Подожди, ты еще остальное не видела, — невозмутимо ответил Игнат.

Игнату действительно удалось удивить меня еще больше.

Нас ждал персональный островок счастья. По-другому это назвать нельзя. Прямо на берегу под белым тряпичным навесом был установлен столик для пикника, с белыми покрывалами и подушками вокруг него, чтобы можно было лежать или сидеть. На столике стояли белые свечи в подсвечниках, ваза с фруктами, бутылка вина и бокалы. Рядом стояла сумка-холодильник, видимо, в ней было еще что-то из провизии. Сыр? Мороженое? Тут же, под навесом, был сооружен гамак. И вот его наличие меня подкупило окончательно. Как же давно я хотела полежать в гамаке, расслабленно, ни о чем не думая, и смотреть на море. Все, Зверев, зачёт. Но я тебе об этом не скажу.

Удивительно было еще и то, что здесь не было людей. Совсем. Он всех прогнал? Я покосилась на Игната. Зверев с улыбкой наблюдал за мной и, казалось, читал все мои мысли.

— А где все? — не удержалась я от вопроса.

— Тебе еще кто-то нужен? Меня мало? — вопросительно поднял брови Игнат.

— Я имею в виду людей, все-таки это общественное место. Как ты добился того, что здесь никого нет?

— Мальш, неужели ты думаешь, что я тебе раскрою все свои секреты? Просто наслаждайся моментом, — белозубо улыбнулся Игнат. — И потом, я не хочу, чтобы кто-то опять испортил нам свидание. Поэтому подстраховался и сделал так, чтобы никого, кроме нас, здесь не было. Ну и еще одного человека. Но он точно не помешает. Устраивайся, — и он протянул мне руку. Прямо как в романах про рыцарей и дам, хмыкнула я про себя.

— А кто это таинственный «еще один»? И почему он нам не помешает?

И тут полились мягкие звуки саксофона, и я поняла, что это именно тот еще один человек. Впрочем, его не было видно. Где именно он скрывался, было непонятно, разве что за соснами. А я растаяла окончательно. Кто в здравом уме откажется от такого мужчины как Зверев? Романтичный, умеет ухаживать, при деньгах и связях. Мечта. Но грудь почему-то сдавила тоска. В горле стоял комок, захотелось плакать.

— Галь, ты чего? — тихо спросил Игнат. — Ты что, плакать собралась?

Я не могла ответить и только покачала головой.

— Так, ну-ка выпей, — и он сунул мне в руки бокал и следил за тем, как я его опустошила.

— Полегчало?

Я кивнула. В горле по-прежнему стоял комок, я не могла ответить, но глаза высохли.

— Потанцуешь со мной? — Игнат стоял совсем близко.

— Здесь? — удивилась я.

— Конечно. У нас же свидание, в конце концов, а на свидании полагается танцевать, — и он, не ожидая моего ответа, взял меня за талию и собственническим жестом притянул к себе.

— Почему ты чуть не заплакала? — тихо и серьезно спросил Игнат, ведя меня под звуки мягкого блюза.

— Не знаю, — я отвела глаза. Стыдно было признаться, что я просто отвыкла от такого внимания и что меня настолько тронула его забота и внимание. Но Игнат выжидательно смотрел на меня, ожидая ответа.

— Я тебе так неприятен? Не хочешь этого всего? — помрачнел он.

— Нет, ну что ты! — я даже испугалась от того вывода, который он сделал. — Понимаешь, мне непривычно такое внимание. Мы с мужем... У нас давно нет таких романтических отношений. Да и в самом начале такого не было. И меня так тронуло всё это, и цветы твои, и вообще то, что ты помогаешь, что накатило и вот... — получилось как-то сбивчиво, но я наделась, что он уловил мою мысль.

— Понял, — кивнул Игнат. — И сделал вывод.

— И какой же? — и я вдруг осознала, что мне страшно. Стало страшно от того, что он может уйти из моей жизни, отказаться от меня, а найти кого-то менее проблемную и более сговорчивую.

— Что тебя нужно побольше баловать. А ты что подумала, дурочка моя? — ласково спросил он и щелкнул меня по носу. Увидев облегчение у меня на лице, которое я не смогла скрыть, широко улыбнулся. — И даже не думай, что избавишься от меня. Я тебя не отпущу, ты — моя.

Он так это просто сказал, что я сразу поверила. Не отпустит. А я и не хотела. Удивительно, как он успел проникнуть и вьестся мне под кожу так, что, практически не зная его, он стал роднее мужа, которого я знала столько лет. Поправка: казалось, что знала. По факту же оказалось все ложью. Вся наша жизнь — сплошной обман.

— О чем задумалась? — ворвался в мои мысли Игнат.

— Думаю о тебе, — улыбнулась я. — О том, что ты мне стал роднее мужа, которого я знаю гораздо дольше тебя, а по факту он так и остался мне чужим.

— Ты знаешь, я даже рад всей ситуации, которая у вас с ним сложилась. Прости, если обидел, — он внимательно наблюдал за выражением моего лица. А я с ним была согласна.

— Если бы не измена твоего мужа, ты бы отказалась идти со мной на свидания, — объяснил он на мои вопросительно поднятые брови.

— Конечно, — кивнула я. — Хотя, несомненно, я обратила бы внимания на тебя все равно.

Раз уж у нас день откровений, то я решила погладить его самолюбие.

— Да, ты в любом случае не устояла бы перед моей харизмой, — самодовольно согласился Зверев. Иногда его все-таки хочется придушить.

А потом мы полулежали на подушках, ели фрукты с сыром, пили легкое вино и смотрели на море. И разговаривали. Обо всем. Игнат спрашивал меня про вепсов и почему именно они, я у него спрашивала про бизнес и его первый миллион.

— Миллиард, — поправил он меня.

А?

— Миллион у меня уже был, с детства. Отец позаботился. Так что у меня была стартовая площадка и оставалось заработать свой первый миллиард, — он с усмешкой наблюдал за моим ошарашенным лицом.

Нет, не буду больше ничего спрашивать про деньги.

— Расскажи, почему ты не доверяешь женщинам.

Зверев, в это время делая глоток, поперхнулся.

— Откуда такой вывод?

Я пожалала плечами, задумчиво глядя на него.

— Ты весь такой классный, богатый, успешный до такой степени, что зубы сводит, и не женат. Значит, у тебя есть скелеты.

— У всех есть скелеты, — ответил Игнат, отвел глаза и стал смотреть на море.

Мы замолчали. И когда я уже перестала ждать его ответа, он заговорил.

— Я был тогда зеленый, двадцатилетний пацан. Самоуверенный по самое не могу. И думал, что я сам по себе — великая драгоценность. И однажды влюбился. Так сильно, что не мог ни есть, ни спать, грезил все время ею. Я встретил ее на одной из вечеринок. У меня сразу снесло крышу. Думал, что у нее тоже. У нас закрутился головокружительный роман. Я тогда забросил все: учебу, дела, которые уже тогда вел по настоянию отца, чтобы приобщаться к бизнесу. Мог думать только о ней. Я напоминал наркомана, у которого без дозы начиналась ломка, — он замолчал.

— А потом? — спросила я.

— А потом я застал ее с моим отцом, у него в кабинете. Под ним она извивалась так же, как и подо мной, и даже слова те же самые говорила, — равнодушно ответил он, но я видела, что это воспоминания до сих пор неприятны ему. — Оказалось, что я ей был нужен, чтобы подобраться именно к отцу. Этакий переходный этап. И вот тогда я сказал себе, что в моей спальне ни одна женщина больше ночевать не будет, только моя жена. Да, я менял их как перчатки. У меня в тот период вообще крышу сорвало, и я пытался доказать ей, что она мне не нужна, поэтому жил в режиме новый день — новая телка. Прости за грубость, — поморщился он. — Но тогда я был именно таким.

— А сейчас? — тихо спросила я.

— Сейчас? — он перевел взгляд с моря на меня. — А сейчас со мной женщина, которую я хочу видеть своей женой.

— Это предложение? — я решила все перевести в шутку. — Не боишься, что соглашусь?

— Я на это очень надеюсь, — ответил он и поцеловал меня. А я так растерялась, что не успела отпрянуть, настолько неожиданно это было для меня.

Целовался Игнат умело, со знанием дела. В какой-то момент я увлеклась и последовала за ощущениями, отключив разум. Из нежного поцелуй стал напористым, страстным, как будто и у Игната отказала выдержка и он решил не сдерживаться.

И я поддалась этому напору. Разве можно было испытывать такое, по сути, с малознакомым мужчиной? Но именно сейчас я вдруг поняла, что он самый родной, тот, которого я всегда ждала, а Стасу каким-то образом просто удалось сбить мои ориентиры. И вот теперь все встало на свои места. Я с тем, с кем хочу быть. А происходящее с нами очень правильно. Игнат как будто бы ощущал то же самое.

Он пил меня жадно, напористо, как будто спасаясь от жажды, как путник в пустыне после долгой засухи, прикинув к источнику воды. Он прикусил нижнюю губу, провел по ней языком, обводя им мои губы, сплетая наши языки, и снова терзал мои губы. Оторвавшись от губ, он проложил дорожку поцелуев по шее вниз к ключице и обратно, задержавшись в изгибе шеи, именно там, где у меня было самое чувствительное место. Слегка прикусив чувствительную впадинку, он тут же провел языком и снова проложил влажную дорожку по шее, осыпая ее поцелуями.

Я зарылась ладонями в его волосах, подставляя ему шею. Его руки, казалось, были везде. И я плавилась под этими руками, как глина под руками мастера, который придавал форму податливому материалу. Он притянул мою голову к себе, и опять впился в мои губы, сжав руками мою талию, а под его руками мое тело разгоралось и пылало. И я даже не почувствовала, как ловко он справился с запахом платья.

И когда одна его рука оказалась у меня на груди, сминая и сжимая ее, я вдруг как будто очнулась и поняла, что стою перед ним практически в одном белье.

Меня потряхивало от пережитого, в голове шумело и вообще я плохо соображала, но я все-таки нашла в себе силы оттолкнуть его. Игнат отшатнулся и непонимающе посмотрел на меня совершенно дикими глазами.

— Зверев, ты обалдел? — практически прорычала я. Дотронулась дрожащей рукой до припухших губ. Потом опустила взгляд вниз и увидела, что платье распахнуто и я стою перед Зверевым во всей красе. А он уже пришел в себя и, нагло ухмыляясь, пялится на мое белье. Вернее, на грудь в кружевном бюстгалтере.

— Все разглядел? — прищурилась я, запахивая платье. Да, не очень удачная была идея надеть это платье. Учту на будущее.

— Нет, к сожалению, лифчик помешал, — нагло заявил Зверев. Я от злости топнула ногой. Непрошибаемый в своей наглости тип.

— Галя, почему? — уже серьезно спросил Игнат.

— Почему — что? — прищурилась я, все еще пытаюсь восстановить дыхание. Зверев тоже не сразу отошел, его, похоже, так же ошеломил наш поцелуй, хотя и странно, с его то опытом.

— Нам же хорошо вместе, почему нужно было останавливаться? Ты же почувствовала, что это был не просто какой-то там дежурный поцелуй?

— Нет, ничего я не почувствовала. Поцелуй как поцелуй, — соврала я. — Ты правда не понимаешь?

Зверев прищурился и просто молча кивнул.

— Считай меня занудой, старомодной, скучной, несовременной, в общем, сам подбери эпитет, но я вообще-то пока все еще замужем. Теперь стало понятнее?

— Все еще не очень, — поджал плечам Игнат.

Я начала тихо злиться.

— Ты издеваешься надо мной? — тихо спросила я.

— И в мыслях не было. Галя, я правда не понимаю. Если я все правильно помню, то твой муж тебе изменил. И опять-таки, если мне не изменяет память, мой адвокат как раз в эту минуту занимается твоим разводом. И вероятнее всего, ты уже разведена. Вопрос: что тебя останавливает? — спросил Зверев.

— Вот когда у меня будет свидетельство на руках, тогда и поговорим, — отрезала я.

— Ну, для разговоров нам свидетельство как раз не нужно, — криво улыбнулся Игнат. — Но я тебя понял. Никаких поцелуев и соблюдаем целибат до тех пор, пока у тебя не будет юридического подтверждения о разводе. Я все правильно понял? — прищурился он на меня. И мне показалось, что Зверев разозлился.

— Да, все верно, — кивнула я.

— Хорррошо, — прорычал вдруг он. И я поняла, что да, все-таки он очень зол.

— Значит, мой адвокат ускорится с процессом. И тогда, Солнцева, ты никуда от меня не денешься, поняла? И ты больше не скажешь мне, что это был «поцелуй как поцелуй», — передразнил он меня.

— Ты мне что, угрожаешь? — вопросительно подняла я брови. А сама прекрасно понимала, что провоцирую его.

— Нет, хорошая моя, — как-то слишком уж ласково произнес он. — Просто предупреждаю.

И Зверев улыбнулся мне так, что я поняла, — да, он меня из-под земли достанет теперь. А мне почему-то безумно стало жалко его, хотя, конечно, Зверев не из тех людей, которые вызывают жалость. Он так старался, устроил романтический день, а я все испортила. Чувство вины встало во весь рост и практически кричало о том, какая я глупая.

— Игнат, — начала было я и замолчала. Что ему сказать, чтобы сгладить произошедшее?

Я сделала шаг к Игнату и положила ладони ему на грудь.

— Игнат, мне очень понравился наш день вместе. И это свидание... оно невероятное. Правда, — я заглянула ему в глаза. Он смотрел на меня невозмутимо и холодно. — Но посуди сам — чем бы я тогда отличалась от всей когорты девиц, которые побывали у тебя в постели?

Я слегка поглаживала его напряженные мышцы, ощущая их твердость. После моих поглаживаний они затвердели еще сильнее.

— Ты даже не представляешь, как мне хотелось не останавливаться, и продолжить, — слова давались мне с трудом. — И мне сейчас трудно все это тебе говорить. Но муж долгое время, да в общем-то и всегда, был моим единственным мужчиной, понимаешь? И вот так, по щелчку пальцев, я изменить ему не могу. Хоть он сам взял и предал нашу семью. Но я пока не готова, мне нужно больше времени, чтобы привыкнуть к своему новому статусу, понимаешь? — я опять заглянула в его глаза. Сейчас они смотрели на меня уже с теплом и нежностью.

— Понимаю, — кивнул Зверев и притянул мою голову себе на грудь, поглаживая по волосам. — И откуда ты взялась на мою голову, такая правильная и целомудренная?

Зверев хмыкнул и уткнулся носом мне в волосы, вдыхая их аромат.

— От тебя умопомрачительно пахнет, — практически простонал он. — Ты меня доконаешь, Солнцева. Поплавать хочешь?

— С ума сошел? — я округлила глаза. — Вода холодная.

— А мне вот нужно охладиться, — посмотрев в сторону воды, сказал Игнат. — Тогда жди меня, я окунусь и вернусь.

Он кивнул и стал на ходу расстегивать рубашку, потом ловким движением быстро стянул джинсы, оставшись в боксерах, которые обтягивали его ягодицы так, что я невольно залюбовалась. А это гад повернулся ко мне лицом, демонстрируя безупречное спортивное тело со всеми полагающимися кубиками. Мол, вот, смотри на меня, смотри, от чего ты отказалась. Зверев, поймав мой взгляд и не отпуская его, взялся на резинку боксеров. Он что, собрался снимать их?! Я невольно опустила взгляд туда, где руки Зверева медленно двигались, опуская боксеры все ниже и ниже. Я сглотнула. Темная дорожка волос перешла в уже заметную поросль, когда Зверев остановился.

— Нет, пожалуй, пойду поплаваю в трусах, — он поправил боксеры и когда я подняла взгляд, подмигнул мне.

— Утоплю, — в этом слове не было буквы «р», но мне удалось его прорычать. Я рванула к нему, нацеливаясь захватить его шею, чтобы придушить поганца за устроенный стриптиз и за то, что специально доводил меня.

— Сначала догони, — и Зверев бросился в воду. И я, уже не думая ни о чем, кроме мести, рванула за ним.

Вода обожгла холодом, так, что у меня даже дыхание сбилось. Ну уж нет, я в такую воду не полезу. Хотя подол, конечно, намочить уже успела. А Игнату было все нипочем. Он что, закаленный? Он совершенно спокойно и даже не ежась от холода нырнул, а потом поплыл быстрым кролем. А я осталась на берегу и, сложив ладонь лодочкой, прикрывая глаза от солнца, смотрела, как он уплывает все дальше и дальше. Когда же его голова совсем скрылась за волнами, я забеспокоилась. А вдруг у него сведет ноги? Вода же ледяная. А вдруг он все-таки не очень уверенно плавает? Хотя вон как уверенно и быстро рассекает волны кролем.

Я перестала выискивать голову Игната среди волн, вышла из воды, отжала подол и отошла к месту пикника и порылась в корзине. То ли он был таким предусмотрительным, то ли те, кто организовал все это позаботились даже о такой детали как полотенце. Конечно, а вдруг в мае неугомонным клиентам придет в голову покупаться...

Нашла махровое полотенце и вернулась к воде. Игнат сильными гребками уже возвращался к берегу. А когда он выпрямился во весь рост и стал выходить, рассекая накаченными ногами воду, у меня перехватило дыхание. Я ненормальная, да? Если отказалась от такого мужчины. Может, стоило забыть про свои принципы, правильность, стеснение, и нырнуть в тот омут, куда меня пытался затащить Зверев?

Он шел и смотрел мне прямо в глаза. Высокий, с атлетической фигурой, широкими плечами и развитой грудной клеткой, со всеми полагающимися кубиками на прессе, с капельками воды, стекающими по накаченным мышцам и пропадающими где-то там, в плавках.

Он держал мой взгляд, и я, как загипнотизированная, следила за тем, как он медленно, плавно, словно хищник, шел ко мне. Я сглотнула, жар опалил лицо, шею и опустился куда-то вниз. Да, я совершенно точно зря отказалась. Сейчас я была готова на все. Черт, я никогда так не хотела мужчину, никогда прежде с мужем у меня даже и мыслей таких не возникало. Стас был красив, но никогда его один лишь взгляд не действовал на меня так, и инициатива всегда исходила от него. Сейчас же я готова была сама сделать первый шаг и даже уже шагнула навстречу Игнату, все так же замороженно глядя ему в глаза.

А Зверев улыбнулся, лениво, так, словно понимал, какие мысли бродят у меня в голове, медленно подошел, и не отпуская взгляда, взял из моих ослабевших рук полотенце. Наклонился и практически в губы хрипло спросил:

— Хочешь...

Да, да, я хочу!

— ... воды?

Хотелось ответить матом. Гад. Но соблазнительный гад. Впрочем, в эту игру же можно играть вдвоем, не так ли? Я коварно усмехнулась. Забрала из его рук полотенце и бросила на гальку. Глядя прямо в глаза, положила руки ему на грудь, провела по напрягшимся мышцам. Зверев сощурился.

— Ммм... какие у тебя... кубики, — промурлыкала я. Оказывается, я так умею, надо же. И мои руки отправились дальше в путешествие, изучая все выпуклости и впуклости, дошли до резинки плавков и замерзли там. Пресс Игната напрягся, зрачки расширились и потемнели. Я прижалась к нему, мокрому, всем телом, обнимая и кладя руки на его

накаченный зад. А потом выдохнула ему в губы:

— Хочу...

Зверев резко выдохнул и подхватил меня под ягодицы, вжимая в себя, и прочувствовала всю силу его желания.

— ... воды.

Я отстранилась и рассмеялась. Смех, правда, вышел хрипловатым. Похоже, в этой игре проиграли мы оба.

— Малыш, играешь с огнем, — не менее хрипло произнес он срывающимся голосом. — И ты понимаешь, что мне теперь нужно опять идти плавать?

Он отпустил меня, развернулся и стремительно пошел в воду. Одним красивым движением нырнул в море и долго не появлялся на поверхности. Наконец он вынырнул, когда я уже стала дергаться из-за того, что он задохнулся. На этот раз он выходил мрачный, накупившийся. Я подошла к нему с полотенцем.

— Научишь меня плавать кролем? — я решила спросить что-то нейтральное, чтобы отвлечь его. Зверев хмуро посмотрел на меня. А я включила все обаяние, на которое была способна и улыбнулась ему, нежно, мягко. Осталось только ресницами поморгать для усиления эффекта, фыркнула я про себя.

— Солнцева, ты доиграешься, — вздохнул Игнат. — Научу. Только когда море прогреется, сейчас еще холодно для тебя, застудишь все свои стратегически важные места. А тебе еще мне детей рожать.

А поперхнулась воздухом.

— Чего? — просипела я.

— Ну как же, у нас все по плану. Три свидания, переспим, свадьба, дети. Хочу минимум двоих, — он невозмутимо вытирался.

— Ну что, чем сейчас займемся? — и он широко улыбнулся мне.

— Предлагаю тебе одеться, — ворчливо сказала я, отводя глаза. Раздраконила дракона, называется. Я отошла и села на покрывало, а потом откинулась на подушки и посмотрела на небо. Хорошо то как. И почему я так давно не смотрела на облака?

— Кого видишь? — Игнат улегся рядом, закинул руки за голову и тоже стал разглядывать облака.

— Слона, вон хобот и уши, видишь?

— Точно. А там крокодил плывет, — Игнат потянулся и взял меня за руку.

Мы еще некоторое время развлекались так, и было в этом что-то трогательное, что сблизило нас больше, чем головокружительный поцелуй. Оказалось, что вот так лежать со Зверевым, голова к голове, рука в руке, без всякого подтекста, просто наслаждаясь моментом и общением друг с другом, было неожиданно душевно и тепло.

Удивительно, я всегда думала, что знаю себя, ведь мне не двадцать лет и даже уже не двадцать пять. Вполне взрослая личность. Но с Игнатом я все делала впервые. И мне нравилось то, что я в себе открывала. Я вдруг осознала, что он проник в мое сердце и я, кажется, влюбилась. Вот так, от измены мужа до моей влюбленности в другого мужчину путь оказался совсем коротким. Это неожиданное открытие ошеломило меня. Но я решила, что отрефлексирую на эту тему потом, когда останусь одна. А сейчас я просто решила наслаждаться моментом.

Саксофонист уже давно нас оставил, и мы сейчас слушали только шум волн.

— Не замерзла? — Игнат уловил, что я поежилась.

Я покачала головой. Но он все-таки встал, достал плед и укутал меня в него, снова пристраиваясь рядом. Он лег со спины, обхватил меня руками и подтащил к себе поближе. Я попыталась чуть отодвинуться.

— Не трепыхайся. Так теплее. Просто полежим, послушаем море и поедем обратно, хорошо? — сказал он и уткнулся мне в волосы, вдыхая аромат. Я молча кивнула. Говорить не хотелось. Так мы и лежали, смотрели на море, слушали шум волн и крики налетевших чаек. Они как будто почувствовали, что фрукты остались без присмотра и с криками пытались их стащить. Было уютно и хорошо. Не хотелось возвращаться туда, где меня одолеют разные мысли. А еще Макс с расспросами. И работа, к которой я по идее уже должна приступить, но Макс почему-то не торопился рассказать про мой функционал. И еще мои вепсы...

— Галь, а почему именно вепсы?

Я хмыкнула.

— Зверев, ты что, умеешь читать мысли? Я как раз сейчас лежу и думаю про них.

— Конечно. Так что даже не пытайся что-то скрыть от меня, все равно узнаю, — я по его голосу почувствовала, что он улыбается.

— Да все просто. Мой дед родом из тех мест. А когда я там в детстве побывала, то поняла, что хочу изучать их и рассказывать про них всему миру. Там такие места... Невероятные. Знаешь, идешь по лесу и кажется, как будто сейчас вот этот пенек, который стоит у тебя на пути, вдруг обернется бородатым мужичком, хозяином леса, и погрозит пальцем, мол оставила ли подношение? А если нет, ну так «на нет и суда нет, вот и поплутай пока по лесным тропинкам, подумай о своем поведении, почему без должного уважения ко мне в гости явилась». У вепсов знаешь, как называется лесной хозяин? Мец Ижанд. И ведь они до сих пор живут, соблюдая некоторые языческие обряды. Туда, когда приезжаешь, такое ощущение, будто на машине времени вернулся в прошлое.

Я замолчала. Игнат подозрительно затих, заснул что ли под мой рассказ? Вообще, я, конечно, могу увлечься, если седлаю своего любимого конька. Я повернулась в кольцо его рук и посмотрела на него. Нет, он не спал.

— А давай я тебе денег дам, ты напишешь книгу, и мы ее издадим, а? Даже я бы ее почитал. Наверное, — по-мальчишески улыбнулся он мне. Сейчас рядом со мной лежал не миллиардер и бизнесмен, а любознательный мальчишка, которому интересно читать про приключения.

— Да кому она нужна, — фыркнула я.

— Ну не скажи. Ты сейчас так рассказывала, что я даже заслушался. А если писать вот с таким же азартом, как ты сейчас говорила, то поверь, купят. Я же не учебник тебе предлагаю писать, а что-то художественное. И лучше я денег дам тебе, чем тому хмырю, который уволил тебя.

— Я подумаю. Не знаю, не уверена в своих силах. Черт, ты застал меня врасплох, я даже растерялась, — улыбнулась я ему.

— А дом, в котором жил дед, сохранился? — спросил Игнат.

— Ну да, я раньше часто туда ездила и жила подолгу, изучала и быт, и фольклор, да и просто отдыхала от цивилизации, — растеряно кивнула я. Не ожидала, что Игнат так заинтересуется моими вепсами.

— Значит, съездим туда вместе, отлично, — кивнул он каким-то своим мыслям, а я в очередной раз поразились, как он быстро принимает решения. — Ты же отвезешь меня на свою малую родину? — подмигнул он мне.

Мне осталось только кивнуть.

— Игнат, а зачем тебе это?

— Что именно? — он внимательно посмотрел на меня.

— Ну, деньги мне на книгу, поездка эта, тебе какой интерес во всем этом? — с недоумением спросила я.

— Малыш, мне интересно все, что связано с тобой. А тем более это то, чем ты гордишься. Конечно, мне интересно. И даже хочу посмотреть на те места, ведь их частица и в тебе, в твоём характере.

Я молча уткнулась ему в грудь и счастливо вздохнула. Неужели этот потрясающий мужчина — мой? Какое счастье, что я тогда на него пролила кофе, подумала я и улыбнулась.

Как-то совершенно незаметно солнце начало клониться к горизонту и от моря задуло прохладой.

— Ну что, малыш, собираемся? — услышала я сквозь дрему голос Игната. Оказывается, я пригrelась в его объятиях и неожиданно задремала.

— Ой, — встрепенулась я и смущенно улыбнулась. — Заснула.

— Ничего, совсем ненадолго, — он улыбнулся в ответ и легко, почти невесомо, поцеловал в губы. — Возвращаемся в мир?

— Возвращаемся, — со вздохом кивнула я.

Уезжать не хотелось, настолько мне было хорошо.

— Ничего, мы можем повторить, хочешь? — хитро прищурился на меня Игнат.

— Хочу.

— Ну все, замечано, значит, будет третье свидание. Да, я считаю, — белозубо ухмыльнулся Зверев. — А, кстати, чуть не забыл. У нас намечается вечеринка в честь открытия филиала в Сочи, через два дня. Ты обязательный гость. Я завтра пришлю тебе приглашение с адресом, — он даже не спрашивал, а просто ставил перед фактом.

— Хорошо, — я уже поняла, что возражать и спорить бесполезно.

— Вот и умница, — щелкнул он меня по носу, вскочил и подал мне руку, помогая встать.

На обратном пути я опять задремала, видимо свежий морской воздух так благотворно повлиял, что я не устояла. А проснулась только когда машина остановилась.

— Малыш, приехали, — разбудил меня Игнат ласковым поглаживанием лица. — Давай, провожу тебя до двери.

Я, все еще сонная, кивнула. Зверев вышел, открыл дверь с моей стороны, подал руку, помогаю выбраться. Я покачнулась и чуть не упала на него. Но он подхватил меня, прижимая к себе.

— Держись, — проговорил он, не торопясь отпускать меня из объятий.

— Ну ты и шлюха, — услышала я раздавшийся рядом знакомый до боли голос своего мужа.

Не успела я и глазом моргнуть, как Игнат неуловимо быстрым движением оказался рядом со Стасом и его кулак снес мужа с ног.

— Ты... Охренел совсем?! Ты кто такой вообще? — Стас держался за разбитый нос, из которого капала кровь. Когда я увидела его разбитое лицо, что-то шевельнулось внутри, и я сделала движение ему навстречу. Но Игнат удержал меня, схватив за руку и покачав головой. Стас это увидел и побледнел от ярости. Он смотрел на меня с брезгливостью и ненавистью, шаря по карманам в поисках платка.

— Решила отомстить мне, да? — скривил он губы и зажал нос платком. — А может, ты прикидывалась невинной овечкой и всегда мне изменяла? Просто подозрительно, как ты быстро подцепила этого и стала его подстилкой.

Игнат схватил его за горло и встряхнул.

— Извинись, — с ледяным спокойствием сказал он.

Стас захрипел так, что я испугалась. За Игната. Вот придушит этого придурка, а ему отвечать потом.

— Игнат, ты же его задушишь, отпусти его! Не стоит об него мараться!

— Я все еще жду, — холодно смотря на Стаса и как будто не слыша меня, сказал Игнат. Он был спокоен только внешне, я же видела, что на самом деле он был в ярости.

Стас прохрипел:

— Галчонок, прости.

И только тогда Игнат отпустил его, практически отшвырнув от себя. Стас упал на землю, держась за горло и хрипя.

— Я всего лишь хотел поговорить с тобой, — просипел он. — До тебя же не дозвониться. Я получил вот это.

И он швырнул мне какой-то конверт.

— До меня было не дозвониться и поэтому ты приехал? — я с недоверием посмотрела на Стаса.

— Я приехал, чтобы сказать тебе, что я буду оспаривать решения суда, понятно? — зло выплюнул Стас.

— Решение суда? — я тупо смотрела на него, а потом открыла конверт и достала оттуда документ. Это была копия решения суда о расторжении нашего брака. Но как? Я неверяще посмотрела на Игната.

Он улыбнулся, не замечая перекошенного лица Стаса и его тихого бешенства.

— Я же тебе обещал помочь. А я всегда выполняю обещания, — он смотрел на меня с нежностью, так, что у меня перехватило дыхание и внутри потеплело от благодарности.

— А что здесь происходит? О, да у вас тут разборки. А чего меня не позвали, я бы тоже наваял этому хлыщу, — раздался веселый голос Макса. Я закатила глаза. Макс, как обычно, не мог без паясничества.

— Ты себя в зеркале видел? Валяльщик, — проворчала я, когда обернулась к нему и видя его его жуткий вид. Меня даже передернуло от увиденного.

Его лицо опухло, приобрело сине-желтый цвет. Можно сказать, что лицо Макса было один большим расцветающим синяком. Даже Игнат впечатлился.

— Жутко выглядишь, старик, — передернул он плечами. Но Макс только невозмутимо

подал плечами.

— Раз мордобоя больше не будет, может зайдете в дом? — весело пригласил он. — Хлыщей не приглашаю, — покосился он на Стаса. Да, Макс никогда не жаловал моего мужа, даже на свадьбу не приехал, отмахнувшись очередной командировкой. «Бывшего мужа», — поправила я себя мысленно и мне почему-то нестерпимо захотелось плакать. Игнат как будто почувствовал, подошел, обнял со спины, прижимая к себе.

— Не вздумай реветь, — прошептал он мне на ухо. Голо перехватило, и я смогла только кивнуть. — Вперед, — легко подтолкнул он меня к дверям. На Стаса я больше не смотрела.

— Галчонок! — его окрик хлыстнул по нервам. — Я так этого не оставлю, я подам на опровержение. Галчонок, я же люблю тебя!

Я дернулась.

— Он манипулирует, не обращай внимания, — Игнат все также мягко подталкивал меня к дверям, а когда за нами захлопнулась дверь, развернул меня к себе и легко, почти невесомо, поцеловал в уголки губ. Заглянул в глаза, нежно проводя рукой по щеке.

— Малыш, ты в порядке? Все будет хорошо, веришь мне?

Я по-прежнему не могла говорить. Горло сдавило от рвущихся наружу слез, поэтому я опять только кивнула.

— Ну-ка, на, залпом, — Макс сунул мне в руку стакан.

Я послушно выпила, и горло обожгла крепость алкоголя, а внутри разлилось тепло. Я закашлялась.

— Ну? — Макс хмуро на меня смотрел. — Полегчало? Рыдать не будешь?

— Полегчало, — я благодарно улыбнулась Макс. На счет рыданий решила проигнорировать. На самом деле, как раз очень хотелось остаться одной и поплакать. Выплакать тот ком, который застрял в горле, попрощаться и отпустить свою замужнюю жизнь, и принять статус свободной женщины. Радоваться пока я не могла.

Конверт с копией решения я так и держала в руках. Опустила на него взгляд и спохватилась.

— Игнат, как же тебе удалось это так быстро повернуть? А я тебя так и не поблагодарила, — я с благодарностью посмотрела на Зверева.

А он плавно шагнул ко мне и встал близко, так, что я слышала, как бьется его сердце.

— Что тебя останавливает? Благодарю, — он широко мне улыбнулся. А я задохнулась от его непрошибаемой наглости. Видя мое возмущение, он еще шире улыбнулся.

— Благодарственного поцелуя в щеку вполне достаточно. А ты про что подумала? — подмигнул он мне.

— «Я тебя поцелую потом, если захочешь», — процитировала я фразу из любимого фильма и тоже широко оскалилась в ответ.

— Ловлю на слове, — и он опять подмигнул.

— Я вам не мешаю, голубки? — раздался ехидный голос Макса.

— Нет! — слаженно рявкнули мы с Игнатом. Посмотрели друг на друга и рассмеялись.

А я подошла и поцеловала Игната. Не в щеку. Обняла за шею, зарылась ладонями в его волосы, провела кончиком языка по его губам, раскрывая их, и поцеловала. Так, как давно хотела. Так, как хотела, чтобы он ответил. Жарко, глубоко, сплетаясь языками.

— Черт, на вас же смотреть даже жарко. Слушайте, идите отсюда, а? — Макс все не унимался.

А мне вдруг стало стыдно, и я спрятала смущенное лицо на груди Игната. И что на меня

нашло? Выпитый коньяк, не иначе. Под щекой бешено колотилось сердце Игната, и я чувствовала его прерывистое дыхание в мои волосы, в которые он уткнулся, чтобы успокоиться.

— Благодарность принята, — хрипло сказал он. — Пожалуй, я готов все время побеждать всех твоих врагов, чтобы получать такую благодарность.

Я улыбнулась ему в грудь, все еще смущаясь поднять взгляд.

— Мне пора, — тихо сказал он, целуя меня в макушку. — Малыш, завтра не смогу быть с тобой, но ты же помнишь про вечеринку?

— Уезжаешь? — посмотрела я на него и как не пыталась сдержать сожаление в голосе, но оно все-таки прозвучало.

— Да, нужно смотаться в Питер, вернусь только непосредственно к самому вечеру. Будешь скучать? — он смотрел мне в глаза, поглаживая меня по спине. От его рук разливалось тепло и хотелось прижаться к нему, мурлыкая кошкой.

— Буду, — глаза в глаза, удар сердца к удару.

— Я тоже.

Он наклонился ко мне, нежно поцеловал в губы, кивнул Максиму и вышел.

— Нда, Солнцева. Ты точно попала, — Макс все это время сидел, подперев кулаком подбородок, и наблюдал за нами. Разве что попка не хватало для полноты образа.

Я согласно кивнула. Да. Я и сама наконец могла честно признаться себе, что влюбилась. Совершенно определенно и бесповоротно.

Когда я оказалась у себя в комнате, то все-таки разревелась. Я оплакивала свою замужнюю жизнь, свою любовь, о которой думала, что она та самая, единственная и на всю жизнь, свою семью и нерожденного ребенка, которого так хотела родить Стасу.

И мне становилось легче. Я знала, что это последний всплеск эмоций. Каждой пролитой слезой я отпускала его, себя, ту влюбленную молодую девочку, которая после института смотрела восторженными глазами на такого красавца как Стас, не понимающая, почему из вереницы девиц он выбрал именно меня.

С каждым новым вдохом я ощущала эту свободу от той себя прежней, какой уже никогда не буду, и впускала себя новую. Ту, которая хотела любить и быть любимой, ощущать себя единственной, нужной, самой лучшей и неповторимой для своего мужчины. И кажется, я уже нашла именно такого.

Я сдалась. Я устала бороться с собой, со своими принципами, и уже жалела, что Игнат уехал. Но даже это говорило в его пользу. Он не воспользовался ситуацией, и под предлогом того, что утешает меня, не попытался склонить меня к близости. И я была ему за это благодарна.

Было уже совсем поздно, когда я перестала плакать и жалеть себя. Просто сидела бездумно на кровати, подтянув к себе колени и положив на них голову.

На столе входящим сообщением завибрировал телефон, отвлекая меня от саморефлексии. Я смахнула экран и увидела сообщение от адресата, от которого губы расплылись в счастливой улыбке влюбленной женщины.

Зверев:

«Спишь?»

Я:

«Нет еще»

Зверев:

«А что делаешь? Ревешь?»

Я:

«Как догадался?»:)»

Зверев:

«Вижу»

Когда я прочитала это сообщение, то даже заозиралась. Кто его знает, вдруг действительно видит, со Зверева станется.

Телефон прожжужал снова.

Зверев:

«Испугалась?:) Нет, камер у меня нигде нет. Просто знаю тебя. По тебе было видно, что как только ты останешься одна, сразу начнешь реветь. Малыш, можешь спуститься и выйти на улицу? Только тихо. Не разбуди всех»

Что?!

Я быстро натянула майку с джинсами. Мне кажется, что я скатилась с лестницы с таким грохотом, что услышал не только Макс, но и соседи. Но тем не менее, Макс не вышел с проверкой, что происходит. Я постаралась очень тихо открыть дверь. И почему-то сильно нервничала. Было чувство, как будто я сбегая от родителей на свое первое свидание с

парнем, которого они не одобрили. Все-таки дверь скрипнула, и я застыла в испуге, посмотрев наверх, ожидая, что сейчас вездесущий Макс выйдет и даст мне в тык. Но нет, обошлось.

Я выскользнула наружу, где меня тут же поймали в объятия сильные руки, а требовательные губы накрыли мои в жадном поцелуе. Как он почувствовал, что я именно сейчас нуждалась в нем? Игнат целовал меня нежно, со все возрастающей страстью. Его жадный рот раздвинул мои дрожащие губы, вбирая в себя мой стон, пуская по телу ток, который отозвался внизу живота прострелившим желанием. Я уже сама не заметила, что прижалась к нему тесно, желая как можно сильнее вжаться в него, зарылась в его волосы руками и отвечая с такой же жадной страстью. А потом он оторвался от меня и прошептал хриплым голосом:

— Я тебя похищаю. Не мог улететь, не поцеловав тебя. Поехали? — и он надел на меня мотоциклетный шлем.

— Поехали, — я была готова ехать с ним сейчас, куда угодно, но все-таки уточнила: — А куда?

— Малыш, мы же в Сочи. Мы едем танцевать, — и он так безбашенно улыбнулся мне, чем-то напоминая Макса, что я только рассмеялась. Танцевать с ним? Запросто.

Оказывается, Игнат примчал ко мне на мотоцикле. Удивительно, но я почему-то меньше всего ожидала увидеть его за рулем мотоцикла, настолько он не соответствовал образу байкера. Но сейчас, в косухе, в черных кожаных штанах и черном глянцево-м шлеме, он выглядел так сексуально, что увидеть я его таким в первый раз, то влюбилась бы еще тогда.

— В твоём парке и мотоцикл есть?

— Нет, у друга украл, — по голосу я почувствовала, что он улыбается. — Запрыгивай.

И я запрыгнула, тесно прижимаясь, обхватывая его руками, практически ложась ему на спину. В груди и животе разливалось предвкушение, отдающее жаром где-то внизу. Я чувствовала себя влюбленным подростком. Впрочем, в этом мы сейчас с Игнатом были на одной волне.

Игнат вел мотоцикл уверенно и не неся, в отличие от Макса, сломя голову. Мы подъехали к какому-то зданию, откуда раздавались зажигательные ритмы.

— Это что? Клуб?

— Да, закрытый клуб для своих. Захотелось потанцевать с тобой, не смог сдержаться. Самолет только утром, поэтому потанцуем немного и я тебя отвезу обратно. Согласна? — он взял меня за руку и повел внутрь.

Конечно, я была согласна. Лишь бы с ним. Я хотела быть с этим мужчиной, я поняла это сегодня очень четко, поэтому не видела смысла терять время.

Мы вошли в полутемное помещение и сразу же окунулись в водоворот музыки, смеха, шумных разговоров, всеобщего веселья. Игнат вел меня уверенно, весело здоровался с теми, кто шел навстречу, кому-то приветственно кивал, улыбался и вообще чувствовал здесь себя своим.

— Ты здесь всех знаешь? — получилось как-то ревниво.

— Конечно, здесь половина моих сотрудников, — он весело мне подмигнул. Тут к нам навстречу выплыла девица в ярко-красном обтягивающем коротком платье. Спереди у платья был высокий глухой ворот, но стоило ей повернуться, как нам открылся вид на обнаженную спину, причем вырез был практически до ягодиц, до ложбинки между

полушариями, демонстрируя, что на ней нет белья. Длинные черные волосы прикрывали почти всю спину. Эффектная девица, уныло отметила я про себя, ощущая себя на ее фоне бледной молью.

— Игнаат, — протянула она, наклоняясь к нему очень близко и демонстративно игнорируя меня. — Ты куда исчез? Мы же с тобой еще не закончили.

— Закончили, — не останавливаясь, бросил Игнат и потащил меня дальше.

— Игнат, наверное, все-таки мне лучше поехать домой, — настроение резко упало и пропало всякое желание танцевать.

— Малыш, ты что, ревнуешь? — Зверев резко остановился, разворачиваясь ко мне.

— С чего бы? — вздернула я подбородок.

— Вот и я думаю, что не с чего, — кивнул Игнат и притянул меня к себе. — Потанцуем?

И как будто специально для нас началась песня, от слов которой переворачивалось все внутри. Это было про нас. Про меня. «Это прыжок в облака без парашюта, это прыжок в облака вместе с тобой...». Сильные руки Игната вели меня, кружили, подчиняли, а губы проложили обжигающую дорожку по шее. Они нашли чувствительное место, в изгибе шеи, поднялись вверх и накрыли мои губы.

Раз, два, три, — ритм танца и ритм сердца, моего и его. А потом он повел меня куда-то. В голове шумело, я задыхалась от нахлынувших чувств и эмоций. От чувственности танца, от его уверенных рук, от обещающих губ.

Игнат толкнул какую-то дверь, а когда она захлопнулась за моей спиной, он толкнул меня стене, осыпая лицо, шею, грудь поцелуями. Оказывается, он успел стянуть с меня майку, а я даже не заметила. И сейчас стояла перед ним в бюстгалтере, а он жадно рассматривал меня потемневшими глазами. А потом нежно поцеловал. Но мне не хотелось нежности. Я сама притянула его, закидывая ногу ему на бедро, вжимаясь в его тело и чувствуя силу его желания.

— Малыш, ты же понимаешь, что я не смогу остановиться? Только не сейчас. У тебя есть десять секунд, чтобы подумать. Потом я точно не отпущу тебя, — хрипло сказала Игнат прерывающимся голосом.

— Не отпускай, — ответила ему в прямо в губы, а он обхватил меня руками, прижимал к себе, и мы сплетенными телами упали на кровать, каким-то чудом оказавшись здесь.

А после, когда мы уже лежали, совершенно обессиленные, я выводила круги пальцами по его прессу, а он ласково перебирал мои волосы, я все-таки поинтересовалась, где это мы.

— Это клуб моего друга. А ввалились мы с тобой в вип-комнату для оказания особых услуг, — со смехом произнес Игнат, зажигая свет на прикроватной тумбочке и показывая куда-то смеющимися глазами. Я проследила за взглядом и поперхнулась воздухом. Наручники, плетки, повязки на глаза, еще какие-то штуки, названия которых я даже не знаю, но предполагаю, что все они для любителей определенных услуг. И с возмущением посмотрела на Игната. А тот беззаботно пожал плечами.

— Ну, я не выбирал, какая комната попала на пути, туда и втянул тебя, — и он весело рассмеялся. А потом уткнулся носом в мои волосы. — Не хочется тебя оставлять здесь. И уезжать от тебя не хочется.

— Уже пора? — я тоже не хотела расставаться с ним, сердце сжалось от какого-то неприятного предчувствия.

Игнат кивнул.

— Самолет через два часа. Малыш, собираемся? Довезу тебя домой.

Мы оделись. Правда, на это ушло больше времени, чем требовалось, потому что Игнат увидел, как эротично я натягиваю на себя узкие джеггинсы и не сдержался, стал помогать. Его помощь вылилась в поцелуи, и если бы не перспектива самолета, то мы бы еще не скоро вышли из комнаты вип-услуг.

Когда же мы, смеясь, вывалились из комнаты, держась за руки, нам навстречу попала все та же девица. На этот раз она не стала делать вид, что не замечает меня. Наоборот, окинула внимательным взглядом, перевела его на Игната и понимающе усмехнулась.

— Развлекаешься? Смотри, не опоздай на самолет. Встретимся в аэропорту, Зверев, — она с презрительной улыбкой еще раз посмотрела на меня, развернулась и пошла к выходу.

— Кто это? — мне было неприятно и как-то гадко после ее взгляда.

— Коллега, — коротко ответил Игнат и я поняла, что подробностей не последует.

Он опять сам надел на меня шлем, поцеловал перед тем, как опустить стекло, и мы понеслись по набережной. Я вжималась в него, крепко обхватив его руками. И я хотела ехать так с ним очень-очень долго. Всегда.

А перед дверью дома он целовал меня долго, нежно, не желая отпускать. Потом прижал к себе, зарылся носом в волосы и практически простонал:

— Как же я не хочу тебя оставлять. Обещай, что никуда не вляпаешься, будешь сидеть дома и работать. Пообещай, а то я не смогу отвлечься от мыслей о тебе и провалю важные переговоры, — просящий Игнат — это что-то новое, с изумлением отметила я.

— Обещаю, — с улыбкой ответила ему. Он внимательно посмотрел мне в глаза, кивнул, еще раз коротко поцеловал и, оседлав байк, умчался.

Мне удалось прокрасться тихо и незаметно в свою комнату. И когда я уже после душа засыпала в кровати, завибрировал телефон.

«Сладких снов, малыш», — светился экран телефона сообщением, и я уснула со счастливой улыбкой на губах.

Макс так и не заметил моей отлучки. А утром повторилась цветочная осада. Весь холл опять был заставлен цветами. Макс ржал, а я уже даже начала злиться. Куда? Вот куда я дену такое количество горшков с розами? Хотя, не скрою, было приятно. Очень. И губы сами расплывались в шальной счастливой улыбке.

— Солнцев, ну вот что ты ржешь, как конь? Ты лучше договорись со своей матушкой, чтобы она место у себя в саду выделила для такого цветника, — ворчливо сказала я Макс. — Только осталось найти способ переправить это все отсюда в Ленинградскую область. Если так дальше пойдет, то придется фуру заказывать.

Макс уже практически лежал от смеха на столе. Я фыркнула и пошла варить себе кофе. Сегодня стаканчик с капучино мне никто не принес. Я хмыкнула про себя. Быстро же привыкаешь к хорошему.

— Макс, а Стас больше не появлялся? Куда он вчера вообще делся?

— Не видел. Наверное, Зверев его вчера, когда уходил, прихватил с собой. И теперь твой бывший даже боится показываться тебе на глаза. Вот бы еще квартиру у него забрать, — мстительно и как-то мечтательно протянул Макс, отпивая кофе из чашки, пока я отвернулась к холодильнику.

— Эй, это мой кофе! — возмутилась я его произволу.

— Что, даже кофе для меня пожалела? — и Макс посмотрел на меня глазами кота из Шрека. Я махнула на него рукой и пошла варить еще одну порцию.

Сегодня мне предстоял день без Игната и от этого было даже как-то странно. Надо же, как быстро я привыкла к его присутствию в своей жизни.

И пока я пила кофе, отстучала сообщение:

«Я начинаю привыкать к цветам по утрам».

Через секунду после уведомления о том, что сообщение доставлено, пришел ответ:

«Привыкай:) Как ты?»

Я:

«Ворчу на Макса. Думаю, чем заняться. Решаю вечную женскую проблему»

Я хотела еще написать, что скучаю без него, но не решилась.

Зверев:

«Это какую?»

Я:

«Что надеть на вечеринку:))»

Зверев:

«Это не проблема. Адрес: Несебрская ул., 1. Скажешь, что от меня и там все решат»

— Солнцева, я не понял, ты вообще меня не слушаешь? На тебя даже смотреть больно, настолько ты ослепляешь блеском своей улыбки, — ворчание Макса заставило меня поднять на него глаза и улыбнуться. Мне сегодня вообще хотелось все время улыбаться.

— Слушаю, конечно. Тебя попробуй не послушать, ты весь мозг выешь, — проворчала я. — Слушай, мозгоед, кстати, ты собираешься меня вводить в курс работы?

— Гала, не дергайся пока по поводу работы. Я еще не накатал материал. А вообще планирую нашу работу так — я собираю материал, беседую, с кем нужно, наговариваю тебе аудио, а ты все это сводишь в статью. Как тебе?

— Годится, — я пожалала плечами. — Ты же знаешь, я сведу и напишу, что угодно.

— Ну и отлично. Все, ускакал на встречу, как раз будет материал тебе. Не скучай, — он чмокнул меня в нос и умчался.

Я только вздохнула. И вот куда он такой красивый помчался? Кто с ним будет разговаривать? Как только увидят его прекрасный лик, испугаются же. Впрочем, Макс обладал талантом уболтать, кого угодно, и я не удивлюсь, что его синяков даже не заметят.

Я поднялась к себе в комнату, быстро собралась, посмотрела по карте, как добраться до указанного Игнатом адреса. Обрадовалась, что это совсем недалеко и решила пройти пешком. Тем более что погода располагала к пешим прогулкам. Когда еще я в Сочи окажусь, нужно пользоваться моментом.

А по указанному адресу оказался бутик. Очень дорогой бутик. Такой, что когда увидела цену на платье, мне поплохело. Оно стоило как три моих зарплаты в универе. Но оно оказалось идеальным. Девушка, помогающая мне с выбором, довольно кивнула, когда я вышла из примерочной.

— Это ваше платье. Можно даже больше ничего не смотреть. Берите его и не сомневайтесь.

А я и не сомневалась в платье. Я сомневалась только в его стоимости. Я еще раз посмотрела на себя в зеркале. Девушка, Марина, как я успела прочитать на бейджике, принесла мне еще туфли на высоком каблуке, под цвет платья. И теперь в зеркале на меня смотрела высокая, стройная, даже какая-то хрупкая, молодая женщина с огромными удивленными глазами. Я, конечно, знала, как одежда может изменить внешность, но чтобы настолько... И это я еще даже макияжем не занималась с прической.

Платье было из кружева глубокого синего цвета. Абсолютно просто фасона А-силуэта. Приталенный верх, расширяющаяся книзу юбка до щиколоток, обтягивающие рукава три четверти, глубокий V-образный вырез декольте. И кружева. Они подчеркивали бледность моей кожи и придавали мне аристократический вид. Никогда не думала, что кружевное платье может выглядеть так благородно. Всегда полагала, что наоборот, кружева — это как будто что-то из бабушкиного сундука, старомодное и устаревшее.

— Галина, вы ведь собираетесь на какой-то вечер? А как у вас обстоят дела с макияжем? Маникюром? Прической? — Марина появилась незаметно, так что я вздрогнула от раздавшегося рядом со мной голоса.

— Маникюр? — я посмотрела на свои ногти. Нда. Маникюр был нужен. — Не думала с этим, если честно. Макияж планировала нанести сама. Да и прической не собиралась озадачиваться, распушу просто волосы и подкручу локоны, вот и все.

— Ясно, — кивнула Марина, взяла телефон и набрала кого-то. — Олежек? Ты мне нужен, солнце, через пару часов в моем бутике, у моей клиентки праздничная вечеринка, нужно быть красивой. И еще кого-нибудь из девочек прихвати, нужно ручки в порядок привести заодно. Всё, жду.

Она отключилась и посмотрела на меня.

— Ну что, Галя, предлагаю вам погулять пару часиков, перекусить и вернуться сюда через два часа, будем вам красоту наводить.

— Но... я не рассчитывала. И потом, я не могу себе позволить ни это платье, ни все остальное, — я растерянно смотрела на Марину, которая, по всей видимости, оказалась владелицей бутика.

— Ой, перестаньте. Зверев за все платит, он предупредил меня на ваш счет, сказал, что

придет скромная, тихая и будет от всего отказываться, — она хмыкнула. — Но вот что удивительно...

Она замолчала и задумчиво посмотрела на меня.

— Что же вам удивительно? — не выдержала я.

— Что такой как Зверев разглядел тебя, — хмыкнула она, переходя на «ты». Вообще, мне Марина понравилась сразу. Было в ней что-то подкупающее, честное, без ужимок и лести.

— Какой «такой»? — решила я уточнить. — Говори уж прямо.

Я решила тоже не церемониться, к тому же с Мариной было легко, почти как с Максом.

— Такой. Относящийся к женщинам потребительски и не желающий связывать себя какими-либо обязательствами. Но с тобой, судя по всему, все иначе, — хмыкнула она.

— Странно, ты как будто про другого человека говоришь, — удивилась я.

— Вот я и говорю — с тобой он другой. Ну все, брысь, иди подкрепись и возвращайся. Олежек ждать не любит. Опоздаешь, будет выносить мозг в течение всего времени, пока красота будет наводить, — и Марина практически выставила меня за дверь.

Я растеряно вышла на улицу. Постояла, подумала, а потом мне пришла в голову одна мысль, и я коварно улыбнулась. Открыла Яндекс. Карты, посмотрела, где здесь поблизости магазин белья. Ведь под платье нужен был комплект, соответствующий статусу платья.

Магазин белья нашелся в торговом центре. И вполне неплохо магазин, надо сказать, с итальянским бельем. Я набрала провокационные лоскуточки и отправилась в примерочную. Надела на себя первый комплект, состоящий из кружевного лифчика и стрингов, больше напоминающие веревочки без ткани, чем собственно трусы. Цвет комплекта идеально подходил к платью. И лифчик очень выгодно подчеркивал грудь.

Я опять коварно улыбнулась и сделала то, ради чего и пришла в магазин белья. Сфотографировала себя и отправила Звереву с вопросом «брать?». Потом последовал другой комплект, с эффектом пуш-апа и его фотография отправилась следом, с вопросом «или этот?». Потом был еще один, и еще, и еще... Пока не пришло ответное и разъяренное:

«Брать всё! И что мне теперь делать, после твоих фотографий, на многомиллионной сделке, когда я даже встать не могу?»

Я:

«Ой».

Зверев:

«Приеду — накажу»

Я:

«Обещаешь?:)»

Зверев:

«Ррр. Не шали. Без меня. Со мной — можно».

По отрывистым фразам я поняла, что Зверев дошел до ручки и мне стало стыдно. Чутьочку. Довела-таки зачем-то мужика. Ну ладно, надеюсь, он не в обиде. А в качестве будущей компенсации купила все комплекты, которые мерила. На это ушла практически половина моей заначки, но я не жалела. Представила, как буду показывать белье Игнату и щеки опалило жаром.

Я себя не узнавала, вернее, не узнавала свое поведение, такое нетипичное для меня. Но мне нравилась новая я, раскрепощенная, как будто высвободившаяся из клетки. Мне нравилось ощущать себя такой свободной.

А через каких-то четыре часа я еще не узнала себя и в зеркале. Платье вот узнала, себя в нем — нет. Макияж и красиво уложенные локоны преобразили меня, придавая еще больше утонченности моим и так тонким чертам лица. Локоны свободно спадали, удерживаемые только с одного бока жемчужной заколкой.

Олежек с Мариной и девушкой, которая делала мне маникюр, Леной, кажется, восхищенно слаженно выдохнули.

— Ты ж моя красотулечка, — с придыханием выговорил Олежек. — Считаю, это моя лучшая работа за последнее время. Маринка, приглашай меня всегда. Эта красота постоянно будет у тебя одеваться? — он кивнул на меня так, как будто я тут стояла безмолвной статуей.

— Надеюсь, что да, — Марина хитро на меня посмотрела.

— Я вообще-то здесь временно, постоянно живу в Питере, — ответила я Марине.

— Не ничего более постоянного, чем временное, это доказанный факт, — назидательно сказала Марина и подмигнула.

Мой телефон, который я забросила на подоконник, ожил входящим сообщением.

Игнат:

«Готова? За тобой приедет такси и привезет по нужному адресу»

Я:

«Готова:) Марина — замечательная, вместе с ее стилистом они сотворила чудо. Показать?»

Игнат:

«Нет, пусть будет сюрпризом:) Жду тебя»

Я подняла счастливые глаза от экрана и наткнулась на понимающую улыбку Марины. Хм. Интересно, насколько хорошо она знает Игната? И я, сощурившись, более внимательно на нее посмотрела. Наверное, мой взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Воу, воу, воу, — она даже руки подняла в протестующем и примирительном жесте. — Я знаю, о чем ты подумала, но мы с Игнатом просто друзья, и никогда ничего больше. Тем более что у меня есть парень, получше твоего Игната, — подмигнула она мне.

— Кто может быть лучше Игната? Разве это возможно? — вырвалось у меня.

Марина громко рассмеялась.

— Да, подруга, влипла ты по самое не могу, — она все еще продолжала смеяться, а я смущенно отвернулась и стала смотреть в окно.

— Так, красотули вы мои, если вам больше не нужен, тогда убегаю, мне еще в другое место работать нужно ехать, — Олег подлетел к нам и по очереди чмокнул воздух у наших лиц. — Все, адьос.

И этот неугомонный вихрь улетел дальше творить красоту. Марина с улыбкой смотрела ему вслед.

— Мы с ним вместе в «тряпочке» учились в Питере. Хорошее было время, — протянула она с ностальгией.

— «Тряпочка»? — непонимающе переспросила я.

— Ага. Так в народе называли институт текстиля и моды, — она мне широко улыбнулась.

— А как ты оказалась в Сочи? — с любопытством спросила я.

— О, это долгая история, расскажу как-нибудь потом, а сейчас у тебя уже нет времени. Приходи в гости, выпьем рюмку кофе и поговорим, — она весело посмотрела на меня, ожидая ответа.

Мне очень понравилась Марина и я радостно кивнула. Удивительно, обычно я тяжело схожусь с людьми, а Марина расположила к себе сразу же так, как будто я ее знала уже очень давно. С ней было тепло.

Тут разлился птичьей трелью дверной звонок и Марина поспешила к двери.

— Галя, водитель пришел, — крикнула она мне.

Я взяла клатч, который мне к наряду подобрала Марина, кинула туда телефон, банковские карты, и на подгибающихся ногах пошла к выходу. Не знаю, почему, но на меня накатил какой-то необъяснимый страх. И еще как-то неприятно екнуло сердце.

— Напиши мне потом, как прошло, — шепнула на прощание Марина. — Я твои вещи сложу в пакет и пришлю тебе домой. Ну все, развлекайся. Игнату привет.

Оказывается, уже успело стемнеть. Водитель в костюме открыл заднюю дверь дорогой машины. Я хмыкнула. Вот даже с такси Зверев выпендрился, заказал уровня «премьер». Ехали мы спокойно, под мягкие звуки джаза. Я откинула голову на подголовник и прикрыла глаза. Постаралась унять охватившее меня волнение. Сердце стучало где-то в горле, венка на пульсе предательски дергалась, стоило мне подумать об Игнате. Но губы невольно расплзались в счастливую улыбку.

Машина мягко затормозила перед рестораном, из которого слышались музыка, смех, громкие разговоры. Привычный шум активной ночной жизни курортного города.

Водитель опять галантно открыл дверь, помог мне выбраться из машины. И хорошо, потому что на шпильках самой было бы затруднительно и совсем не грациозно. А так удалось сохранить лицо и почти выпорхнуть из машины.

Однако меня никто не встречал, что немного царапнуло. Я почему-то думала, что Игнат будет ждать меня у входа, это ведь он заказал такси и примерно предполагал, во сколько я приеду. Впрочем, я тут же себя одернула. Это вечер по случаю открытия филиала, он должен присутствовать среди коллег как руководитель. А я вообще никакого отношения к его компании не имею.

Мне опять стало тревожно. От волнения сердце колотилось так сильно, что пришлось остановиться и глубоко подышать, чтобы его успокоить. Ладони вспотели, и я пожалела, что не взяла с собой салфеток. Вот я сейчас войду в помещение, где абсолютно никого не знаю, и мне придется выдерживать взгляды этих людей. «Солнцева, а ну, соберись. В конце концов, ты же выступала на многолюдных конференциях, что ты сейчас теряешься», — одернула себя я, высоко вскинула голову, расправила плечи и уже смело вошла за каменную ограду ресторана.

И я оказалась как будто в восточной сказке. Меня окутали звуки приятной легкой музыки, что-то вроде лаунжа. Основная публика уже была здесь, и ее было много. Кто-то стоял небольшими стайками и они что-то весело обсуждали, кто-то уже танцевал под легкие мотивы, откуда-то раздавались взрывы смеха. Обстановка была расслабленной и непринужденной.

Интерьер меня поразил. Здесь все было стилизовано так, что создавалось ощущение, как будто я находилась в пещере. Но в цивилизованной пещере. Абсолютно все стены были сделаны из камня или его имитации. Из украшений пространства — только белая, почти прозрачная драпированная ткань. Она крепилась на потолке, стенах пещеры, на столбах,

которые как будто держали своды этой стилизованной пещеры. Пол был обложен синей плиткой с восточным орнаментом. Приглушенный свет создавал интимную обстановку, а свечи на стеклянных столиках только усиливали эффект.

Я прошла внутрь, оглядываясь в поисках знакомой высокой фигуры и мне даже показалось, что спина Игната мелькнула впереди. Я пошла в том направлении и оказалась на перекрестье взглядов стайки девушек. Они увидели, что я на них смотрю, тут же склонили друг к другу головы и зашептались. Видимо, гадают, чья я любовница, хмыкнула я про себя.

Ко мне подошел официант в белом фраке и с подносом, на котором стояли бокалы с игристым напитком. Я с благодарным кивком взяла бокал и сделала глоток. Может, напиток немного поможет мне успокоить волнение. Так с бокалом и все под теми же пристальными взглядами девиц я двинулась вперед, продолжая выискивать взглядом Игната. И оказалась около большого светящегося бассейна. Вода подсвечивалась и создавалось впечатление, что она искрится. Красиво. Осталось только найти очаг с открытым огнем и образ пещеры станет законченным.

Я стояла и задумчиво смотрела на воду, любясь сменой цветов. Оказывается, подсветка меняла цвета, поэтому вода становилась то красного, то голубого, то синего, то оранжевого цвета. Может быть, был и еще какой-то цвет, но меня от созерцания отвлек раздавшийся справа громкий смех. Там, в глубине «пещеры» было отведено место под танцевальную площадку. И именно оттуда прозвучал смех. Смеялась женщина, как-то немного наиграно и одновременно кокетливо.

— Что, тебе слабо? А ведь ты мне обещал этот танец! — сказала она высоким голосом под первые аккорды музыки, полной тягучей страсти. Музыка для танца-страсти, для танца-раскрепощения и который я всегда хотела освоить, но боялась его страстности и открытости перед партнером.

Пара на площадке не боялась ничего. Мужчина крепко прижимал к себе женщину и по их движениям было понятно, что они давно и близко знакомы. И что танцуют друг с другом не в первый раз. Сейчас эти двое олицетворяли собой настоящих Мужчину и Женщину, некий собирательный образ. То, какими они должны быть на самом деле. Мужчина, без пиджака, в белой рубашке, был воплощением силы, который ведет и подчиняет себе женщину. Женщина, в летящем красном платье с разрезом до середины бедра, мягко отступает и уступает его мужской силе.

Когда-то я прочитала, что танго напоминает хороший секс. И сейчас, смотря на них, я это хорошо прочувствовала.

Рука с бокалом дрогнула, и я его чуть не уронила. Сердце же пропустило удар и по ощущениям как будто остановилось. Стало невероятно душно и мне захотелось на воздух, хотя мы и так были на открытой площадке. Но здесь меня душило всё.

— А они хорошо смотрятся вместе, правда? — прозвучал совсем рядом знакомый голос. Я резко обернулась и увидела стоящего за моей спиной Леонида.

— И вы здесь, — скривилась я, мне было неприятно его видеть.

— Конечно. Помимо всего прочего мы с Игнатом еще и бизнес партнеры. Как вам пара? — и он с неприятной улыбкой кивнул на танцующих.

— Неужели ты думала, что такой человек как Игнат, всерьез заинтересуется такой неприметной мышкой как ты? Кто ты вообще такая и из какой норы вползла? Моя сестра как нельзя лучше ему подходит. К тому же они прекрасно... — он сделал многозначительную паузу и со смешком продолжил. — Хм. «Станцевались».

Каждое его слово попадало точно в цель. И от каждой словесной стрелы мое сердце обливалось кровью. И у меня, возможно, были бы силы противостоять яду этих стрел, если бы я не видела все своими глазами.

И я внимательно, с каким-то даже мазохистским удовольствием наблюдала, как женщина делает шаг навстречу партнеру, трогает в танце его за плечо, обхватывает за шею, прижимаясь так тесно, что даже неприлично. Но и этого ей кажется мало, и вот она уже закидывает ногу мужчине на бедро, обнимая и прижимаясь уже всем своим естеством.

Я стояла и наблюдала, как мужчина, которого я уже считала своим, властным движением откидывает ее, а она гибкой кошкой прогибается назад. А Игнат держит ее в объятиях, низко склоняется над ней, нависая, и вот-вот собирается поцеловать ее в губы. Она же призывно улыбается ему.

Я не стала дальше ждать самого поцелуя, развернулась и собралась уйти незамеченной. Но нам моем пути опять встал Леонид.

— Уже уходишь, мышка? Впрочем, сегодня ты вполне себе ничего, на мышку не похожа. Было бы время, я бы с тобой замутил... — и он похабно улыбнулся мне, шаря по моему телу липким взглядом.

— Меня блевать от тебя тянет, так что мутить будешь с кем-то другим, — меня даже передернуло от отвращения.

— Ползи обратно в ту нору, из которой выползла, поняла? И чтобы рядом с Игнатом я тебя больше не видел, — прошипел он мне в лицо, больно схватив за руку. Теперь, наверное, синяки останутся. Бокал выскользнул из моей руки и вдребезги разбился.

Я вырвала руку из захвата этого ненормального и быстро пошла, практически побежала к выходу, больше никем не замеченная.

Доверие? Нет, у меня больше не было доверие ни к кому. Разве что к Максиму.

В сердце разрасталась пустота. И там больше не было место чувствам, только выжженная пустыня и холод, который всегда неизменно приходит после палящего пустынного солнца.

Я не помню, как вышла из помещения, в котором стало нестерпимо душно. Ждать, когда Игнат закончит танец? Нет, я не хотела его видеть. Интересно, у меня теперь по жизни карма будет подпорчена? Стоит встретить мужчину, как он тут же предпочтет меня другой?

Я внутренне разрывалась на части. Одна из них, самая трезвая моя часть, говорила, что это был всего лишь танец. «Галя, ты что, никогда не видела танго? Это просто очень страстный танец. Что тут такого?» Другая моя часть гаденько ухмылялась и отвечала моей трезвомыслящей Гале: «Всего лишь танец? А ты видела, как она терлась о твоего мужика? А он? Что-то по нему было не заметно, что он сильно против».

Я приказала обеим частям заткнуться, открыла приложение и вызвала такси. И уже отъезжая от ресторана, мне показалось, что я увидела лексус Игната, а за рулем — он сам. «Ты бредишь, Солнцева, теперь он тебе везде и в каждой дорогой машине будет видеться?».

Когда мы подъехали к дому, я попросила таксиста подождать минут десять. Макса дома не оказалось. И я даже обрадовалась этому факту. Прости, Макс, но в этот раз я буду справляться без тебя. И так уже втянула тебя по самую макушку в свои неприятности. Влетела в свою комнату, схватила рюкзак, сунула туда ноутбук, смену одежды и белье. Быстро поменяла платье на джинсы, надела привычные кеды и практически слетела с лестницы вниз.

Таксист терпеливо ждал и даже не ворчал. Наверное, что-то такое было в моем выражении лица, что он понял — лучше ничего не комментировать. Только внимательно посмотрел на мое бледное лицо и спросил:

— Куда едем?

— В аэропорт.

Решила, что Максимум напишу, когда сяду в самолет. Не хочу раньше времени ничего сообщать. Наверняка ринется искать. И первый, кому он позвонит, будет наверняка Зверев.

Мысли же про Игната я старательно прогоняла. Не хочу сейчас про него думать. Но я понимала, что все равно придется и ему написать, просто так он ведь меня не оставит в покое. Да и по-детски будет выглядеть мое молчание. Но я опять же решила подумать про это потом, в самолете, когда буду уверена, что меня уже никто не остановит.

Билеты на ближайший рейс до Питера оказались только с пересадкой в Москве. Причем, с шестичасовым ожиданием пересадки в Домодедово. А потом еще почти сутки в дороге... Я хотела спрятаться в месте, где меня точно никто не найдет. И даже Макс точно не знал, где оно находится. И я знала только одно такое место — Ярославичи, деревня у вепсов, где мне по наследству от деда достался старый домик. Она находится в такой глуши, что там меня точно никто не достанет. Мне предстоял путь длиною почти в двое суток, но сейчас я даже обрадовалась такому сложному логистическому решению. Наверняка так устану, что не будет сил даже думать.

Когда я уже прошла регистрацию на свой рейс, то услышала вибрацию телефона. На экране высветилось «звонит Зверь», так я когда-то внесла в контакты имя Игната. Я сбросила звонок. Тут же последовал следующий и я вообще отрубилась телефон. Потом, все потом.

— Багаж есть? — вопросительно посмотрела на меня девушка за стойкой регистрации.

— Только ручная кладь, — показала я на рюкзак.

Она кивнула, выдала мне бирку для него, посадочный талон и я пошла в зону ожидания посадки. Я не помню ни как прошла паспортный контроль, ни как прошла досмотр, все это каким-то смазанным пятном прошло мимо меня. Я как будто двигалась на автопилоте.

До вылета еще было время, посадку не объявили, и я взяла кофе в первом попавшемся кафе.

— Может, что-то сладкое к кофе? — приветливо спросил веселый бариста. Потом повнимательнее посмотрел на меня. — Нет, давайте лучше сэндвич вам погрее?

И как будто откликаясь на его слова, желудок призывно заурчал, а я вспомнила, что ведь так и не поела сегодня.

— Сэндвич, спасибо, — сухо ответила я. Молодой человек явно желал пообщаться, но я так на него посмотрела, что он молча кивнул и отвернулся к кофемашине.

Я облокотилась о стойку и бездумно наблюдала за точными и выверенными действиями баристы. Вообще, он был очень колоритным. Высокий, рыжий, с бородой и татуированными руками. Он что-то там еще похимичил над моим капучино и поставил передо мной большую кружку с пенкой и орнаментом на ней в виде улыбающегося солнца.

— Я позволил себе добавить в ваш напиток корицы и совсем немного молотого кардамона. Мне почему-то кажется, что вы любите их. А еще я добавил в ваш кофе свой секретный ингредиент, — он хитро улыбнулся мне.

— И какой же? — безэмоционально спросила я.

— Щепотку любви. Мне кажется, она вам очень нужна сейчас.

И вот именно это пробило брешь в моей спокойной заторможенности. Слезы потекли сразу как будто по команде.

— У вас что-то случилось? — немного испуганно спросил молодой человек, не ожидавший такой реакции, и протянул мне салфетки.

— Да, — я благодарна кивнула ему, взяла салфетки и стала вытирать непрекращающийся поток.

— Кто-то умер? — тихо спросил бариста.

— Да. Мои надежды, — получилось так же тихо и со всхлипом.

— Ясно. Вот, возьмите, комплимент от баристы. Вот увидите, все наладится. И он приползет к вам с извинениями, — уверенно сказал этот психолог местного разлива и поставил передо мной воздушное пирожное из бэзе. Я бледно улыбнулась ему, но отвечать ничего не стала. Просто кивнула и, взяв заказ, пошла за столик.

Съела сэндвич, вздохнула и принялась за пирожное. Слезы лить перестали, и мне даже стало немного легче. Узел, который закручивался внутри с момента выхода из ресторана, развязался и уже не давил своей безысходностью. Я включила телефон. Пятнадцать пропущенных вызова от Игната, три от Макса. И несколько сообщений в мессенджере. Тоже от Зверева и Макса. Первым делом открыла и прочитала послания от Макса.

«Где ты?»

«Гала, что случилось, куда ты пропала?»

«Солнцева, я начинаю нервничать. А когда я нервничаю, становлюсь неадекватным. Если не выйдешь в ближайшее время на связь, объявлю тебя в розыск. Международный»

Посмотрела время отправления сообщений, это было почти час назад. И я, не теряя времени, отстучала ему ответное, а то ведь и правда хватит ума объявить меня в розыск.

«Макс, я улетела в Питер. Побуду пока в одиночестве, пожалуйста, не ищи меня. Я доступна только по электронке, поэтому напиши мне все рабочие задачи, буду работать»

удаленно. Позвоню тебе при первой же возможности. Пока не хочу ни с кем разговаривать. Прости свою нерадивую сестру, а? Все у меня не как у людей:(»

Потом открыла чат с Игнатом.

«Галя, ты где? Я приехал, тебя нет.

Что случилось, куда ты делась?

Галя, я что-то сделал не то?

Не молчи.

Не сбрасывай мои звонки!!!

Я не понимаю, что происходит. Что с тобой случилось?»

Я глубоко вздохнула. Да, его, конечно, можно понять. Он не понимает, что происходит.

С его точки зрения, все хорошо. Это я просто куда-то неожиданно пропала. И пока я собиралась с мыслями, что ему ответить, телефон снова завибрировал входящим вызовом. Игнат. Наверное, пришлось сообщить, что абонент снова в сети. И я снова его сбросила и вернулась к чату.

«Игнат, я улетела из Сочи. Я приехала на вечеринку и увидела тебя. И мне не понравилось то, что я увидела. Поэтому сейчас я хочу побыть в одиночестве. Пожалуйста, не трясси Макса, он тоже не знает, где я буду. Слишком быстро у нас с тобой все получилось. И, наверное, это было ошибкой с моей стороны. Не знаю. Мне нужно подумать и все взвесить. А для этого мне нужны одиночество и тишина. Пожалуйста, не звони мне и не ищи меня, я пока не хочу тебя слышать. Возможно, со временем, это изменится».

Я, не перечитывая, отправила сообщение, и добавила его номер в черный список. Руки тряслись, внутри вибрировала пружина. Сейчас я ее снова ощущала. Казалось, что со слезами она немного распрямилась, но оказалось, что нет. Стоило увидеть чат с ним, и она натянулась снова. Возможно потом, когда меня немного отпустит, я снова смогу с ним разговаривать. Сейчас же я позволила себе такое малодушие и слабость.

Телефон пиликнул, и я вздрогнула.

Макс:

«Солнцева, ты меня раньше времени в могилу сведешь. Где ты, мать твою?! Тут твой Зверев рвет и мечет. Я тебя, когда встретимся, ремнем выдеру, честно. Довела ты меня».

Я:

«Макс, я тебя очень люблю. Ты единственный человек, к кому я могу обратиться за любой помощью. Но сейчас не лезь в это, хорошо? А Звереву я уже все написала. Обнимаю тебя. Буду скучать».

Макс:

«Галя, что он сделал? Хочешь, я его убью?».

Я:

«Ничего такого, чтобы я не пережила. Мне не привыкать:)»

Макс:

«Я его точно убью»

Я:

«Не смей! Пусть живет. Правда, Макс».

Макс:

«Хорошо (соглашаюсь со скрипом). Но если что, я готов, ты знаешь. Давай, приходи в себя и возвращайся из той своей тьмы тараканьей. Ты же наверняка туда наострилась?»

Я:

«Иногда мне кажется, что ты — мой близнец, все-то ты про меня знаешь:) Может, твой отец с моей мамой мутил, а?»

Макс:

«Не приведи Господи — это я про отца, никому такого не пожелаю. Аж пробрало до почек, бррр. Просто я тебя со времен детсадовских горошков хорошо изучил. Обнимаю, Солнцева. Помнишь, как твой дед говорил? Держи хвост пистолетом!»

Последнее сообщение от Макса я уже читала с улыбкой во весь рот. Бариста облегченно выдохнул, когда увидел, что я улыбаюсь.

— Ну все, теперь хоть со спокойной душой вас отпускаю в полет, — он мне широко улыбнулся.

В это время объявили номер моего гейта, и я пошла на посадку немного успокоенная и с ощущением того, что хотя бы на одного мужчину в своей жизни я всегда могу положиться.

Правда, если бы я знала, во что в результате выльется мой поспешный побег, то десять раз бы отмерила и подумала.

В Домодедово я взяла номер-капсулу, чтобы хоть немного отдохнуть в горизонтальном положении. Уснуть я не надеялась, но по крайней мере, полежать и выдохнуть напряжение я могла. Ничего другого не хотелось. Ни шума аэропорта, ни кафе, где мне мог попасться очередной сердобольный бариста. Я сейчас ощущала себя оголенным проводом без изоляции. Плеснешь воды — полыхнет. Поэтому время ожидания пересадки я восприняла как дар судьбы. Часа три тишины и спокойствия у меня точно были.

И когда я уже лежала в своей капсуле, то прикидывала дальнейший маршрут. По всему выходило, что мне нужно было сменить три автобуса. В деревне окажусь скорее всего уже ночью. Эх, ладно, где моя не пропадала. Надеюсь, соседи помогут. Балда, не могла взять номер телефона дяди Мирона, попеняла я себе. Дядя Мирон жил по соседству и со своей женой Варварой всегда помогал мне. То дров подкинет, то дымоход у печки прочистит, то вкусные калитки[1] от тети Вари принесет. Вспомнила про вкусные пирожки, и рот сразу же наполнился слюной, хотя аппетита не было.

А потом мысли перескочили на Игната. До зуда в пальцах захотелось вернуть его из черного списка в контакты и написать... Все-таки нужно было с ним поговорить. Не делать вот таких поспешных выводов.

«Может, и Стасу еще дашь второй шанс», гаденько поинтересовался внутренний голос. Меня передернуло. Нет, все правильно. Время нас рассудит. А пока не нужны мне никакие мужики. Буду жить одна. В деревне. Печку топить, пирожки есть и на закаты смотреть. И писать книгу про вепсов. Все, как хотел Зверев. Я чуть было не зарычала. Никак он не хотел покидать мои мысли. За такой короткий срок умудрился чуть ли ни вьесться под кожу.

Я так увлеклась самоистязанием, что, когда резко зазвенел будильник на телефоне, подскочила от неожиданности. Совершенно незаметно прошло три часа. Так и не поняла, удалось ли мне поспать, я пребывала в какой-то заторможенной прострации. А потом закрутилось: регистрация, ожидание вылета, сам полет...

Питер встретил привычной моросью. Однажды на какой-то из конференции я разговорилась с коллегой из Армении. Она все никак не могла понять, что означает это слово. Пока не приехала к нам и не узнала на собственном опыте, что такое морось. «У нас нет такого понятия. У нас если идет дождь, то или ливень, или просто обычный дождь. Но вот это непонятное нечто, падающее сейчас с неба — точно не дождь. Жидкий воздух? Разжиженный туман?» — «Нет, Лейла, это просто морось», — рассмеялась тогда я.

Зонтика, конечно, у меня не было. Впрочем, он бы и не спас. И пока я спускалась с трапа и шла к автобусу, уже была почти насквозь мокрая.

Весь оставшийся путь прошел мимо каким-то фоном. Я сменила три автобуса, прежде чем оказаться в Винницах. А когда последний автобус остановился напротив Дома культуры, то я осознала, что почти добралась. Осталось совсем немного — дожидаться уже другого автобуса до деревни или искать попутку.

Я, кряхтя, выскреблась из автобуса. Кошмар. У меня болело все тело, меня укачало и растрясло так, что я уже была не рада тому, что приехала сюда. Но стоило мне вдохнуть этот воздух, как все сомнения и недовольство отпали. Я огляделась. Уже был вечер, темнело. Народа на улице не было, ну это и было понятно. В такое время все сидят дома вместе с семьей и ужинают. И если я не решу, как добраться до деревни, мне придется искать ночлег

и остаться здесь до утра.

— Галка, ты что ли? — услышала я сзади, обернулась и увидела до боли знакомое лицо.

— Дядя Мирон! — кинулась на шею к почти родному человеку. — Какое счастье, что я вас встретила, просто чудо какое-то! Я уже думала, ночевать здесь придется. Вы же меня в деревню добросите?

— Ох ты ж, худая-то какая. А чего примчалось то? Столько времени не была, позабыла про корни, а оно воно как, нарисовалась, краса наша, — дядя Мирон ворчал, но прижимал меня крепко, поглаживая по голове, как маленькую. Я для него и была маленькой, знал он меня с детства. Считай, я каждое лето здесь проводила, у них на глазах, можно сказать, и росла. А потом закрутила студенческая жизнь, работа, быт, муж... Стас не любил это место, сам не ездил и меня не отпускал. Говорил, мол, дикари здесь живут, в отрыве от цивилизации. И он не хотел стать одним из них, таким же дикарем.

— Да хочу пожить здесь, дядя Мирон, устала от городов. Да и уволили меня. Буду теперь удаленно работать и книгу про вас писать, — я радостно рассмеялась, увидев изумление на морщинистом лице дядя Мирона.

— Книгу? Про меня что ли? — растерялся он.

— И про вас, и про тетю Варю и вообще про всех жителей наших Ярославичей. Поможете? Мне без вас не справиться. Да и дом нужно как-то в порядок привести, сколько я не была уже здесь? Года три?

— Да уж без малого шесть, какое три, — проворчал дядя Мирон.

— Как шесть? — я ахнула. — Да нет, дядь Мирон, ты что-то путаешь. Три, точно три.

— Ну можа и так, но все равно долго, — согласился он все-таки со мной. — Уж и дух дома наверняка ушел.

— Ой, дядь Мирон, ну какой дух? Не смешите меня. Как там тетя Варя?

Так мы и шли, переговариваясь, перебивая друг друга, пытаюсь в короткий срок вывалить друг на друга все новости, как это обычно бывает с очень близкими людьми, которых давно не видел, а в жизни столько накопилось всего, чем хотелось поделиться. Мы подошли к старенькой Ниве и вскоре я уже опять тряслась, тем не менее радуясь, что осталось совсем немного потерпеть и все, я — дома.

На крыльцо дома дяди Мирона, а он привез меня пока к себе, объясняя тем, что ко мне идти ночевать бесполезно, — «ночь уже почти, куды ж ты пойдешь, дом холодный, завтра с утра разбираться со всем будем, а пока у нас поживешь», — вышла тетя Варя. Вот по кому совершенно не видно было прошедших лет. Дородная статная женщина, про которых говорят кровь с молоком, с рыжеватыми волосами, убранными под косынку, она вытирала руки о фартук и всматривалась, кого это привез с собой ее муженек.

— Варва, — он только так называл свою жену. — Глянь-ка, кого я поймал и привез.

Тетя Варя прищурилась близоруко, сошла с крыльца, все еще не веря своим глазам, а потом всплеснула руками и ахнула.

— Деточка ты моя, Галюша, — и она раскинула руки в приглашающем жесте.

И я, всхлипнув от того чувства, что как будто вернулась в детство, когда меня все любили, кинулась к ней, обняла ее крепко, вдыхая любимые с детства ароматы выпечки, и с облегчением разрыдалась.

[1] Традиционное блюдо карельской, вепсской и северорусской кухни. Небольшие открытые пирожки из ржаного пресного теста с различными начинками.

Я проснулась от аромата выпечки. Не открывая глаз, вдохнула запах деревенского дома, протопленного печкой, и улыбнулась. Впервые за последнее время мне было легко и хорошо. По ощущениям, я проспала до самого обеда. Открыла глаза. И судя по солнцу, время действительно приближалось к полудню.

Ветерок в открытое окно раздувал ситцевые занавески. А со двора доносилось квохтанье курочек и крик петуха, который призывал их к порядку.

Мне выделили мансардную комнату, с небольшим персональным балкончиком. Здесь раньше жил их сын, но теперь он жил и служил в полиции в Пудоже. Тетя Варя даже слышать не хотела, чтобы я жила в своем доме.

— Галка, ты в своем уме? Ты хоть видела, в каком состоянии дом? Будешь спать, а на тебя крыша свалится. Не выдумывай. Чай, не чужая, — припечатала она, отсекая все возражения.

Так я и осталась у них на ночь.

Я встала, потянулась и вышла на балкончик. Вдохнула полной грудью. Господи, хорошо то как. Может, остаться здесь навсегда? «Угу, и умереть от тоски через месяц. Или даже раньше. Ты же, Солнцева, не умеешь ни коз доить, ни курей кормить», — противненько так прогундосил внутренний голос.

Со своего второго этажа мне был хорошо виден подвесной сот через реку Оять. А там, на той стороне, зеленел чуть ли не заповедный лес. Местные старики говорят, что лес без вмешательства человека вернулся к своему первозданному состоянию, что, мол, туда снова вернулись духи.

Я хмыкнула, вспоминая, как дядя Мирон вчера под местное пиво мне это рассказывал.

Конечно, они меня сразу не отпустили спать. Сначала приветили-накормили, как это было принято, налили пиво собственного производства, олудь, так оно здесь называлось.

Я совершенно забыла о коварстве этого напитка. Пьется легко, а ноги почему-то потом в кучу не собрать. И вот под это пиво у меня они вдвоем все и вытрясли. Как я жила все это время, от кого сбежала и что собираюсь делать дальше.

— Вот вы, бабы, дуры, — стукнул кулаком по столу дед Мирон так, что мы с теткой Варей подскочили от неожиданности.

— А ну, — грозно сказала она мужу.

— Дуры и есть, — убежденно кивнул он. — Мужика хорошего обидела. Убегла. А он там, небось, мучается и не знает, что произошло.

— Так сам виноват! Пригласил, а сам... — у меня от вновь проснувшейся обиды защипало в носу и так себя жалко стало, что я опять начала всхлипывать.

— Ну что сам-то, глупая? Ну, подумаешь, потанцевал с шалавой какой. А ты вообще уверена, что это он был?

— А кто же еще? Он, конечно, — хоть я и была убеждена в своей правоте, но голос прозвучал неуверенно. И теперь, особенно после пива, мне стало казаться, что там, в зале, действительно был не Игнат.

— Черт. Нужно было подойти и убедиться. И вмазать ему, если это был он, — мрачно, заплетающимся сказала я. — Что б знал.

Сказала, как припечатала, и уронила голову на сложенные на столе руки. Жутко

захотелось спать.

— Теть Варь, пойду я спать, а? Я ж почти двое суток на ногах, — жалобно попросила я. — Не могу больше. И олудь этот ваш...

— Галюха, скажи, классную штуку я сварил, а? — подмигнул мне дядя Мирон.

— Угу, — промычала я в ответ. На большее я уже была не способна.

— Завтра повторим. Буду тебя лечить. А потом еще и баньку по-черному сделаю, всю дурь у тебя из башки выпарим, — дядя Мирон был полон энтузиазма. А мне стало страшно.

— Дядь Мирон, может, не надо? У меня не такое здоровье как у вас. Я простой городской житель, ослабленный цивилизацией, — я постаралась изобразить максимально жалостливую интонацию, на какую только была способна.

— Надо, Галка, надо, — почему-то печально отозвался дядя Мирон. — Вот и будем укреплять твой дух. Моральный и физический.

Меня аж передернуло. Надеюсь, на пробежку он меня не отправит с утра пораньше, а то ведь с него станется. Сына своего он гонял так, что тот легко с самого детства до сих участвует во всяких забегах и марафонах. Я с подозрением посмотрела на дядю Мирона. Тетя Варя перехватила мой взгляд и насмешливо подмигнула.

— Не дрейфь, прорвемся, — улыбнулась она на мне. — Идем, горюшко ты наше, покажу тебе твою комнату.

И вот сейчас я стояла на балкончике и вспоминала наши ночные посиделки. Прямо по классике — на троих. Голова немного гудела.

— Смотри-ка, проснулась! А чего не спускаешься? Там Варва вкусного приготовила, ждет тебя, — до отвращения бодрый дядя Мирон стоял во дворе и весело смотрел на меня снизу.

Я с улыбкой помахала ему и кивнула.

— Давай, Галка, в темпе, а то все сам съем, — и он все такой же раздражающе бодрой походкой пошел в дом.

Когда спустилась, меня на столе уже ждал ароматный чай с травами, калитки и творог.

— Тетя Варя, я же так привыкну и вообще от вас уезжать не захочу, — жадно откусывая еще теплый пирожок, прошамкала я с набитым ртом.

— Так и оставайся, мы же тебя не гоним, — она удивленно на меня посмотрела. — К тому же, когда ты еще дом в порядок приведешь.

— Спасибо, тетя Варь, — я вздохнула. — Я благодарна вам за заботу, но мне нужно побыть одной. После завтрака схожу, оценю масштабы разрушений в доме. Главное, чтобы крыша была целой, — я опять вздохнула. Я прекрасно понимала, что дом, оставленный без присмотра, очень быстро разрушается и приходит в негодность.

— Одной ей нужно, посмотри ты на нее, — проворчал дядя Мирон. — Наворотила черте что в своей жизни, а теперь в нору хочет забиться. Ну ничего, Генка на днях приедет, мозги тебе на место вставит, если у меня не получится. Ну, готова? — дядя Мирон так сурово на меня посмотрел, что мне стало страшно.

— К чему? — пискнула.

— К труду и обороне, — припечатал дядя Мирон.

Я хотела было отрапортовать «всегда готова», но вовремя остановилась и уже с подозрением воззрилась.

— А что вы там придумали для меня? — сощурилась на него.

— Что, что, дом проверять. Ты ключи то хоть взяла?

Ччерт. Я виновато посмотрела на дядю Мирона.

— Ясно, — почти сплюнул он от досады. — Ну пошли тогда взламывать замок. Потом новый поставлю.

Он посмотрел на меня, хотел видимо добавить что-то еще, но потом махнул рукой и пошел в сарай за инструментами.

Дом деда встретил поскрипывающими половицами и настороженным вниманием. А еще нежилым затхлым запахом.

— Сейчас первым делом проверим печь. Сама сможешь разжечь? — покосился на меня дядя Мирон.

Я фыркнула. Не такая я уж и безрукая.

— Дядь Мирон, есть газеты и щепы? А то здесь наверняка все отсырело.

— Сделаем, — кивнул он и вышел.

Вернулся с охапкой старых советских газет и с целым ящиком щепы.

И вскоре я уже разводила огонь в печке, разжигая газеты и следя за дымом. Все оказалось не так уж плохо. Печка не дымила и после прогрева отлично растопилась. Крыша прохудилась только в одном месте, но это было не критично. Дом по-прежнему был крепок и пригоден для жилья. Разве что прибраться, постирать коврики, занавески, перетряхнуть матрасы, одеда и подушки и проветрить все. Но уборку решила отложить. Сил на всё это сейчас не было.

— Дядь Мирон, я переберусь сюда, хорошо? Правда не хочу вас стеснять. Тем более, Генка приедет, вы же в его комнате меня поселили, — спросила я у дяди Мирона, который в этот момент складывал в свой сундучок инструменты. Замок все-таки пришлось выломать, и он как раз закончил врезать новый.

— Галка, делай так, как тебе будут лучше, — вздохнул он. — Мы всегда рады тебе. Но ты хоть на ужин приходи, у тебя ж шаром покати, — он покосился на меня. — Завтра в магазин смотаемся, купишь себе все необходимое.

Я в порыве благодарности подскочила к нему и обняла. Он окаменел от неожиданности. Суровый деревенский житель, он давно уже отвык от таких откровенных проявлений чувств. А потом несмело подложил ладонь на спину, приобнимая одной рукой.

— Ну, ну. Чего ты, чего? Эх, Галка ты, Галка, — ласково и как-то смущенно пробормотал он.

— Дядь Мирон, спасибо. Вы даже не представляете, как много с тетей Варей для меня делаете. У меня ж никого не осталось. Вы да Макс еще, — всхлипнула я. Что-то я совсем расклеилась, глаза все время на мокром месте.

— Так ты и нам, чай, не чужая. Голенькую в корыте еще помню, — он хитро посмотрел на меня и подмигнул. — И Генка тоже это помнит.

— Вы на что намекаете, а? — я отстранилась от него и, уперев руки в боки, грозно посмотрела на него.

— Так прямо тебе говорю. Бросай ты всех этих городских хахалей, вон Генка до сих пор сохнет по тебе. Он у меня ого-го. И рукастый, и за ним будешь как домовый за печкой. Тепло и надежно, — он рассмеялся, видя мое сердитое лицо.

— Все, все, ухожу. Вещи сейчас заберешь?

— Сейчас, с вами схожу, — мрачно буркнула я, все еще сердясь на него за сводничество.

Вернулась в свой дом я не сразу. Тетя Варя не отпустила меня просто так, посадила за стол и поставила передо мной горшочек с тушеной картошкой с мясом из печи. От него

исходил такой аромат, что я не смогла отказаться.

— Приходи на ужин, — кивнула она мне, когда, забрав рюкзак, я отправилась к себе.

А дома, уже закрыв за собой дверь, как будто отгородившись от всего внешнего, я решила все-таки посмотреть всем своим неприятностям в лицо.

Начала я с электронной почты. Подключила ноутбук, настроила интернет и открыла почтовый ящик. И, конечно, на меня посыпались письма. Больше всего было от Макса. Потом еще от какого-то неизвестного адресата. От Стаса там тоже было, что меня сильно удивило. Он не любил писать письма.

Я вздохнула, понимая, что сейчас получу по шапке, и открыла первое письмо от Макса. А потом по очереди еще три от него же. Во всех четырех письмах он на чистом матерном сообщал мне все, что про меня думает. В пятом письме он уже успокоился и перешел к рабочим вопросам, объясняя, что в первую очередь мне нужно сделать и в какие сроки сдать готовую статью.

Письмо от Стаса я пока решила проигнорировать и открыла письмо от неизвестного адресата.

«Ты не отвечаешь на мои сообщения и недоступна, из чего я сделал вывод, что ты закинула меня в блок. Галя, я знаю, чем вызвана твоя эмоциональная реакция. И поверь, я бы на твоём месте поступил бы не менее эмоционально, если бы увидел тебя с каким-нибудь мужиком. Я понимаю, у тебя есть все основания мне не доверять, учитывая твой предыдущий опыт. Но я сейчас напишу то, что изменит твой взгляд...»

Резкий и громкий стук в дверь заставил меня оторваться от письма и подскочить на месте.

— Галка, ты там? Открывай! Медведь пришел! — громогласно пробасили снаружи.

Я подскочила к двери, открыла и в помещение, сграбастав меня действительно в медвежьи объятия, ввалился Генка.

— Галька, я же отцу не поверил, когда он сказал, что ты приехала. Думал, шутит. А ты и правда здесь, — прогудел Гена.

Он был огромным. Высокий, широкоплечий качок с рельефными бицепсами, трицепсами и что там еще бывает у качков. Я знала, что Генка все свое свободное время тратит на качалку. Он фанат бодибилдинга. И бега. Мне кажется, что преступники, когда его видят, сдаются просто от одного его вида, и даже в том случае, если они не виновны.

— Генка, отпусти, сломаешь меня сейчас пополам, — простонала я.

— Сломаю — почию, — рассмеялся он, но тем не менее отодвинул меня от себя на длину вытянутых рук и стал крутить в разные стороны, разглядывая, как какой-то экспонат.

— Да перестань ты, дикарь, — тоже рассмеялась я. — Такое ощущение, что ты давно женщин не видел и теперь изучаешь меня как редкий вымирающий вид.

— Ты и есть редкий вид. В нашей то глуши, — хмыкнул он. — Что, совсем тебя допекли в твоей цивилизации, что на родину предков потянуло?

— Совсем допекли, — согласилась я.

— Ну тогда пошли, женщина, будем изгонять тоску, — сказал он и не слушая возражений, потащил меня на выход. И я поняла, что сегодня, похоже, так и не дочитаю письмо от Игната.

Оказалось, что Гена приехал со своей девушкой. И как бы ни хмурился дядя Мирон, который видимо уже мысленно плясал на нашей свадьбе, они были очень гармоничной парой. Большой как медведь Гена и маленькая худенькая блондинка с удивленно распахнутыми глазами Надя. Гена привез невесту знакомить с родителями, а тут я.

— Так, девчонки, вы пока знакомьтесь, а я пойду тебе, Галка, дров наколю. Заодно и для баньки, отец обещал тебя черную устроить, — подмигнул он мне.

— Ой нет, Ген, ты же знаешь, не люблю я и плохо мне всегда в жаре становится. Я пораньше спать пойду, не обидитесь? По секрету — мне твои родители спать не давали, пивом напоили и пол ночи про жизнь мою непутевую выпытывали. Еще один такой вечер я не переживу, — я нарочито громко вздохнула, сделала несчастное лицо, такое, что Надя рассмеялась.

— И я пойду, ладно? В другой раз тоску удем разгонять. Была очень рада встретиться и познакомиться, но у меня еще работа, да и вам нужно с родителями пообщаться, — в общем, я совершенно позорно сбежала. Книжки нет.

Уехала, называется, в глушь, чтобы побыть в одиночестве, но ведь общение меня и здесь нашло. В виде Нади, Гены и его неумных родителей.

Я вернулась в дом, открыло ноутбук и открыла почтовый ящик. У меня вес похолодело внутри. Писем не было. Вообще ни одного. Ни от Макса, ни от Стаса, ни того недочитанного от Зверева. Это как вообще возможно? Что происходит?

Я в панике схватилась за телефон. И только сейчас обнаружила, что все это время он был выключен. Неудивительно, что Макс так ругался в письмах. Набрала его номер.

— О, какие люди. Солнцева, жить будешь счастливо, но не очень долго. До встречи со мной. Совсем сбрендил? — рявкнул Макс. Да уж, он еще не остыл. Не надо было звонить.

— Ну прости меня. Нужно было, конечно, тебе сразу позвонить и все объяснить, учитывая из чего ты меня вытащил.

— Да, нужно было, — отрывисто ответил Макс. Нда, будет непросто, он в бешенстве.

— Макс, прости. Пожалуйста. У меня были причины так поступить, — тихо попросила я. Горло перехватило, и мне было сложно говорить.

— Рассказывай, — мрачно потребовал Макс.

И я рассказала. Всё, как на духу.

— Очень интересно. А вот у меня другая версия твоего увлекательного рассказа, — хмыкнул Макс. — Вот только она более правдоподобная, потому что автор того рассказа предъявил неопровержимые доказательства.

— И что же это за версия? — теперь уже я мрачно спросила.

Макс молчал.

— Макс?

— Позвони ему, Гала. Если бы я не был в нем уверен, я не стал бы тебе это говорить, ты же знаешь, — устало ответил Макс.

Я вдруг почувствовала себя эгоистичной свиньей. У него и без меня сложностей хватает, а тут я еще уехала, ничего не сказав.

— Макс, — виновато протянула. — Ну прости ты меня, а? Ну вот такая я у тебя непутевая.

— Вот ты вроде взрослая тетка уже, а ведешь себя как подросток, — Макс не сдавал позиции и решил меня помучить.

— Ну, во-первых, я не тетка, — возмущенно фыркнула я. — А, во-вторых, у меня смягчающие обстоятельства, от меня муж ушел. Вернее, я от него ушла, но это не меняет сути дела. Кста-а-ати, Ма-а-акс...

— Солнцева, когда ты так говоришь, мне становится очень тревожно.

— Подожди, не прерывай меня. У меня пропали все письма из почтового ящика. Я ведь тебе поэтому и позвонила, — сказала я.

— Ах, только поэтому, — издевательски протянул Макс.

— Ну перестань. Так как это возможно? И там было письмо от Стаса, но я его даже не открывала. Отложила на потом, а когда «потом» наступило, писем уже не было. Он к тебе не приходил больше?

— Нет, его же твой Зверев как тогда куда-то увел и все, я его больше не видел. Надеюсь, он не пошел на убийство ради тебя? — засмеялся Макс, судя по голосу уже начавший оттаивать.

— Зверев не мой, — уже привычно огрызнулась я. — Так что с письмами делать?

— Понятия не имею. Напишу в техподдержку. Скорее всего, у них серваки упали, а когда восстановят, возможно, восстановятся и письма, — ответил Макс.

— Мир? — спросила я.

— Позвони ему, — опять сказал Макс.

— И тогда мир? — улыбнулась я.

— Нет, мир в любом случае, сестренка, — я почувствовала, что Макс тоже улыбается. — А звонок просто в качестве штрафа тебе за то, что меня не предупредила об отъезде.

— Поняла, — я нарочито громко вздохнула. — Что не сделаешь ради любимого брата.

— Единственного, между прочим, — довольно уточнил этот прохиндей.

— Люблю тебя, Макс.

— Возвращайся давай из своей глуши, я тебя кое с кем познакомлю, — ворчливо отозвался он.

— Что, опять?! — ужаснулась я. — Только не говори, что опять с невестой.

— Ладно, не скажу, — рассмеялся Макс и отключился.

А я еще некоторое время стояла с телефоном в руке и с широкой улыбкой на лице. В сердце разливалось тепло. Макс умел возвращать меня к жизни.

Я покосилась на телефон. Что ж, раз обещала, нужно выполнять. Открыла список заблокированных номеров и вернула номер Зверева из блока. Так, теперь самое сложное. Ладони вспотели, а сердце стало колотиться где-то в горле. Вот вроде бы я ничего не делала предосудительного, а почему-то стало очень страшно.

Страшно было пересилить себя и набрать номер. Страшно было услышать его голос. Страшно было узнать правду.

Я глубоко вдохнула, выдохнула. Села. Поняла, что сидя мне еще хуже, встала, отошла к окну и резко выдохнув, как перед нырянием, и вдохнув снова, набрала видеозвонок на мессенджере. Я хотела видеть глаза Зверева. Услышала сигналы дозвона. Наконец трубку сняли, и я уже набрала воздух, чтобы что-то, как меня прервал мужской неизвестный голос.

«Здравствуйте. С вами говорит Сергей и я автосекретарь Игната Зверева. В данную минуту он не может ответить на ваш звонок. Оставьте ваше сообщение мне, и я ему все передам». Я так растерялась, что только и смогла сказать:

— Черт, Зверев, до чего дошел прогресс... Хотела поговорить с тобой, а не с этим вот Сергеем, — я отключилась и какое-то время растерянно смотрела на телефон. Солнцева, ты правда была уверена, что он только и ждет твоего звонка, сидя перед телефоном и не отрываясь смотрит на него?

Нет. Он живет своей жизнью. У него бизнес, между прочим, и ему не до детских обид. Ему просто некогда. И все-таки он же хотел что-то рассказать в том письме. Я кинулась к ноутбуку, открыла почтовый ящик. Чуда не произошло, писем не было.

Я открыла чат с техподдержкой и написала запрос. Вскоре пришел ответ. Действительно, как и сказал Макс, у почтового сервиса возникли технические проблемы и мне пообещали, что все письма вернуться после восстановления работы почтового сервера. Что ж, надеюсь, за ночь все решится.

Я так перенервничала, что меня стало клонить в сон. И я решила, что раз работы нет, то и сопротивляться желанию организма не стоит. Только прежде отправила сообщение Максиму «твой Зверев был недоступен» и заснула.

Уже засыпая, подумала, что Игнат мне так и не перезвонил. Эта мысль неприятно кольнула, но развить я ее уже не успела. Я заснула так крепко, что не слышала, как стучался Гена и звал ужинать.

А наутро меня опять взяло в оборот неугомонное семейство. Только я успела умыться и привести себя в порядок, как уже даже без стука в дом ввалился Гена. На ночь я не успела закрыться, заснула раньше, да и незачем было. Чужие в такую глушь не забираются. Тем более если по соседству обитает старший следователь Пудожского МВД.

— Собирайся, заскочишь к нам позавтракать и едем за покупками. Жду у нас через пять минут, — скомандовал Гена и стремительно вышел, а я только глаза возвела к потолку. Привык всеми на службе командовать, все никак остановиться не может.

Я быстренько прикинула, что мне нужно купить, заодно проверила состояние счета. Нда. Шиканула я с перелетами знатно. Еще и потратилась на белье, которое совершенно некому теперь оценить. Но я тут же шикнула на себя, прогоняя эту упадническую мысль. В общем, если мне в ближайшее время не сделают аванс, то буду есть гречку. Вот ее и куплю. А, кстати, насчет аванса.

«Макс, а меня оформили официально или так, внештатником буду?»

Макс:

«И тебе привет. Оформили»

Я:

«Бу-бу-бу. А аванс когда у нас будет? Ты как мой непосредственный руководитель должен знать такие вещи:))»

Макс:

«Боже, Солнцева, ну не нуди ты с самого утра. Я сплю еще»

Я:

«Вставай. Солнце уже высоко! Кто рано встает, тому Бог подает. Чуть свет уж на ногах,

и я у ваших ног»

Макс:

«RRRRR. Убью. Когда увижу. Хотя после Зверева может уже и некого будет...»

Я:

«И что это значит? Про Зверева?»

Макс:

«Мучайся теперь (субтитры: зазвучала тревожная музыка) (злорадный смайл)

Тьфу. Я с досады мысленно сплюнула. Мало того, что на вопрос не ответил, так теперь еще и странные намеки сделал.

— Я не понял, ты идешь завтракать или нет? — заглянула в открывшуюся дверь голова Генки.

— Ген, а у вас кофе есть? — жалобно спросила я. — А то не могу я утром чай пить.

— Есть, кофеманка, — хмыкнул Гена. — Идем уже.

Дядя Мирон уже ждал нас в машине, нетерпеливо отстукивая по рулю.

— Галька, одна нога здесь, другая — на завтраке, — теперь я знаю, в кого Генка такой командир.

— Теть Варь, я завтракать не хочу, но очень хочу кофе. Есть у вас? Хоть какой? — спросила я, когда вошла в дом, и с надеждой посмотрела на хлопочущую у стола женщину.

— Растворимый разве что, — растеряно ответила она. — Прости, Галюша, мы же только чай да травы пьем. А растворимый кофе держим так, на всякий случай. Генка тоже кофе глушит как не в себя.

Взбодренная порцией кофеина, я села в машину. В Винницу мы домчали очень бодро. Так, что меня даже укачало, потому что на заднем сиденье мотало от езды дяди Мирона немилосердно. Даже кофе запросился наружу. Но на мое счастье мы уже приехали, и я, вывалившись из машины, стояла и глубоко дышала, прогоняя приступы тошноты.

— Ты чего, Галка? Беременная что ли? — хмыкнул Генка.

— Типун тебе, — промычала я. — С чего вдруг, если я с мужем развелась?

— Так, а чего тогда укачало то? — не понял он.

— Может, потому что твой отец решил, что мы едем не на машине, а на мотоцикле? — прошипела я.

— Ой, да можно подумать, — фыркнул дядя Мирон, тоже вылезая из машины. — Все, детки, в темпе. Быстро покупаемся и назад.

И через полчаса я прокляла все на свете. Чтобы я еще хоть когда-нибудь с этими двумя поехала в магазин за покупками! Да ни за что! Это был какой-то спринтерский забег, а не закупка продуктов.

— Сочувствую твоей Наде, — зло сощурившись на Генку, сказала я.

— Зато быстро управились. Да, батя? — довольно улыбнулся он.

— Все, по коням, — опять скомандовал дядя Мирон, загрузив последний пакет с покупками в багажник. И я со стоном забралась в машину.

— Дядя Мирон, поезжай поаккуратнее, а? — жалобно попросила.

Но он только зыркнул на меня в зеркало заднего вида.

— Ох, слабая ты, Галька. А все город твой. И в баньку с нами вчера не пошла, — укоризненно покачал головой дядя Мирон. У него баня была панацеей от всего на свете — и при простуде, и для укрепления духа в теле, и для душевных бесед. В общем, если человек отказывается от его бани, он считал, с ним и разговаривать не о чем.

Но просьбу он мою все-таки услышал и обратный путь был уже не таким задорным и изматывающим.

Они выгрузили меня с покупками возле дома, а Гена помог занести пакеты в дом.

— Галюша, приходи обедать, — крикнула мне с крыльца тетя Варя.

— Теть Варь, я пока приберусь немного, потом к вам загляну, хорошо? — махнула я ей в ответ.

Я разобрала покупки, разложила их. Натянула перчатки, взяла ведро и тряпки и стала разбираться с пылью и паутинами по углам, по полкам, по шкафчикам. В общем решила хоть немного придать помещению жилой вид и уют.

Я как раз стояла на шатающейся табуретке, вытирая пыль на полке рядом с печкой, когда вошел Гена.

— Помочь? — кинулся он ко мне, видя, как неустойчиво я стою на колченогой табуретке.

И в этот момент одна ножка все-таки не выдержала и подломилась и я, вскрикнув, повалилась назад прямо на Гену. Он, обхватив меня руками, попытался устоять, но не удержался, и мы упали с ним вместе на пол. Вернее, на пол упал он, я же на него, сверху.

А я еще и своей головой приложила его под подбородок так, что у него щелкнули зубы, и судя по возгласу, он, похоже, и язык прикусил. Вот так мы и замерли, на полу. Лежим, в потолок смотрим.

— Хорошо лежим, — меланхолично сказал Гена, глядя в потолок.

— Ага, — так же меланхолично отозвалась я.

— Как тебе, Галка, удобно на мне?

— Да ты знаешь, не очень, твердовато, — рассматривая паутину в углу, которую раньше не заметила, ответила я.

— Еще бы. Мягко только если на жире лежать. А у меня мышцы и ни грамма жира, — похвастался Генка.

— Хорошо тебе, — завистливо вздохнула я.

— А чего тебе то завидовать? Ты тот еще суповой набор, — удивленно хмыкнул Генка.

— Ну когда-то же и у меня появится жир. Наверное, — задумчиво ответила я, поерзав на нем и устраиваясь поудобнее.

Тот охнул. Похоже, я своим суповым набором что-то ему отдала.

— Что. здесь. Происходит.

— Ой, — пискнула я и попыталась встать. Получилось только со второй попытки и то после того, как я скатилась с Генки на пол, потом встала на четвереньки. Меня тут же подняли, обхватив за талию, придали вертикальное положение, и я оказалась лицом к лицу с очень злым Зверевым.

— Ой, — опять пискнула я. — Ты откуда здесь?

А от двери раздался еще один невольный возглас.

— Гена, что ты творишь? — в имени Генки нет ни одной шипящей буквы, но почему-то оно прозвучало именно так, с шипением. О, а это Надя.

— Надюш, да мы просто упали, — виновато пробасил Генка, пытаюсь сграбастать Надю в охапку, но та увернулась и выскочила из дома.

И мы со Зверем остались одни. Он так и держал меня в объятиях. Я попыталась было вырваться, но он только крепче прижал меня к себе.

— Пусти, — прошипела ему. — И вообще, ты меня как нашел? Даже Макс не знает точных координат.

— Ты мне сначала объяснишь, что это было на полу, а потом я тебя отпущу. Может быть. Это будет зависеть от твоего ответа, — мрачно отозвался Зверев.

— Так кто это был? — кивнул Игнат за закрывшуюся за Геной дверь.

— Это был Гена, — покорно ответила я. У меня все еще сильно билось сердце. То ли от испуга, то ли от радости, что вижу его. Только сейчас, увидев его волевое лицо и потемневшие от злости (или ревности?) глаза, я смогла признаться самой себе, что соскучилась.

— Гена, значит, — задумчиво протянул Зверев, внимательно рассматривая мое лицо. — А Гена у нас кто?

— Гена у нас жених Нади, — улыбнулась я.

— Что ж, это все меняет, — улыбнулся мне в ответ Игнат. Так мы и стояли, смотрели друг на друга и улыбались.

Я вдруг вспомнила важное.

— Так. Ты мне зубы не заговаривай. Встречный вопрос — а что у нас было на вечеринке, где ты так мило танцевал с какой-то девицей?

У Зверева вытянулось лицо.

— Ты не получила мое письмо?

— Получила. И даже начала читать, — виновато ответила я. — Но меня прервали, и я до конца не успела дочитать, а когда вернулась к почте, все входящие письма исчезли.

— Ну, может и к лучшему, — кивнул Игнат. — Так я хоть увижу твои глаза во время разговора.

— Может, присядем? — пискнула я, потому что Игнат все еще держал меня в объятиях, хотя и отстранил немного, чтобы видеть лицо.

— Нет, — коротко ответил он.

— Так вот, мальш, меня там даже не было.

Теперь лицо вытянулось у меня.

— Ты хочешь сказать, что я видела твоего брата-близнеца, о существовании которого я не знаю? — с изумлением спросила я.

— Почти, — рассмеялся Зверев.

— Тебе смешно? — прошипела я. — А знаешь, что я за все эти дни почувствовала и передумала?!

Я стукнула его ладонью по груди. Ауч. У него там стальной нагрудник что ли?

— Не смешно, согласен. Ох, малыш. Сама придумала, сама обиделась. Сейчас кое-что тебе покажу, — он взял меня за руку, подвел к столу, посадил на стул, достал свой телефон и стал там что-то искать.

— Смотри внимательно, — и он сунул мне под нос видео.

А там было видео его танца, еще и выложен на канал компании. Я хотела было возмущенно фыркнуть, мол, я его видела уже и ничего нового не увижу, но Игнат прервал повелительным:

— Смотри.

И я стала послушно смотреть. Точка съемки видео отличалась от той, откуда его наблюдала я, поэтому ракурс сместился, и я увидела танцующую пару с другой стороны. Эээ...

— Это кто? — я с изумлением посмотрела на Игната.

На видео был совершенно другой мужчина. Да, в той же рубашке, что я и видела. Такого же роста, как и Игнат, с темными, почти черными волосами, с хищными чертами лица, очень похожими на Игната. Причем, до такой степени, что я его приняла за него. Но это был не Игнат.

Я остановила видео и приблизила картинку. С этого ракурса у того мужчины, что танцевал, по шее из рубашки вилась татуировка. К тому же, левый висок бы полностью сбрит и над левым ухом тоже была татуировка.

— Это мой финансовый директор, с такой вот неформальной внешностью. Но его методы работы меня полностью устраивают, поэтому мне все равно, где у него татуировки и во что он одет, — начал тихо говорить Игнат.

— Меня в тот вечер там не было, мне пришлось срочно вылететь в Питер, — продолжил Игнат. — Я просто не смог тебе позвонить и предупредить, не до того было. Произошел несчастный случай в порту при разгрузке моего судна, погиб один рабочий, еще два человека пострадали. Сама понимаешь, все мысли мои были там. Но я попросил Леонида тебя встретить и взять опеку над тобой до моего возвращения. Я планировал вернуться попозже, но не успел. Когда я приехал, тебя уже не было. И я не смог до тебе дозвониться. Макс тоже не знал, где ты.

Игнат замолчал. А я в шоке смотрела на него. Мне было так стыдно, как, наверное, никогда в моей жизни.

— Мне жаль. Мне так жаль, Игнат. Что с теми людьми? Они сильно пострадали? И почему это случилось? — слова давались с трудом. Я, вместо того, чтобы быть в непростое время рядом с любимым человеком, занималась самоистязанием. И его мучила до кучи. Вот уж правда — сама придумала, сама обиделась.

Стоп. Что я только что подумала?! Рядом с кем? Неужели я его люблю? Я с потрясением смотрела на Игната, а он, не замечая моего странного взгляда, продолжал рассказывать.

— У одного перелом ключицы и сотрясение, другой отделался легким сотрясением. А почему произошло — халатность и не соблюдение правил техники безопасности, — вздохнул он. — Теперь начнется разбирательство. Но человек погиб и это уже не исправить.

— Прав все-таки дядя Мирон оказался, — опустив глаза и коря себя самыми последними словами, тихо сказала я.

— В чем? — заинтересованно спросил Игнат.

— Цитирую: «бабы дуры», — ответила я со вздохом и подняла на него взгляд. — И еще,

что «хорошего мужика обидела».

— А мужик хороший? — с усмешкой глядя на меня, спросил он.

— Очень хороший. Самый лучший, — глядя ему в глаза, ответила я. — Прости, что поступила так по-детски. Но у меня, знаешь, прямо что-то в голове перемкнуло, как увидела, как эта девица трется о тебя. Вернее, не о тебя, как выяснилось, но тогда я об этом не знала. Еще Леонид этот... Подлил масла в огонь.

— А что он? Что он тебе сделал? — лицо Игната вмиг стало жестким и взгляд похолодел.

— Ничего он не сделал. Но наговорил такого, от чего у меня сорвало крышечку, которая отвечает за разумность принятия решений, — криво улыбнулась я.

— Я знаю, что он тебе говорил. Как оказалось, у вашего разговора был свидетель и он мне все и рассказал. Не переживай, больше ты его не увидишь, — жестко сказал Игнат.

— Что ты с ним сделаешь? — испугалась я. Леонид, конечно, мерзкий, но все-таки зла я ему не желала.

— Ничего противозаконного, не волнуйся, — усмехнулся Игнат. — К сожалению, я не могу вот так просто избавиться от него, мы связаны партнерством. Но это ненадолго. Я уничтожу его деловую репутацию. К тому же, я давно ищу крысу в себя в компании, которая сливала проекты на сторону. У меня были определенные подозрения, но не было доказательств. Моя служба безопасности работает над этим. Но, кажется, я нашел эту крысу.

— Но как же так? Вы же друзья?

— Жажда власти и денег, малыш, меняют человека очень сильно. Я Леню знаю давно, мы же и служили вместе, и в море вместе ходили. Да и вообще много чего вместе пережили. Но... — Игнат вздохнул и помрачнел.

— Бывает, что предают самые близкие и родные. Вернее, ты думаешь, что они именно такие. Но знаешь... Вот именно такие ситуации и показывает истинное лицо того, кто рядом. Что-то теряешь, а что-то находишь, — задумчиво сказала я. — Я вот, например, очень рада, что Стас мне изменил, показал свое истинное лицо.

— Ты ж мой маленький философ, — широко улыбнулся мне Игнат и чмокнул в нос. — И почему же ты так рада?

— Потому что, если бы не он, я бы не встретила тебя. Хотя нет, встретила бы, мы же к тебе в любом случае за финансированием пошли бы. Но тогда никаких отношений бы у нас не было. Я бы не стала изменять мужу.

— Согласен, ты не шлюха, — я стукнула его по плечу, а он рассмеялся. — Я бы тебя тогда просто украл у него и запер бы в своей пещере. А его бы убил, — невозмутимо ответил Игнат. — То есть, малыш, у тебя все равно не было бы шанса отвертеться от меня.

И он прижал меня к себе так крепко, что мне показалось, будто хрустнули ребра. Я обхватила его шею руками, уткнулась носом в шею и вдохнула любимый запах. Дым и цитрусы. Сердце стучало часто и громко, и я слышала каждый его удар. Или это стучало сердце Игната, и оно просто отдавалось во мне эхом? Его руки уже не обхватывали меня, а оглаживали спину, бедра, опускаясь ниже. Раздался разочарованный вздох.

— Надо запретить тебе ходить в брюках, не добратья же ни до чего, — промычал он мне куда-то в макушку. Потом отодвинулся немного, обхватил ладонями мое лицо и посмотрел в глаза.

— Никогда больше так не делай, малыш. Со мной — всегда только честно и прямо. Иначе никак. Договорились?

Я кивнула, заворожено глядя ему в глаза. А потом перевела взгляд на губы. Он резко выдохнул и поцеловал. Жадно, страстно, грубо. Так, как будто хотел наказать меня этим поцелуем. Я ему ответила так же неистово и не менее жадно.

Трель телефона ворвалась в наше безумие неожиданно, когда мы уже были на пути к спальне. Мы резко отпрянули друг от друга. Зверев выглядел... потрепанным. Я сдержала смех. Сейчас его идеальная прическа была в полном беспорядке, скорее всего, после моих рук. Он стоял передо мной в полностью расстегнутой рубашке и каким-то растерянным взглядом смотрел на меня. Подозреваю, что я выглядела не лучше. Как оказалось, я вообще была только в лифчике и в уже расстегнутых джинсах. И когда мы только успели? Я даже не заметила.

— Прости, — Игнат, тяжело дыша, притянул меня к себе, прижал голову к груди. — Но нужно ответить. Это может быть важно.

Я кивнула.

Игнат со вздохом взял телефон, посмотрел на экран, все еще мигающий вызовом, и почему-то странно покосился на меня. Я заглянула через его руку на экран. На нем высвечивалась фотография красивой кудрявой девушки и надпись «звонит Ангел».

— Зверев, у тебя есть персональный Ангел? Неплохо устроился, — фыркнула я.

Игнат принял звонок и включил видео разговор.

— Да, Анжела, привет, — и он опять странно покосился на меня. А я вдруг поняла, что это именно та Анжела, про которую говорил Леонид. Хищно сощурилась на Зверева.

— Ангел, вот ты совсем не вовремя. Но, прежде чем ты начнешь причитать в своей обычной манере, что все потеряно и тебе нужна помощь, позволь мне тебя представить своей невесте. А то она о тебе наслышана и считает почему-то тебя моей невестой. И в данную минуту готова меня прибить, испепелить, в общем причинить вред с особой жестокостью.

— Я — и твоя невеста? Вот уж чур меня, — слышу я веселый возмущенный голос. Надсказать, очень красивый голос. Ей бы диктором быть с такими данными.

— Давай, показывай ту ненормальную, которая согласилась на это безумство — быть твоей невестой.

Глава 44 (вместо эпилога)

Вот так я познакомилась с Анжелой. И она оказалась совершенно не такой, как я ее себе представляла. Это было ходячее веселье и обаяние. И как я потом узнала ее получше, и ходячий собиратель проблем на свою голову. Я почти угадала с ее принадлежностью к дикторам. Ну, почти.

Она была джазовой певицей. Но, как оказалось, это было хобби. Она еще училась, заканчивала факультет журналистики, а вечерами иногда выступала в джаз-клубах, из-за чего у нее были постоянные конфликты с отцом.

Когда она сказала про журналистику, меня что-то царапнуло. Еще один журналист на мою голову.

И конечно же, она потребовала рассказать ей историю нашего феерического знакомства. Но Игнат строго посмотрел на нее.

— Анжела, говори, что хотела. Ты, между прочим, прервала нас на самом интересном месте. Мы целовались, — невозмутимо сообщил Игнат.

Анжела засмеялась, я покраснела.

— К тому же, я недавно приехал, четыре часа в машине за рулем, и даже кофе еще не выпил. Так что давай, коротко и по существу, — строго сказал он.

— Ты же знаешь меня, я не могу коротко, — вздохнула Анжела. — Но постараюсь. В общем, папаня меня продал! Вот.

У Игната вытянулось лицо. У меня, надо сказать, тоже.

— Как это? — изумленно спросил он.

— Ты же попросил коротко. Вот теперь мучайся, — ехидно ответила Анжела.

— Слушай, — задумчиво сказала я Игнату. — Ты знаешь, она мне своей манерой общаться кого-то очень сильно напоминает ...

Игнат согласно кивнул.

— Ты удивишься, но они даже знают друг друга, — он сразу понял, кого я имею в виду.

— Я уже устала удивляться, — вздохнула я.

— Так, — я резко хлопнула в ладоши. Игнат и Анжела в телефоне, который сейчас стоял на подставке на столе, вздрогнули. — Предлагаю все рассказы отложить. Сейчас Игнат немного отдохнет, поест, выпьет кофе. А потом мы созвонимся и под шикарное пиво дяди Мирона другу другу обо всем подробно расскажем. Как вам план?

— Отличный! — просияла Анжела. Игнат с улыбкой согласно кивнул.

— Тогда отбой, — решительно сказала я и отключила вызов.

Игнат плотоядно посмотрел на меня.

— Нет, даже не думай, — со смешком отозвалась я. — Ужинать, пить кофе и все остальное по намеченному плану. А то твой Ангел опять прервет нас в самый ответственный момент, когда поймет, что мы ей так и не перезвонили.

— Ты права. Ну что, давай, корми меня, женщина, — и Зверев демонстративно сел за стол, всем своим видом показывая, что готов вкушать все, что я ему предложу.

— Зверев, а нечего, — я развела руками. — Меня кормили, а сама я еще не успела ничего приготовить.

— Вот так всегда. Если хочешь что-то, сделай это сам, — и он так горестно вздохнул и у него было такое разочарованное лицо, что я рассмеялась.

— Пойдем к соседям. Заодно и олудь у дяди Мирона возьмем.

Тятя Варя нас просто так не отпустила. Накормила Игната, дядя Мирон выставил почти все свои запасы пива. И получилось почти как в том фильме. Трезвый Игнат, ну почти, и веселый дядя Мирон, уверяющий всех, что Зверев «вот такой мужик, вот такой мужик» и «я же говорил, Галька, что хороший мужик, говорил же?».

В общем, заснули мы в тот день уже только утром. Игнат порывался уехать и меня увезти в тот же день, но кто б ему позволил. Ты если попадаешь в цепкие руки дядя Мирона и Гены, то уже не можешь из них выбраться. Даже Зверев не смог.

Поэтому уехали мы только через сутки. И то только потому, что дела требовали личного присутствия Игната.

Когда мы подъезжали к Питеру, я вдруг осознала, что не знала, куда меня везет Игнат. Я ведь жила у Макса. Но ехали мы определенно в другую сторону.

— Игнат, а куда ты меня везешь? — с подозрением спросила я.

— Увидишь, — невозмутимо ответил он. — Это сюрприз.

Мне уже это не понравилось.

— А может, не надо сюрпризов? Как-то у нас с ними не получается, — попыталась я его вразумить.

— Этот получится, — заявил он самоуверенно. На мой взгляд, слишком уж самоуверенно.

— Уверен?

— Абсолютно.

Хм. Ну ладно.

Остановились мы напротив Дворца бракосочетаний на Английской набережной.

— Так, — только и смогла сказать я. — Та-а-ак.

Игнат с совершенно непробиваемым лицом вышел из машины, открыл дверь с моей стороны и помог мне выбраться.

— Игнат. Что мы здесь делаем? — пыталась я его. Но он все с таким же невозмутимым лицом шел вперед, ведя меня за руку.

— Сейчас все узнаешь.

Мы пришли в приемную, где нас встретила женщина в строгом костюме с приветливой улыбкой.

— Игнат, как я рада тебя видеть, — она на европейский манер протянула ему руку, которую он уважительно пожал. Интересно, у него вообще везде есть знакомые?

— Какими судьбами? — спросила она, покосившись на меня.

— Да вот, Елена Сергеевна, пришли с моей невестой заявление на регистрацию брака подать, — Игнат был просто образцом невозмутимости. В отличие от меня.

— Зверев, ты с ума сошел? Ты даже не спросил, хочу ли я и согласна ли выйти за тебя замуж.

— А ты не согласна? Ты же сама заявила, что я самый лучший мужчина, — он с таким искренним изумлением смотрел на меня, что я его чуть не пристукнула там же. Жаль, ничего тяжелого под рукой не оказалось.

Елена Сергеевна тоже выглядела изрядно удивленной.

— Игнат, неужели наконец-то нашлась та единственная, которую ты так долго искал? — пораженно спросила она.

Тот кивнул, не отрывая от меня взгляда.

— Я же тебя предупреждал, что ты будешь моей женой. На третьем свидании мы переспали, после четвертого — женимся, все по плану. Не понимаю, чего ты возмущаешься, — он удивленно на меня посмотрел.

— Чему возмущаюсь? — я уже практически кричала. — Да ты даже не спросил моего согласия!

— Малыш, это всего лишь пока заявление на заключение брака. Который, к слову, случится не раньше, чем через... А через сколько, кстати, Елена Сергеевна? — и он перевел взгляд на нее.

— Сейчас у нас май, значит заключение брака не раньше ноября. У нас очередь на полгода вперед, а то и больше, — виновато развела она руками.

— Вот! — поднял Зверев указательный палец. — Целых шесть месяцев на подумать. Правда, я тебе их все равно не дам. Елена Сергеевна, дорогая моя и прекрасная, нам очень нужно через месяц, не позднее, — он обворожительно улыбнулся, галантно поднес руку Елены Сергеевны к губам и поцеловал. Я поджала губы. Ловелас чертов. Игнат заметил и подмигнул мне.

— А вот поженимся, никаких целований рук у других женщин. Только твои, любовь моя. Давай, у тебя есть три минуты, чтобы подумать и согласиться. Время пошло, — и он широко мне улыбнулся. А потом притянул меня к себе и, не замечая покрасневшей Елены Сергеевны, поцеловал так, что мы опять чуть было не забыли, где находимся и что мы не одни.

— Где подписать? — пискнула я.

Спустя месяц

«Солнцева, выходи, карета подана».

А я не могла. Я сидела на толчке унитаза и смотрела на две полоски теста, который подтверждал, что моя жизнь скоро кардинально изменится. Она, конечно, изменилась уже в тот момент, когда я пролила тот злополучный кофе на рубашку Зверева. Но вот это... это...

Это было неожиданно. Потому что мы со Зверевым договорились подождать и не торопиться. Я согласилась на свадьбу через месяц в тот день, когда мы подали документы. Но вот с ребенком решили подождать. У Игната были сложности после того несчастного случая в порту. Шло судебное разбирательство, к тому же, как оказалось, Леонид и здесь приложил свою руку, поэтому Игнату приходилось как владельцу судна и компании, собирать кучу бумажек, доказательств и свидетельств о непричастности его компании к гибели работника порта.

В общем, свадьба свадьбой, но ребенок пока в наши паны не входил никак. Игнат сказал, что как мужчина, позаботится обо всем сам. Знала бы, как он позаботится, десять раз бы проверила.

Когда меня затошнило от вида сырой рыбы, я решила, что отравилась. Думала, что отравилась морепродуктами, которые мне накануне привез Игнат. Никогда их не любила, теперь уже тем более не люблю. Стоило мне подумать о мидиях, которые мы еще и игристым запивали, меня вывернуло наизнанку. Это было два дня назад. Но даже тогда я подумала, что просто продукты были несвежими. Как же, ведь мы предохранялись. Под контролем Зверева.

А когда и на второй день меня с утра мутило так, что я ни крошки не могла взять в рот, то догадалась посмотреть в календарик приложения, который учитывает мои особые дни. А посмотрев, пошла в аптеку и купила тест.

И вот сижу я теперь в день своей свадьбы, после очередного свидания со своим теперь уже самым лучшим белым другом, плачу от слабости, жалею себя. А меня где-то там Зверев ждет. И Макс. А я даже не готова.

«Мальш, ты там как? Едешь?»

Убью. Вот теперь точно убью. Я собиралась в августе в экспедицию, между прочим. Интересную. А теперь куда мне? Ну нет, Зверев, я все равно поеду, мрачно подумала я, собрала все силы в кулак и решительно встала, зажав тест в кулаке.

В сердцах написала ему ответ:

«Я тебя ненавижу, понял? Я все равно поеду в экспедицию!»

Игнат:

«Так. Ничего не понял, но я на все согласен. Ты главное до Дворца доедь, а все остальное мы решим.

Я:

«Доеду, милый, уж я так доеду...»

Отправила ответ и пошла одеваться. Образ выбрала под стать своему настроению. Будет у Зверева невеста-байкерша.

Надела легкое голубое платье с летящей шифоновой юбкой макси, распустила волосы и сделала небольшой начес, подвела глаза черным карандашом, растушевав под смоки айс. На ноги надела высокие берцы со шнуровкой и на толстой рифлёной подошве. Завершала образ косуха в заклепках. Тест положила в карман куртки. Посмотрела еще раз на себя в зеркало. Отлично. Держись, Зверев.

Макс ждал на улице и стоял, скрестив руки, рядом с мотоциклом с коляской.

— Ты откуда выкопал такой раритет? — с изумлением вытаращилась я на мою свадебную «карету». — На нем вообще безопасно ехать?

— Не бойсь. Было бы опасно, я тебя бы не посадил в него. Давай, запрыгивай. Зверев твой там уже копытом бьет. Прислал мне странное сообщение о том, что ты почему-то злая, — сказал он весело, протягивая мне шлем.

— Злая. Очень. Ты даже не представляешь, как.

— Да вижу, — протянул он, наблюдая за тем, как я пытаюсь безуспешно застегнуть ремешок шлема. Вдохнул, убрал мои руки и застегнул сам. Потом внимательно посмотрел на меня.

— Какая-то ты бледная. Хорошо себя чувствуешь?

— Нет, Макс, я фигово себя чувствую, — получилось немного истерично. Но мне простительно, у меня гормоны. Отличная, кстати, отмазка, могу теперь доводить истериками Зверева. Чтобы больше не принимал решения без меня про то, когда заводить детей. Я вытащила тест и сунула под нос Максиму. Тот присвистнул.

— Вот, — зло ткнула ему в две полоски.

— Да понял, я понял. Ехать буду осторожно, не переживай, мамаша, — весело рассмеялся Макс. — Бедный Зверев. Мне его уже жалко.

Тут раздался звонок его телефона.

— Да едем, едем, не дергайся. Галка? Да вот стоит, рядом. Пыхтит. Почему пыхтит? Скоро узнаешь, — и он громко и неприлично заржал.

Макс действительно ехал осторожно. Правда, меня все равно укачало. И когда он остановился, я бегом понеслась к ближайшей урне, куда меня и вывернуло.

— Господи, это что, теперь так и будет все девять месяцев? — простонала я.

— Что происходит? Малыш, что с тобой? — раздался рядом полный беспоконья голоса Игната.

— А я к тебе, любимый, с приветом, вернее, с подарком. Ждать окончания церемонии не буду, сейчас вручу, — я сунула ему в руку тест и опять склонилась над урной.

— Галка, это что же... Это то, что я думаю?

— Не знаю, что ты там думаешь, но это определенно положительный тест. Поздравляю, папочка. Пошли жениться, — решительно заявила я, выпрямляясь.

И тут увидела Анжелу, с которой за этот месяц успела подружиться.

— Галка! — кинулась она ко мне обниматься. — Как же я за вас рада.

— Тыыы, — услышала я почти рык Макса. С удивлением обернулась и увидела, что он с бешенством смотрит на Анжелу. Та с неменьшей злостью — на него. А я — на Игната.

— Я же говорил, что они знакомы, — весело подмигнул он мне и подхватил на руки. А я даже не сопротивлялась. Уткнулась носом в шею, вдыхая любимый аромат и тут же успокоилась. И чего я так распереживалась? С ним мне ничего не страшно.

— Ну что, идем жениться? — он легко поцеловал меня и посмотрел в глаза сияющим взглядом.

— Идем, — ответила я.

И поняла, что я абсолютно счастлива.

Больше книг на сайте - Knigoed.net